

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

РАНХиГС АЛТАЙ

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«ИНСТИТУТ СЕМЬИ:
ЗАЩИТА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОДДЕРЖКА», ПОСВЯЩЕННАЯ
ГОДУ СЕМЬИ В РОССИИ**

**10-11
декабря
2024 года**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Алтайский филиал

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
«ИНСТИТУТ СЕМЬИ:
ЗАЩИТА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА»,
посвященной Году семьи в России,
10-11 декабря 2024 г.**

Барнаул 2025 г.

ББК 95.43

П16

Редакционная коллегия:

Панарин И.А. – главный редактор

Арсенова Н.В.
Атабаева Т.Ш.
Гончарова Н.П.
Лапшина А.В.
Леонтьева Д.С.
Лукина Е.В.
Минкина Н.И.
Склемин К.Ю.
Соболева Т.Г.
Сорокина А.Г.
Шлегель С.В.
Шмаков А.А.

П16 Институт семьи: защита и государственная поддержка: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции посвященной Году семьи в России (10-11 декабря 2024 г.); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: ООО «Печатник», 2025. – 188 с.

ISBN 9785605136644

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 347.61

Развитие отечественной законодательной инициативы по вопросам семьи в 2024 году

Блинова Юлия Викторовна

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает законопроекты, внесенные в Государственную Думу Российской Федерации в 2024 г. Установлено, что за указанный период в Государственную Думу были поданы семь законопроектов, из которых три отклонены, один снят с рассмотрения в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы, один будет, скорее, отклонен в ближайшее время, два находятся на рассмотрении. Резюмируя, следует отметить, что российский законодатель в Год семьи исследовал важнейшие вопросы, некоторые из которых, несомненно, получат в ближайшем будущем форму закона.

Ключевые слова: законодательная инициатива, семья, законопроект, Государственная Дума Российской Федерации, семейное законодательство.

Президентом Российской Федерации 2024 год был объявлен Годом семьи (Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»). И хотя в Указе задачи планирования основных мероприятий на Год семьи и определение источников их финансирования возлагаются на Правительство Российской Федерации, тем не менее было ясно, что и российский законодатель не останется в этой связи в стороне. На основе озвученного представляется важным рассмотреть законодательные инициативы, которые состоялись в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в период с 1 января по 30 ноября 2024 г. и опубликованы

в Системе обеспечения законодательной деятельности (тематический фильтр «Семья»). Обратимся за деталями к законопроектам.

22 января 2024 г. депутаты Государственной Думы Д.В. Кузнецов, О.А. Матвейчев и др. в рамках законопроекта № 534677-8 предложили изложить статью 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) в новой редакции, заменив право ребенка на выражение своего мнения на право ребенка на учет его интересов и мнения родителей, классифицировав и детализировав эти интересы (наивысшие, важнейшие) [1]. При этом трудно не согласиться с официальной позицией Правительства РФ, указавшем на очевидную избыточность законопроекта: «положения о приоритете семейного воспитания, правах ребенка на жизнь и охрану здоровья закреплены Конституцией РФ, право ребенка на общение с родителями и другими родственниками установлено Семейным кодексом, а воспитание и обучение ребенка на основании традиционных российских духовно-нравственных ценностей предусмотрены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [2]. В итоге законопроект № 534677-8 отклонен в первом чтении.

21 мая 2024 г. депутаты Государственной Думы Л.Э. Слуцкий, С.Д. Леонов и др. в рамках законопроекта № 630282-8 предложили внести в СК РФ статью 120,1, обязав к исполнению алиментных обязательств органы опеки и попечительства, в случае если исполнительное производство в отношении требований по алиментным обязательствам не было окончено или прекращено в течение 6 месяцев со дня включения сведений о должнике в банк данных [3]. Правительство РФ заявило о концептуальных разногласиях, а профильный комитет указал на неправомерность предложения на государство обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, а также на недоработанность законопроекта в части установления минимального размера алиментов с учетом прожиточного минимума для детей в субъекте Российской Федерации [4]. В связи с наличием существенных дефектов законопроект № 630282-8 отклонен в первом чтении.

23 мая 2024 г. депутаты Государственной Думы Л.Э. Слуцкий, С.Д. Леонов и др. в рамках законопроекта № 631481-8 предложили внести в Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» изменения в части установления права на единовременное пособие женщинам, родившим ребенка до 25 лет, в размере 200 тыс. рублей [11]. По мнению Правительства РФ, законопроект, хотя и направлен на решение приоритетных задач государственной социальной и демографической политики в РФ, но нарушает принцип адресности мер государственной социальной поддержки, а потому нуждается в доработке [12]. В результате рассмотрения в первом чтении 22 января 2025 г. законопроект № 631481-8 был отклонен.

20 февраля 2024 г. депутаты Государственной Думы С.В. Авксентьева, В.В. Плякин и др. в рамках законопроекта № 557616-8 предложили на случай заключения одним из супругов сделки по распоряжению транспортными средствами (автомобилями, мотоциклами, снегоболотоходами, мотовездеходами, снегоходами) обязать к получению письменного согласия другого супруга, расширив тем самым круг сделок в пункте 3 статьи 35 СК РФ, поскольку стоимость этих объектов сопоставима, а иногда и превышает стоимость объектов недвижимости [5]. Как отмечено в официальном отзыве на законопроект Правительства РФ, настоящие правоотношения уже урегулированы законодателем, а суд может при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе в случае недобросовестных действий одного из супругов [6]. Правовое управление предлагает авторам законопроекта уточнить наименование источника («Семейный Кодекс Российской Федерации»), а также согласовать понятие «транспортное средство» с законодательными актами РФ [7]. В результате законопроект № 557616-8 в первом чтении снят с рассмотрения субъектом законодательной инициативы.

30 января 2024 г. депутат Государственной Думы П.В. Крашенинников и сенаторы Российской Федерации А.А. Турчак,

А.А. Клишас в рамках законопроекта № 539969-8 предложили дополнить Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» статьей 14, дающей право стороне фактических отношений установить факт состояния в брачных отношениях в суде в порядке особого производства, если одно из лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, погибло, признано безвестно отсутствующим или объявлено умершим в связи с участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием или временным пребыванием на территориях осуществления специальной военной операции [8]. Названный законопроект представляет собой компромисс приоритетов, поскольку по общему правилу фактические брачные отношения не санкционированы действующим семейным законодательством. В настоящий момент законопроект № 539969-8 находится на рассмотрении в первом чтении.

14 марта 2024 г. депутаты Государственной Думы С.М. Миронов, Г.Ю. Семигин и др. в рамках законопроекта № 575626-8 предложили принять новый федеральный закон «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», в котором закрепить статус многодетной семьи, различные меры социальной поддержки многодетной семьи: например, бесплатное пользование местами для парковки одного транспортного средства, принадлежащего многодетной семье, бесплатную выдачу лекарств, приобретаемых по рецептам врачей согласно перечню, утвержденному Правительством РФ, для детей в возрасте до 6 лет и др. [9]. Вместе с тем согласно представленной позиции Правительства РФ на документ предлагаемые законопроектом изменения избыточны [10]. Как следствие, Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства предлагает отклонить законопроект № 575626-8, но данный вопрос в первой половине января 2025 г. пока не рассматривался.

8 июля 2024 г. депутат Государственной Думы Е.Е. Марченко в рамках законопроекта № 666316-8 предложил ограничить норму статьи 17 СК РФ указанием на общего ребенка: «когда ребенок не является общим для супругов, возникает неспра-

ведливое ограничение прав мужа на расторжение брака. Это может приводить к злоупотреблениям со стороны недобросовестных супругов и нарушению принципа равенства прав в семейных отношениях»; кроме того, спустя год возможен несправедливый раздел имущества при последующем расторжении брака [13]. В то время как Правовое управление не усматривает в законопроекте концептуальных дефектов [14], Правительство РФ отмечает следующее: «Предлагаемое законопроектом изменение не соответствует подходу к правовому регулированию признания и оспаривания отцовства, сформированному с учетом презумпции добросовестности поведения субъектов семейных отношений при осуществлении семейных прав, вытекающей из основных начал семейного законодательства и принципов гражданского права» [15]. Действительно, законопроект не противоречит букве российского закона, но очень противоречит его духу, поскольку в основе законопроекта лежит начало (хотя и не из семейного права), но презюмирующее недобросовестное поведение членов семьи (в Год семьи!). На текущий момент законопроект № 666316-8 находится на рассмотрении в первом чтении.

Таким образом, за указанный период в Государственную Думу Российской Федерации были поданы семь законопроектов, из которых три отклонены (№ 534677-8, № 630282-8, № 631481-8), один снят с рассмотрения в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы (№ 557616-8), один будет, скорее, отклонен в ближайшее время (№ 575626-8), два находятся на рассмотрении (№ 539969-8, № 666316-8). Проанализированные законопроекты позволяют сделать вывод о том, что российский законодатель в Год семьи исследовал важнейшие вопросы, некоторые из них, очевидно, получат в ближайшем будущем форму закона.

Библиографический список

1. Проект федерального закона № 534677-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы Д.В. Кузнецовым, О.А. Матвейчевым, Д.Г. Гусевым, И.М. Мусатовым, С.А. Наумовым, от 22.01.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/534677-8>.

2. Официальный отзыв Правительства РФ от 12.03.2024 на проект федерального закона № 534677-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/534677-8>.

3. Проект федерального закона № 630282-8 «О внесении изменения в Семейный кодекс Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы Л.Э. Слуцким, С.Д. Леоновым, А.К. Луговым, Б.А. Чернышовым, А.Н. Диденко, В.А. Кошелевым, В.В. Кулиевой, Е.В. Марковым, Я.Е. Ниловым, К.М. Панешем, В.В. Сипягиным, И.К. Сухаревым, от 21.05.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630282-8>.

4. Официальный отзыв Правительства РФ от 11.06.2024 на проект федерального закона № 630282-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630282-8>.

5. Заключение Правового управления от 24.09.2024 на проект федерального закона № 630282-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630282-8>.

6. Проект федерального закона № 557616-8 «О внесении изменений в статью 35 Семейного кодекса Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы С.В. Авксентьевой, В.В. Плякиным, А.В. Скрозниковой, К.А. Горячевой, от 20.02.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557616-8>.

7. Официальный отзыв Правительства РФ от 19.03.2024 г. на проект федерального закона № 557616-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557616-8>.

8. Заключение Правового управления от 18.04.2024 г. на проект федерального закона № 557616-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557616-8>.

9. Проект федерального закона № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенный депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, сенаторами Российской Федерации А.А. Турчаком, А.А. Клишасом, от 30.01.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8>.

10. Проект федерального закона № 575626-8 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы С.М. Мироновым, Г.Ю. Семигиным, О.А. Ниловым, В.К. Гартунгом, А.А. Кузнецовым, М.Г. Делягиным, Д.Г. Гусевым, А.С. Аксененко, Я.В. Лантратовой, С.В. Кабышевым, Н.В. Новичковым, А.В. Терентьевым, А.А. Ремезковым, от 30.01.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/575626-8>.

11. Заключение на проект федерального закона № 575626-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/575626-8>.

12. Проект федерального закона № 631481-8 «О внесении изменения в Семейный кодекс Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы Л.Э. Слуцким, С.Д. Леоновым, А.К. Луговым, Б.А. Чернышовым, А.Н. Диденко, В.А. Кошелевым, В.В. Кулиевой, Е.В. Марковым, Я.Е. Ниловым, К.М. Панешем, А.Н. Свинцовым, В.В. Сипягиным, И.К. Сухаревым, от 21.05.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/631481-8>.

13. Проект федерального закона № 666316-8 «О внесении изменения в статью 17 Семейного кодекса Российской Федерации», внесенный депутатом Государственной Думы Е.Е. Марченко [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/666316-8>.

14. Официальный отзыв Правительства РФ от 31.07.2024 на проект федерального закона № 666316-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/666316-8>.

15. Заключение Правового управления от 20.09.2024 на проект федерального закона № 666316-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/666316-8>.

УДК 314.15

Трансформация семейно-демографической политики в современной России: по результатам эмпирических исследований

Васильева Екатерина Николаевна

Аннотация. В работе представлены результаты исследований по проектам «Демографическое самочувствие регионов России», 2020 г. (n=5 616) и «Студенческая семья России», 2022 г. (n=1 388). В результате проведенных исследований сформулированы выводы, направленные на повышение суммарного коэффициента рождаемости в России путем формирования условий благополучия семьи для достижения таких индикаторов, используемых в социологических исследованиях, как потребность в детях (желаемое число детей и планируемое число детей к рождению). Методология исследования базируется на концепции благополучия семьи Т.К. Ростовской.

Ключевые слова: демография, семейно-демографическая политика, семья, репродуктивное поведение, суммарный коэффициент рождаемости.

Систематически на базе отдела семьи и семейно-демографической политики ИДИ ФНИЦ РАН, под руководством профессора Т.К. Ростовской, ведутся исследования специфики формирования и реализации брачного и репродуктивного поведения мужчин и женщин в разрезе разных возрастных групп, систематизируются статистические данные и данные выборочных наблюдений Росстата, обсуждаются модели семейно-демографической политики. Данная работа направлена на решение актуальных проблем демографии в современной России.

По результатам исследований (опроса населения в 2020 г. и опроса студенческой молодежи в 2022 г.) было выявлено, что главный мотив заключения брака – желание иметь рядом близкого по духу человека, а важное условие для того, чтобы семья была счастливой – доверие между супругами (рис. 1-2) [1, 2].

Возникает важный вопрос – какие меры могут помочь молодой семье или супругам со стажем сохранить отношения в период кризиса или непонимания? На основе систематизации эмпирических данных указанных исследований, были сформулированы следующие рекомендации: во-первых, необходима доступная психологическая помощь; во-вторых, внедрение в образовательные программы курсов по формированию навыков выхода из конфликтных ситуаций, знаний о развитии семьи, о семейных кризисах, стратегий работы над отношениями с целью их сохранения. По данным статистики около 80% детей в России рождается в браке, поэтому реализация брачных планов и сохранение брачных отношений – основа реализации репродуктивного поведения [3].

В процессе изучения репродуктивных установок принято задавать респондентам два вопроса: «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые для этого условия? (отметьте один вариант ответа)» и «Сколько всего детей включая имеющихся) Вы собираетесь иметь? (отметьте один вариант ответа)»?

В результате анализа ответов на эти вопросы можно констатировать, что потребность в детях (желаемое число детей) у насе-

ления выше, чем планируемое число детей. По данным исследования, проведенного в 2020 г., среднее желаемое число детей среди мужчин и женщин 2,4, а наиболее высокое – 2,6 у мужчин 40-50 лет, но планируемое число детей ниже (рис. 3).

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	г. Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по опросу
Желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким	5,0	4,7	4,7	4,5	4,7	4,4	4,4	4,7	4,8	4,4	4,7
Желание иметь постоянного сексуального партнёра	3,2	3,6	3,5	3,6	3,7	3,6	3,7	3,5	3,4	3,6	3,5
Желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства	3,8	3,7	3,3	3,1	3,4	3,3	3,6	3,4	3,2	3,4	3,4
Желание стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком	3,1	3,1	3,1	3,3	3,2	3,3	3,4	3,2	3,2	3,4	3,2
Желание в ближайшее время иметь ребёнка	2,8	2,7	2,4	2,7	2,8	3,1	3,2	3,1	2,9	2,8	2,8
Формулировка вопроса: «Насколько могут быть для Вас значимы следующие факторы начала Вашей будущей супружеской жизни» (оцените значимость каждого из перечисленных факторов по пятибалльной шкале: 1 означает, что он практически не имеет значения, а 5 – очень большое значение). Расчёт в % от тех, кто не состоит в браке, но собирается в него вступить.											

Рисунок 1. Результаты исследования по проекту «Демографическое самочувствие регионов России», 2020 г. (n=5 616).

Но проблема еще серьезнее, планируемое число детей выше (в среднем – 2), чем реализованное, то есть рожденное число детей. Важно, что у мужчин 40-50 лет наиболее высокое число планируемых к рождению детей. Среднее желаемое количество детей у молодежи также около двух, планируемое, в основном менее двух, но репродуктивные установки молодежи только формируются, выявлено в рамках исследования «Студенческая семья России», 2022 г. (n=1 388) [2].

Рисунок 2. Результаты исследования по проекту «Студенческая семья России» (2022 г.), n=1 388, респондентами названы наиболее значимые условия для того, чтобы семья считалась счастливой.

В итоге, т.к. не все репродуктивные планы акторов реализуются, средний суммарный коэффициент рождаемости по России колеблется в среднем на уровне 1,4 [3], что обусловлено, во-первых, репродуктивным здоровьем мужчин и женщин; во-вторых, высокой разводимостью, т.к. развод не позволяет полностью реализовать репродуктивные планы, если рождение ребенка откладывается; в-третьих, неуверенностью мужчин, что их доход достаточен для содержания второго ребенка. Это объясняет тот факт, что у мужчин наиболее высокие репродуктивные планы в 40-50 лет, в то время, когда они получают стабильный доход.

Данные переписей населения за 50 лет зафиксировали как негативные тенденции – сокращение числа семей с несовершеннолетними детьми, так и позитивные тенденции – во-первых, число семей без несовершеннолетних детей растет, в том числе и потому, что растет продолжительность жизни; во-вторых, растет число многодетных семей. В 1979 г. было 92 семьи с 3 и более

детей на 1 000 домохозяйств, в 2002 г. – 66 семей, а в 2020 г. у таких семей стало 117 [4].

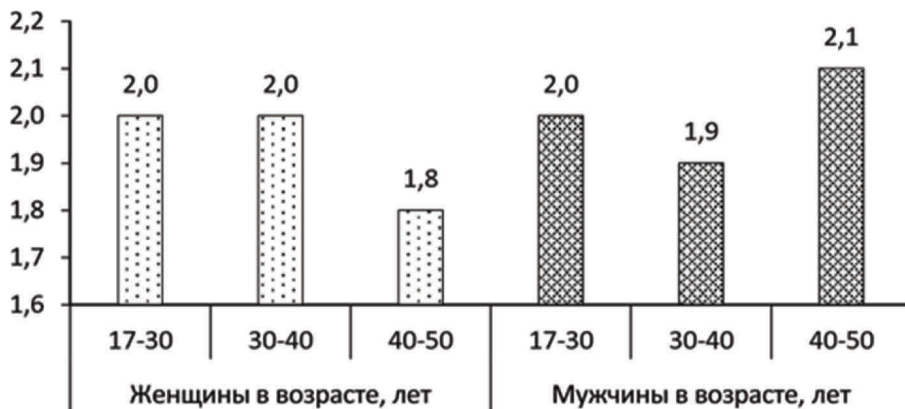

Рисунок 3. Среднее ожидаемое (планируемое) число детей, ед. по результатам исследования по проекту «Демографическое самочувствие регионов России», 2020 г. (n=5 616).

Многодетные семьи, это семьи, которые преимущественно реализовали потребность в детях, планируемое число детей стало ближе к желаемому. Можно утверждать, что многодетные семьи, это семьи, в которых мечты сбываются. Кроме многодетных семей, особое внимание уделяется молодой семье, и в отдельную группу сегодня выделены студенческие семьи, т.к. работа с данными категориями семей позволит приблизить показатели желаемого числа детей, к планируемым показателям и реализованным практикам.

Обобщая, можно выделить следующие тенденции развития семейно-демографической политики:

- меры, направленные на формирование и поддержку репродуктивного здоровья мужчин и женщин;
- сохранение семейных ценностей, как основы регулирования брачных кризисов, предупреждения разводов;
- помощь молодой, в том числе студенческой семье, в результате которой мужчина и женщина будут уверены, что доход стабилен, реализация планов мужчины по рождению детей ранее,

чем в 40-50 лет, позволит сохранить материальное благополучие семьи;

– поддержка многодетных семей.

Сегодня внедрены комплексные меры поддержки семьи, ведется работа СМИ по сбалансированному освещению позитивных, нейтральных и негативных явлений семейной жизни, т.к. СМИ остается значимым агентом политической коммуникации, их работа включена в стратегии семейно-демографической политики. Союз органов исполнительной власти, специалистов социально-ориентированных некоммерческих организаций, религиозных организаций, СМИ, вузов и научного сообщества является основой внедрения новых практик и формирования дискурсов, направленных на поддержку российских семей.

Библиографический список

1. Ростовская Т.К. Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности. – М: Проспект, 2022. – 264 с.
2. Ростовская Т.К. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия: монография / ИДИ ФНИСЦ РАН. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. – 472 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Демография [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
4. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Vasilieva E.N. Institutional factors in reproductive decision-making among large families in Russia // Changing Societies & Personalities. – 2024. – Vol. 8. – № 2. – P. 267-290.

УДК 364.07

Государственная социальная политика в сфере поддержки семьи, материнства и детства в Алтайском крае

Гооге Ольга Анатольевна

Аннотация. В статье приведены статистические данные по количеству многодетных семей и детей в них; рассмотрены основные направления государственной социальной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства; выявлены сложности в реализации государственной социальной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства.

Ключевые слова: государственная политика, социальная политика, социальная защита, поддержка семьи государством, многодетные семьи, материнство, детство.

После подъема уровня рождаемости в 2000-е гг. в России с 2016 г. начался демографический спад, так как в репродуктивный возраст вступило малочисленное поколение 90-х [1]. Социализированное в однодетных семьях, оно само было ориентировано на такую же модель семьи.

Современный уровень рождаемости в России обусловлен доминированием в семейной структуре населения малодетных семей. Данная ситуация привела к тому, что в последнее время на высшем политико-административном уровне все активнее стал подниматься вопрос о необходимости повышения эффективности политики в области стимулирования рождаемости.

Вследствие осознания данного фактора как приоритетного в определении рождаемости Правительство Российской Федерации и Минтруд Российской Федерации придерживаются позиции, что меры по увеличению рождаемости должны быть направлены прежде всего на экономическое стимулирование. В данной модели выглядит вполне оправданным и понятным выраженный акцент на инструментах финансово-материального стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми в комплексе разнообразных мер семейной политики, реализуемых современным российским государством. По данным опросов ВЦИОМ, большинство семей отказываются от рождения детей из-за низкого материального положения и отсутствия финансовой стабильности в целом [2].

Меры поддержки семей с детьми в Российской Федерации весьма разнообразны: от материнского капитала и ежемесячных выплат, до различных льгот и преференций многодетным семьям. Вместе с тем, если в первые годы введения материнского семейного капитала рост рождаемости, действительно, возрос, то сегодня и эта весьма востребованная мера поддержки не приносит желаемого результата. Это говорит, с одной стороны, о необходимости поиска новых современных решений поддержки материнства и детства, с другой – о необходимости

переосмысления существующего опыта реализации государственной социальной политики в сфере поддержки семьи, материнства, детства.

Целями государственной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития. Меры, предусмотренные государственной семейной политикой, определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семьи – рождением, воспитанием, содержанием и социализацией детей, участием в экономической деятельности государства, сохранением физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовным развитием членов семьи и всего общества, сохранением и укреплением традиционных семейных ценностей. Эти меры распространяются на все семьи независимо от их состава, социально-экономического положения и социального статуса [3].

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства закреплена в Конституции Российской Федерации и относится к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

К мерам государственной поддержки семьи, материнства и детства, реализуемых в ходе деятельности государства, относятся: пособия, субсидии, льготы, компенсации, а также социальные услуги и социальная помощь. Поддержка семьи, материнства и детства – это созданные государством условия, которые направлены на обеспечение обязательных условий для рождения, выживания и защиты детей, их полноценного развития, а также для осуществления семьей всех ее функций в жизни общества.

По оперативным данным Росстата в 2023 г. в Алтайском крае зарегистрировано родившихся почти на 13% меньше, чем в 2021 г. (рис. 1).

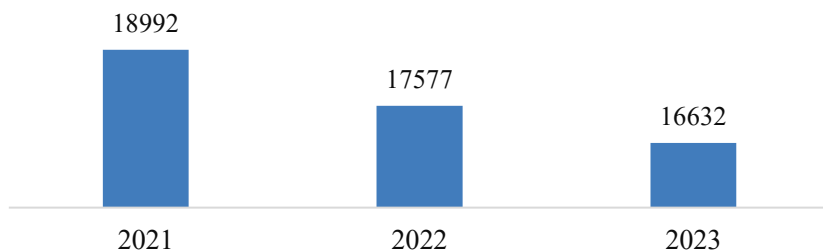

Рисунок 1. Число родившихся в Алтайском крае в 2021-2023 гг., чел. [4].

При этом соответственно снизился и коэффициент рождаемости в регионе. В 2021-2022 гг. он составлял 8,2-8,3%, а в 2023 г. снизился до 7,8% [4].

В целом же это является общероссийской тенденцией и с точки зрения демографической политики крайне негативной, а потому требуются дополнительные меры поддержки и стимулирования рождаемости в регионе.

Рассматривая же вопросы количества детей в семьях, хочется отметить что в Алтайском крае наблюдается рост численности многодетных семей (рис. 2).

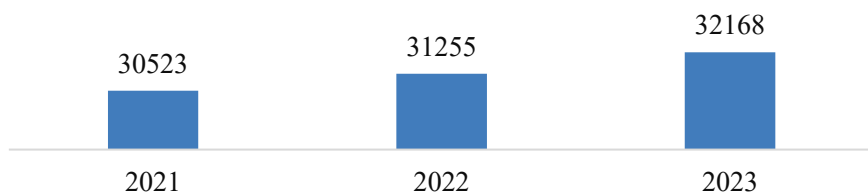

Рисунок 2. Численность многодетных семей Алтайского края в 2021-2023 гг, семей [4].

За три года рост многодетных семей составил 5,4%, что говорит о благоприятной динамике рождаемости третьих и последующих детей в семьях в Алтайском крае при общей неблагоприятной демографической ситуации в регионе.

Рост многодетных семей автоматически приводит к росту количества детей, воспитываемых в многодетных семьях (рис. 3). Всего число детей за 3 года увеличилось на 1,2%.

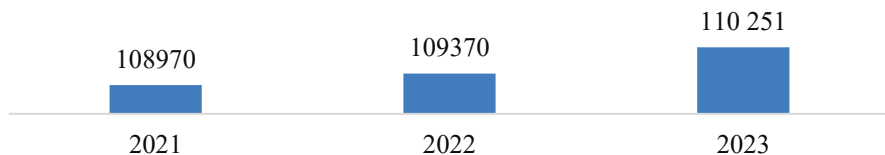

Рисунок 3. Количество детей, воспитывающихся в многодетных семьях Алтайского края в 2021-2023 гг., чел. [5].

В результате анализа структуры очередности рождений в 2023 г. было выявлено 2 очевидных тренда, которые повлияли на рост многодетных семей при естественной убыли населения:

- повышение доли первых, четвертых, пятых и последующих рождений;
- снижение доли вторых, и третьих рождений.

Социальная политика в сфере поддержки семьи, материнства, детства в Алтайском крае гражданами не признается эффективной и действенной.

Стоит отметить, что меры государственной поддержки хоть и должны быть направлены на решение проблем материнства и детства, в реальности они во многом зависят от экономических и материальных возможностей государства. Ведь весь перечень мер по социально-правовой защите семьи материнства и детства практически полностью финансируется и предоставляются государством, и лишь в незначительной мере общественными организациями и частными предприятиями.

Библиографический список

1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
2. ВЦИОМ указал основную причину, почему женщины не рожают детей // ВЦИОМ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230911/vtsiom-1895464365.html>.
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации 25.08.2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.09.2014 г. – № 35. – ст. 4811.

4. Справка по динамике рождаемости, смертности, естественному приросту в Алтайском крае за январь-декабрь 2023 года // Министерство социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aksp.ru/news/news/52831>.

5. Доклад «О реализации демографической политики в Алтайском крае» // Министерство социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aksp.ru/work/sd/demograf/polog_dem.

УДК 342.95

Проблемы правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних, управляющих средствами индивидуальной мобильности

***Гринченко Кристина Сергеевна
Коновалова Людмила Геннадьевна***

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты законодательства Российской Федерации, касающиеся регулирования использования средств индивидуальной мобильности. Особое внимание уделено изменениям, внесенным в законодательство в 2023 г., включая новые правила и нормы, регулирующие использование средств индивидуальной мобильности несовершеннолетними. В контексте этих изменений обсуждаются существующие проблемы административной ответственности, возникающие при управлении средствами индивидуальной мобильности подростками, и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, средства индивидуальной мобильности, правила дорожного движения, административная ответственность в сфере дорожного движения.

Развитие технологий и увеличение популярности средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ) повлекли за собой значительное изменение в транспортной среде городов. СИМ становятся доступными не только для взрослых, но и для детей, что создает новые вызовы в области безопасности дорожного движения. Нарушения правил дорожного движения несовершеннолетними пользователями СИМ представляют собой актуальную про-

блему, требующую комплексного анализа и разработки эффективных мер профилактики. Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации устанавливает определенные ограничения для управления СИМ лицами младше 18 лет, практика показывает, что многие молодые люди игнорируют эти нормы. Увеличение числа дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних пользователей СИМ вызывает озабоченность, в связи с чем встает вопрос об административно-правовых мерах обеспечения безопасности дорожного движения в части совершенствования регулирования использования СИМ.

Согласно п. 1.2 Постановления Правительства «О правилах дорожного движения» [1] средство индивидуальной мобильности – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сегвеи, моноколеса и иные аналогичные средства). Ключевым в данном определении является то, что СИМ не признано механическим транспортным средством, в силу этого лицу, которое его использует не нужно проходить специальное обучение, сдавать экзамен для получения водительского удостоверения, а также регистрировать его в государственных органах [2].

С 1 февраля 2023 г. был введен ГОСТ Р 70514-2022 «Национальный стандарт Российской Федерации. Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний» [3], однако данный документ имеет исключительно рекомендательный характер, не содержит обязательных требований к СИМ, соответственно никаким образом не может влиять на ситуацию с безопасностью дорожного движения. В введение данного стандарта отмечено, что основной целью разработки являлось повышение уровня безопасности эксплуатации электрических средств индивидуальной мобильности, а также то, что стандарт по основным положениям гармонизирован с положениями европейского стандарта. Так как СИМ – это сложное техническое устройство, в данном документе подробно распи-

саны все требования к составляющим, а также описаны испытания, которые должны проводиться, и их результат. Представляется обоснованным, в силу важности и распространенности СИМ сделать данный стандарт обязательным.

В связи с вышеперечисленными факторами возникает проблема относительно выявления, пресечения и профилактики правонарушений в области правил дорожного движения. В Барнауле по данным на апрель 2024 г. в прокате находилось около 1 600 средств индивидуальной мобильности. При этом в период с января по сентябрь 2024 г. произошло 53 ДТП с участием СИМ, погибших нет, ранения получили 55 человек, в том числе 17 из них не достигли совершеннолетия.

Изменения 2023 г. в правилах дорожного движения установили ограничения для передвижения граждан на средствах индивидуальной мобильности в зависимости от их возраста. Дети младше 7 лет могут передвигаться на СИМ только в сопровождении взрослых, и лишь по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам, а также в пешеходных зонах. Для подростков от 7 до 14 лет в аналогичных зонах, однако уже без сопровождения. Взрослые и подростки старше 14 лет могут использовать велосипедные и велопешеходные дорожки, а также проезжую часть велосипедной зоны или полосу для велосипедистов. В некоторых случаях им также разрешается движение по тротуарам, пешеходным дорожкам и обочинам.

Ещё одним нововведением 2023 г. было установлено ограничение скорости, составляющее 25 км/ч, однако в реализации контролирования ограничения есть некоторые трудности. Во-первых, ни одна камера на сегодняшний день не может зафиксировать нарушение скоростного режима лицом, управляющим СИМ ввиду того, что они не имеют государственных номеров, а также в большинстве случаев передвигаются вне проезжей части. Депутаты Государственной Думы С.М. Миронов, М.Г. Делягин, Я.В. Лантратова, Н.В. Новичков, Д.Г. Гусев вносили законопроект, предлагающий обязательную регистрацию СИМ ввиду того, что за последние годы значительно увеличилась статистика ДТП

с участием СИМ, однако в ряде случаев водители оперативно покидают место ДТП, соответственно установить их личность в большинстве случаев не представляется возможным. Регистрацию предлагалось осуществлять через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Однако законопроект был отклонён после первого чтения [4]. Во-вторых, не все СИМ оборудованы спидометром, и если на арендуемых устройствах действует ограничение по скорости, то на собственных оно может отсутствовать, вследствие чего самостоятельный контроль скорости затруднителен. В стандарте это решается путем того, что при достижении СИМ максимальной скорости, установленной для его класса, мощность тягового привода должна быть ограничена, чтобы не превышать это значение скорости.

Административная ответственность в области безопасности дорожного движения выполняет не только функцию наказания лица, совершившего правонарушение, но и профилактику от совершения правонарушений в будущем [5]. Однако в области применения данного института относительно средств индивидуальной мобильности существует ряд проблем. Несмотря на тот факт, что СИМ признано транспортным средством (хоть и не механическим), административная ответственность может наступать только по ч. 2 ст. 12.29 «Нарушение Правил дорожного движения лицом, управляющим велосипедом, либо возчиком или другим лицом, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения» и по ст. 12.30 «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее создание помех в движении транспортных средств либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего». Следует отметить, что нарушение ПДД, совершенное в состоянии опьянения, предусмотренное ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ влечет наложение штрафа в размере от 1 000 до 1 500 рублей. Представляется обоснованным ввести отдельный состав за управление СИМ в состоянии опьянения, то есть сделать состав не материальным (нарушение ПДД), а формальным. Причиной такого предложения является в первую очередь то, что данный вид транспорта становится всё более распространенным, средняя

же скорость при движении в городе составляет 18 км\ч, в то время как на велосипеде 12-15 км\ч, в силу чего лицо, передвигающееся на СИМ в состоянии опьянения потенциально опаснее, санкция же установлена одинаковая. Так уже сложилась судебная практика привлечения по ст. 12.8 КоАП РФ, если мощность двигателя электросамоката превышает 0,25 кВт [6]. Верховный суд отметил, что так как мощность электродвигателя составляет от 0,25 до 4кВт, то данный самокат приравнивается к мопеду, вследствие чего назначенный штраф в размере 30 000 руб. с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев является соразмерным.

Ещё одной проблемой для правоприменителя становится то, что мы можем наблюдать разный подход законодателя в понимании транспортного средства в КоАП РФ и в Постановлении Правительства «О правилах дорожного движения». Так, например, создает существенную угрозу безопасности невозможность привлечения к ответственности по ст. 12.5 КоАП РФ, а именно управление при наличии неисправностей [7]. Как уже отмечалось выше к СИМ в принципе не установлены технические требования, однако неисправности могут увеличить риск падений и травм как для «водителя», так и для окружающих, а также потере управления, что может привести к ДТП с другими участниками дорожного движения. Несмотря на то, что водители СИМ становятся участниками ДТП для них всё ещё не установлена административная ответственность за невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием. Аналогичная ситуация со ст. 12.36.1 «Нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства». ПДД установлено, что одним из запретов для водителей является использование во время движения телефона, не оборудованного техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук. Однако данный запрет действует только в отношении водителей механических транспортных средств, несмотря на то, что лицо, управляющее СИМ и пользующееся мобильным устройством одновременно может причинить вред как себе, так и окружающим.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 12.5 КоАП РФ частью 8 в следующем виде «Управление средством индивидуальной мобильности, не соответствующим техническим характеристикам, а также при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена». Добавить ч. 4 в ст. 12.27 «Невыполнение лицом, управляющим средством индивидуальной мобильности обязанностей, предусмотренных Правилами дорожного движения, в связи с дорожно-транспортным происшествием, участником которого он является, а также оставление в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия участником которого он являлся» и соответствующее уточнение в п. 2.5, 2.6, 2.6.1 Постановления Правительства «О Правилах дорожного движения». А также дополнить ст. 12.36.1 «Пользование лицом, управляющим средством индивидуальной мобильности во время движения транспортного средства телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук». При этом хочется отметить, что санкция за данные правонарушения должна быть установлена меньше, чем за деяния, совершенные водителями механических транспортных средств.

Однако самой существенной проблемой на сегодняшний день является привлечение к административной ответственности несовершеннолетних, управляющих СИМ [8]. По общему правилу возраст наступления ответственности составляет 16 лет, получается, что все водители механических транспортных средств могут самостоятельно нести ответственность за свои правонарушения. При этом стоит отметить, что согласно ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице в возрасте от 16 до 18 лет, совершившем административное правонарушение, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. А также согласно ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ дела об административных правонарушениях в

области дорожного движения рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии.

Что же касается СИМ, то право управления ими возможно фактически с рождения и ограничено лишь зоной, где можно осуществлять это управление. Однако к ответственности лиц, не достигших 16 лет привлечь нельзя. В случае совершения таким лицом ДТП или же просто нарушения ПДД к административной ответственности возможно привлечь только его родителей, причем по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних». Однако применение этой статьи вызывает целый ряд проблем. В первую очередь, формулировки, касающиеся «содержания» и «воспитания», могут быть неопределенными, что затрудняет определение границ ответственности. Это приводит к субъективности оценок, так как качество воспитания и содержания может зависеть от мнения инспекторов, что создает риск злоупотреблений. Кроме того, для привлечения к ответственности необходимы доказательства неисполнения обязанностей, и собрать их в некоторых случаях может быть сложно. На сегодняшний день в Алтайском крае нет ни одного случая привлечения комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав родителей за нарушение детьми, управляющими СИМ, правил дорожного движения. В первую очередь это связано с тем, что почти невозможно доказать, что именно действия родителя привели к тому, что ребёнок совершил правонарушение. Так в судебной практике [9] обстоятельствами для привлечения к ответственности является то, что родитель самостоятельно приобрел несовершеннолетнему, не имеющему права управления, мотоцикл, ключи от гаража, где хранилось транспортное средство, находились в открытом доступе, родитель знал о намерении несовершеннолетнего управлять данным транспортным средством, не приняла мер по предотвращению им нарушений Правил дорожного движения.

Однако с СИМ дела обстоят куда сложнее. Во-первых, управление им не имеет ограничений в возрасте, соответственно ссылаться на то, что родители приобрели СИМ несовершеннолетнему в нарушении правил, не получится. Во-вторых, данные транспортные средства находятся в открытом доступе и арендовать его может каждый, кто имеет банковскую карточку, т.е. фактически ребёнок с 6 лет. Тут уже есть почва для маневра, так как все операции по детским картам, могут отслеживаться родителями, однако дети от 7 лет уже имеют право кататься без сопровождения взрослых и, если родитель будет утверждать, что не раз объяснял ребёнку ПДД привлечь его к ответственности не представляется возможным [10].

В связи с этим введение административной ответственности для родителей за нарушения ПДД их детьми, управляющими средствами индивидуальной мобильности (СИМ), может стать важным шагом к повышению безопасности на дорогах. Это связано с тем, что многие дети, особенно подростки, начинают использовать такие средства передвижения, как электросамокаты, гироскутеры, моноколеса и другие СИМ, без должного понимания правил дорожного движения и возможных последствий нарушений. Данные меры необходимо ввести в силу того, что, во-первых, родители являются основными лицами, ответственными за воспитание детей и контроль над ними. Введение такой меры будет стимулировать родителей уделять больше внимания обучению своих детей правилам безопасного поведения на дороге. Во-вторых, дети могут не осознавать всех рисков, связанных с использованием средств индивидуальной мобильности, поэтому наличие административной ответственности родителей может снизить количество аварийных ситуаций. В-третьих, если родители будут знать о возможности получения штрафа за правонарушения своих детей, они будут более внимательно следить за соблюдением ими правил дорожного движения.

Статью предлагается ввести в следующем виде:

«Административная ответственность родителей (законных представителей) несовершеннолетних за нарушение правил дорожного движения при управлении средствами индивидуальной мобильности».

1. Нарушение несовершеннолетним лицом до 16 лет правил дорожного движения, установленных для управления средствами индивидуальной мобильности (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сегвеи, моноколеса и иные аналогичные средства), вследствие ненадлежащего контроля со стороны родителей (или законных представителей) данного лица

влечет наложение административного штрафа в размере от _____ до _____ руб.

2. Повторное совершение указанного правонарушения в течение одного года после первого привлечения к ответственности влечет наложение административного штрафа в размере _____ руб.

Таким образом, настоящая работа была посвящена исследованию проблем правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних, управляющих средствами индивидуальной мобильности (СИМ), в свете последних изменений российского законодательства. В ходе исследования были рассмотрены основные положения действующего законодательства, регламентирующего использование СИМ, а также проанализированы изменения, вступившие в силу в 2023 г.

На основе проведенного анализа выявлены ключевые проблемы, связанные с административной ответственностью несовершеннолетних за нарушение правил управления СИМ. К ним относятся недостаточная правовая регламентация использования СИМ детьми и подростками, а также пробелы в механизме привлечения к ответственности родителей или законных представителей. Для преодоления выявленных трудностей предлагается ряд мер, направленных на совершенствование правовой базы и повышение эффективности контроля за соблюдением правил дорожного движения при использовании СИМ несовершеннолетними.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что введение обязательных технических требований к средствам индивидуальной мобильности (СИМ) является важным шагом к обеспечению безопасности на дорогах. Кроме того, расширение составов КоАП РФ в ст. 12.5, 12.27, 12.36.1, а также разработка новой статьи КоАП РФ, регулирующей ответственность родителей или законных представителей за нарушения правил дорожного движения несовершеннолетними, управляющими СИМ, является крайне актуальной. Такая инициатива позволит установить четкие рамки ответственности и повысить уровень осознания родителями своих обязанностей по контролю за поведением детей на дороге.

Библиографический список

1. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ № 1090 от 23.10.1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.
2. Дронова О.Б. Средства индивидуальной мобильности как источник повышенной опасности в механизме дорожно-транспортного происшествия // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2 (76). – С 31-36.
3. ГОСТ Р 70514-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний: приказ Росстандарта № 1446-ст от 06.12.2022. – М.: ФГБУ «Институт стандартизации». – 2022.
4. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/465666-8#bh_note.
5. Маркосян А.Р. Административная ответственность лиц, передвигающихся на средствах индивидуальной мобильности // Н.Экс.Т. – 2023. – № 3 (23). – С 40-47.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 3 июля 2023 г. по делу № 5-945/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
7. Митрошин Д.В., Баканов К.С., Исаев М.М. Перспективы правового и технического регулирования использования средств индивидуальной мобильности // Безопасность дорожного движения. – 2024. – № 1. – С. 11-29.
8. Мишина Ю.В. Проблемы определения административно-правового статуса лиц, использующих для передвижения электросамокаты, сигвеи и иные современные технические средства // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 4. – С. 321-325.

9. Решение Алтайского краевого суда от 18 октября 2023 г. по делу № 12-12/2023. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав.системы Гарант.

10. Быков А.И. Проблемы, возникающие при привлечении к административной ответственности лиц, использующих средства индивидуальной мобильности // Безопасность дорожного движения. – 2023. – № 2. – С. 23-26.

УДК 314.15/571.15

Концепция демографического развития Алтайского края до 2025 года: ожидания и реальность

Еремин Алексей Алексеевич

Аннотация. Статья исследует эволюцию демографической политики в Алтайском крае в XXI в., описывая ключевые программы улучшения воспроизводства населения и результаты их реализации с основным фокусом на Концепцию демографического развития региона до 2025 г. Проводится сопоставление плановых целевых показателей с фактическими данными по численности населения и демографическим процессам. Установлено, что, несмотря на предпринимаемые усилия, большинство целевых ориентиров, особенно в части стабилизации численности населения и обеспечения миграционного прироста, не достигнуты. Выявлены тревожные тренды в смертности и продолжительности жизни в последние годы, зафиксировано существенное снижение рождаемости на протяжении десятилетия. Делается вывод о необходимости качественного пересмотра подходов к демографической политике в регионе и в российском обществе в целом с учетом сохраняющихся негативных тенденций. Демография, по мнению автора, должна стать главным государственным приоритетом не на словах, а на деле.

Ключевые слова: демографическая политика, результаты, целевые индикаторы, показатели эффективности, Концепция демографического развития, Алтайский край.

Проблема демографического воспроизводства населения Алтайского края была впервые озвучена в качестве задачи органов власти в 2001 г., тогда же в соответствии с решением краевого законодательного органа началась разработка мер по улучшению демографической ситуации. В 2001 г. начала действовать региональная программа «Семья. Женщины. Дети». С 2002 г. она была

включена в качестве подпрограммы в краевую целевую программу (КЦП) «Улучшение демографической ситуации в Алтайском крае на 2002-2006 гг.». После 2002 г. программа не финансировалась, мероприятия в ее рамках не осуществлялись. В 2002 г. был принят план первоочередных мероприятий на 2002-2003 гг. по реализации в Алтайском крае Концепции демографического развития РФ на период до 2015 г. В 2003 г. была утверждена КЦП «Формирование и пропаганда здорового образа жизни среди населения Алтайского края на 2003-2007 гг.». Значительная часть предусмотренных этими программами мероприятий не была выполнена. С 2006 г. в регионе проводились мероприятия в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» [1].

Принятие в октябре 2007 г. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. актуализировало необходимость разработки комплексных региональных демографических программ в субъектах РФ с целью усиления эффективности общегосударственной демографической политики за счет учета их территориальных особенностей.

Таким образом, новый этап развития региональной демографической политики в Алтайском крае можно отсчитывать от принятия в октябре 2008 г. КЦП «Демографическое развитие Алтайского края» на 2008-2015 гг. Эта программа была призвана «организовать деятельность органов государственной власти Алтайского края, направленную на перелом негативных тенденций в демографических процессах и на достижение прироста населения» [2]. Однако уже в 2010 г. этот документ был пересмотрен, в результате чего постановлением Администрации края №404 от 15.09.2010 г. была утверждена обновленная целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края» на 2010-2015 гг. Целью этой программы названа стабилизация численности населения Алтайского края и создание условий для ее роста, повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 69,5 лет [3]. В качестве ожидаемых результатов реализации программы были заявлены 17 пунктов, из которых непосредственно демографических примерно половина:

- стабилизация показателя продолжительности жизни на уровне не ниже 69,5 лет;
- достижение уровня рождаемости не ниже 13 человек на 1 тыс. населения;
- снижение общей смертности до уровня не более 13 человек на 1 тыс. населения;
- снижение смертности в трудоспособном возрасте до уровня не более 6,2 человек на 1 тыс. населения;
- снижение уровня младенческой смертности до 8,6 на 1 000 детей, родившихся живыми;
- снижение уровня материнской смертности до 20 на 100 тыс. детей, родившихся живыми;
- прекращение потерь населения от процессов естественного движения (показатель естественного прироста = 0);
- увеличение в 1,4 раза числа семей, прибывших в край для работы и проживания.

К моменту завершения срока действия программы реальные значения соответствующих демографических показателей выглядели следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые ожидаемые результаты реализации программы «Демографическое развитие Алтайского края» на 2010-2015 гг. и реальные значения показателей (составлено автором по [3, 4]).

Показатель	Базовое значение за 2009 г. (до начала реализации программы)	Ожидаемый результат реализации программы к 2015 г.	Реальное значение за 2014 г. (к концу срока действия программы)	Достижение целевого значения
Численность населения (тыс. чел.)	2 430,8 (на 01.01.2010)	стабилизация	2 384,8 (на 01.01.2015)	нет
Продолжительность жизни (лет)	68,4	$\geq 69,5$	70,0	да
Общая рождаемость (‰)	12,7	$\geq 13,0$	13,2	да
Общая смертность (‰)	14,7	$\leq 13,0$	14,2	нет
Смертность в трудоспособном возрасте (‰)	6,3	$\leq 6,2$	6,1	да
Младенческая смертность (‰)	9,0	$\leq 8,6$	8,7	нет
Естественный прирост (‰)	-2,0	0,0	-1,0	нет

Анализ представленной таблицы позволяет сделать вывод о том, что целевые индикаторы были достигнуты лишь частично: если рассматривать только демографические показатели программы и строго формально, то примерно в половине случаев. В общем можно констатировать, что фундаментальный показатель численности населения стабилизировать не удалось и выровнять рождаемость со смертностью – выйти на нулевой уровень естественного прироста – тоже. Вместе с тем стоит заметить, что естественная убыль к середине 2010-х гг. приблизилась к своим минимальным значениям, а успехи в снижении младенческой смертности и увеличении продолжительности жизни были налицо. При этом заметную роль в улучшении ряда показателей сыграла возрастная структура населения, которая тогда благоприятствовала оздоровлению демографической обстановки.

Распоряжением Губернатора Алтайского края № 54-рг от 31.07.2015 утверждена Концепция демографического развития Алтайского края на период до 2025 г., явившаяся продолжением и развитием всех предшествующих региональных документов демографического планирования. Целями концепции стали стабилизация численности населения региона и увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 73 лет [5]. То есть в основном формулировка цели сохранилась такой же, как и в предыдущей программе, но исчезло упоминание о росте населения и качестве жизни. Согласно данной Концепции, реализацию демографической политики Алтайского края до 2025 г. планировалось осуществлять в два пятилетних этапа: 2016-2020 гг. и 2021-2025 гг., для каждого из которых были намечены свои количественные целевые ориентиры и пороговые значения. К настоящему моменту можно подвести уже окончательные итоги по первому этапу и предварительные (впрочем, вполне надежные) – по второму (табл. 2).

Таблица 2. Ожидаемые результаты реализации Концепции демографического развития Алтайского края на период до 2025 г. и реальные значения показателей (составлено автором по [5-14]).

	Численность населения (тыс. чел.)	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	Суммарный коэффициент рождаемости (детей на 1 женщину)	Общий уровень смертности (%)	Миграционный прирост (человек)
Базовое значение за 2015 г. (до начала реализации программы)	2 325,0 (на 01.01.2016, с учетом итогов ВПН-2020)	70,13	1,83	14,4	– 4 457 (– 14 782 с учетом итогов ВПН-2020)
Первый этап: 2016-2020 гг.					
Ожидаемый результат реализации	≥ 2 300,0	71,5	1,85	13,1	0
Реальное значение за 2020 г.	2 193,0 (на 01.01.2021)	69,45	1,43	17,2	– 2 416 (– 12 931 с учетом итогов ВПН-2020)
Достижение целевого значения	нет	нет	нет	нет	нет
Второй этап: 2021-2025 гг.					
Ожидаемый результат реализации	≥ 2 300,0	73,0	1,85	14	≥ 2 000
Реальное значение (последние доступные данные)	2 101,6 (на 01.10.2024)	69,57 (за 11.2024)	1,26 (предварительные данные за 2024)	15,5 (за 10 месяцев 2024)	– 4334 (ср. значение за 2021-2023)
Достижение целевого значения	нет	нет	нет	нет	нет

На первом этапе (2016-2020 гг.) предполагалось реализовать «меры, направленные на стабилизацию и укрепление сложившихся позитивных тенденций демографического развития», а также «в целях повышения эффективности реализации Концепции в муниципальных районах и городских округах Алтайского края» планировалось разработать планы реализации Концепции, учитывающие специфику каждой территории. В результате осуществления мероприятий первого этапа предполагалось «существенное сокращение естественной убыли населения и миграционных потерь».

По итогам реализации первого этапа предполагалось к 2020 г. достичь следующих показателей:

- обеспечить стабилизацию численности населения края не ниже 2 300,0 тыс. человек;
- увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 71,5 лет;
- обеспечить достижение суммарного коэффициента рождаемости на уровне 1,85;
- снизить уровень общей смертности до 13,1 на 1 000 населения;
- добиться прекращения миграционной убыли населения.

Сравним теперь эти ожидания с реальностью (табл. 2). За 2016-2020 гг. общая численность населения Алтайского края, с учетом пересчета на основании итогов последней Всероссийской переписи населения России (ВПН-2020), сократилась на 132 тыс. человек (на 5,7%). В 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) составила 70,9 лет, однако в результате пришедшей в 2020 г. пандемии новой коронавирусной инфекции она сократилась почти на полтора года, таким образом, разошлась с целевым значением на 2 года. Соответственно и общий коэффициент смертности (ОКС) существенно вырос и превысил ожидание на 4 п.п. Суммарный коэффициент рождаемости в течение всего этапа неуклонно падал, расхождение с целевым показателем превысило 0,4 ребенка на женщину. Данные текущего миграционного учета показывали отрицательное сальдо в 2,4 тыс. человек, в то время как миграционная убыль с учетом итогов ВПН-2020 немного не дотянула до 13 тыс. человек. Таким образом, ни один из ожидаемых результатов не был достигнут, по всем показателям наблюдаемая картина оказалось значительно хуже запланированной.

На втором этапе (2021-2025 гг.) предполагалось продолжить «осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации». Согласно Концепции, к 2025 г. предусматривалось «существенно улучшить здоровье населения, создать

условия для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей». К концу этого этапа планировалось достичь следующих значений индикативных показателей:

- обеспечить стабилизацию численности населения края не ниже 2 300,0 тыс. человек;
- увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 73 лет;
- стабилизировать суммарный коэффициент рождаемости на уровне 1,85;
- стабилизировать уровень общей смертности – 14 на 1 000 населения;
- обеспечить миграционный прирост населения на уровне, восполняющем естественную убыль (не менее 2 тыс. человек).

Несмотря на то, что реализация Концепции еще не завершена, предварительное подведение итогов позволяет сформировать ожидания относительно возможности достичь значения целевых показателей с достаточно высокой вероятностью. С 2021 г. и до настоящего времени общая численность населения Алтайского края продолжила уменьшаться, потеряв за прошедшее время более чем 90 тыс. человек. В октябре-ноябре 2024 г. число жителей региона опустилось ниже символической отметки в 2 100 тыс. человек и устремилось к следующей круглой цифре – 2 млн. Рассматривая ОПЖ, нельзя не упомянуть о весьма тревожном симптоме: после завершения пандемии коронавирусной инфекции естественным трендом динамики показателя стало бы восстановление на доковидную траекторию, и, действительно, результаты 2022 г. показывали быстрый рост, однако в 2023 г. восстановление сильно замедлилось и приобрело явную половую дифференциацию, а помесечная динамика показателя в 2024 г. вселяет уже совсем серьезные опасения разворота положительного тренда, поскольку ОПЖ неуклонно сокращается с декабря 2023 г. (с 70,85 до 69,57 лет почти за год), следовательно, годовой показатель уже наверняка продемонстрирует падение. Есть некоторые основания предположить, что снижение ОПЖ для обоих полов происходит преимущественно или вообще исключительно за счет увеличения смертности именно мужского населения. Эта

гипотеза, безусловно, требует проверки, и, если она верна, то это станет ясным после публикации годовых значений показателя с дифференциацией по полу. Как бы то ни было, в подобных обстоятельствах цель в 73 года оказывается совершенно недостижимой. ОКС также указывает на рост смертности, а целевой ориентир явно превышен. Рождаемость – и в терминах СКР, и в абсолютном числе новорожденных – на этом этапе продолжила непрерывно падать. Предварительные данные за 2024 г. демонстрируют уровень рождаемости (1,26 детей на 1 женщину), наблюдавшийся в регионе, например, в 1995 г. и 2000-2001 гг., что, в свою очередь, означает обеспечение естественного воспроизводства населения лишь на 60%. Усредненное годовое миграционное сальдо за 2021-2023 гг., по которым уже имеется опубликованная текущая (как мы понимаем из предыдущего опыта, неполная) статистика миграции, составило величину – 4,3 тыс., в то время как целевой показатель должен был быть положительным, да к тому же планировалось, что он будет перекрывать естественную убыль населения. Для понимания порядка соответствующих значений упомянем, что число смертей превышало число рождений в регионе в 2022 г. на 16,2 тыс. и в 2023 г. на 13,9 тыс. Имеющиеся оперативные данные за 2024 г. позволяют предположить, что естественная убыль превысит эти значения и составит около 17 тыс. человек.

В завершении упомянем свежую публикацию А.Л. Синицы [15, с. 9], в которой ученый, исследуя основные проблемы концептуальных документов демографической политики в регионах России, в частности, в качестве примера программ, ставящих заведомо недостижимые ожидаемые результаты, приводит анализируемую нами Концепцию Алтайского края. Здесь автор ссылается на декларируемые планы добиться за первую пятилетку прекращения миграционной убыли, а за вторую – обеспечить миграционный прирост населения на уровне, восполняющем естественную убыль. В данном случае с приведенным экспертным мнением невозможно не согласиться, поскольку на фоне наблюдающейся с 2001 г. непрерывной, масштабной (по меркам

российских регионов и в абсолютном, и в относительном выражении) и уже ставшей хронической миграционной убыли подобные ожидания выглядели совершенно фантастически уже на этапе разработки документа, и таковыми же остаются и теперь – спустя почти десятилетие. Суммарная рождаемость падает в регионе весь период действия Концепции: достигнув пика в 2014 г. на уровне 1,86, показатель снизился к 2024 г. на 0,5 ребенка на женщину, что очень много. Смертность уверенно сокращалась лишь в начале реализации Концепции, продолжая позитивный тренд, стартовавший с середины 2000-х гг. С 2020 г. начался период крайне неустойчивой динамики продолжительности жизни, что указывает на сохранение значительного неблагополучия в сфере смертности населения. Такие параметры двух главных составляющих естественного воспроизводства населения (рождаемости и смертности) создают ситуацию долгосрочной и укорененной депопуляции. Как результат, в условиях подобного развития двух фундаментальных компонентов демографической динамики – естественного и миграционного движения населения – надежда на стабилизацию неуклонно снижающейся численности населения в регионе является совершенно лишенной оснований.

Разумеется, Алтайский край – далеко не единственный регион России, испытывающий множественные трудности в своем демографическом развитии. Большинство территорий страны находятся в проблемном или кризисном состоянии воспроизводства своего населения, что иногда даже открыто признается рядом государственных чиновников [16-17]. На наш взгляд, демография должна стать первым и главным приоритетом в сфере государственной политики в России, причем не на словах, а на деле. Только в таком случае могут появиться шансы на серьезное оздоровление демографической обстановки и укрепление комплексного демографического потенциала страны.

Библиографический список

1. Еремин А.А., Тарасова Е.В. Демографическая политика в Алтайском крае: этапы становления и современное состояние // Региональная демографическая политика. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 218-229.

2. Закон Алтайского края от 10.10.2008 № 94-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы «Демографическое развитие Алтайского края» на 2008-2015 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819069688>.

3. Постановление Администрации Алтайского края от 15.09.2010 г. № 404 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Демографическое развитие Алтайского края» на 2010-2015 годы» // Министерство социальной защиты Алтайского края. – URL: https://www.aksp.ru/upload/iblock/ee6/jhjokcdurb%20dnoslyvyrtxhx%20gostbfqgmqbce%20fmhkuvlvso%20rtur%20ou%2015_09_2010%20N.pdf.

4. Демографический ежегодник Алтайского края: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – Барнаул, 2015. – 154 с.

5. Распоряжение Губернатора Алтайского края от 31.07.2015 № 54-рг «Концепция демографического развития Алтайского края на период до 2025 года» // Министерство социальной защиты Алтайского края. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aksp.ru/work/sd/demograf/dem_docs/reg_konc.pdf.

6. Численность постоянного населения на 1 января // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557>.

7. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>.

8. Суммарный коэффициент рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>.

9. Миграционный прирост населения Алтайского края и коэффициент миграционного прироста за период 2011-2021 гг. (с учетом итогов ВПН-2020) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://tinyurl.com/yc279ks4>.

10. Миграция населения Алтайского края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%90%D0%9A.xlsx>.

11. Предварительная численность постоянного населения на 1 января // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62296>.

12. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62200>.

13. Суммарный коэффициент рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55407>.

14. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за октябрь 2024 года // Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_10-2024.xlsx.

15. Синица А.Л. Методологические принципы проведения мониторинга реализации демографической и семейной политик // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 3. – С. 4-16.

16. Максим Орешкин назвал разочаровывающими результаты демографической политики // Новые известия. – 19.05.2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://newizv.ru/news/2023-05-19/maksim-oreshkin-nazval-razocharovyvayuschimi-rezultaty-demograficheskoy-politiki-407845>.

17. Песков: демография — это то, где у нас пока не получается // Коммерсант. – 19.05.2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5998114>.

УДК 347.61/64

К вопросу о понятии «семьи» и его влиянии на государственную семейную политику России

Кабанова Юлия Сергеевна

Аннотация. В 2024 г. в России прошел год семьи, направленный на сохранение семьи как ячейки российского общества, влияющей на многие аспекты жизни в стране. Стоит сказать, что на данный момент понятие семьи в российском законодательстве присутствует в разных актах, при этом единого понимания этого термина в российской правовой действительности до сих пор не сложилось. Такая ситуация оказывает влияние на государственную семейную политику. В статье планомерно анализируется как понятие семьи, так и понятие государственной семейной политики, через призму законодательства и мер, направленных на развитие семейных ценностей в России.

Ключевые слова: семья, молодая семья, студенческая семья, семейные ценности, государственная политика, государственная семейная политика.

На протяжении истории самым главным ресурсом государства выступали люди. Население страны является главным капи-

талом любого государства, так как выступает двигателем экономики. Гражданского общества и остальных сфер жизнедеятельности страны. На современном этапе развития России очень важно увеличить число жителей, так как государство столкнулось с демографическим кризисом, который по прогнозам исследователей может сохраняться еще на протяжении четверти века [4].

Так, по статистическим данным Росстата на начало 2024 г. в стране проживало 146 150 789 чел., то есть 146,2 млн чел. По сравнению с 2023 г. население страны сократилось, так как в 2023 г. в стране насчитывалось 14 447 424 чел. или 146,4 млн чел. При этом в части регионов страны рождаемость не превышает смертность, что приводит к отрицательным показателям [4]. С каждым годом рождаемость сокращается, несмотря на то, что государство принимает ряд мер в данной сфере.

Отметим, что на увеличение и уменьшение населения страны также большую роль оказывает миграция. Статистика по миграции в отдельно взятой стране отличается по разным причинам. Так в России на статистические данные влияют такие проблемы как нелегальная миграция, внесение в базу данных информации о мигрантах лишь после окончания временной регистрации, в связи, с чем данные из органов МВД не на 100% отражают реальную картину и др.

Для повышения демографии государство проводит государственную политику под которой понимается система методов и инструментов правового, экономического, организационного, информационного и иного характера, которая реализуется должностными лицами и органами публичного управления на федеральном, региональном и местном уровнях для достижения поставленных целей социально-экономического развития, обеспечения благосостояния населения и прав личности. То есть государственная политика направлена на все сферы жизнедеятельности российского общества, при этом предусматривается широкий спектр мер. Наиболее эффективными и основополагающими мерами в государственной политики выступают именно правовые,

так как на их базе базируются все остальные меры, такие как экономические, информационные, организационные и др.

Демография в первую очередь связана с семьей и поддержанием государством традиционных российских ценностей. Однако институт семьи и традиционные ценности после распада СССР и внедрения западных идеалов на территории России подверглись серьезным угрозам, начиная с 2000-х гг., одной из главных составляющих государственной политики стала – государственная семейная политика. На данный момент в России действует распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» в котором государственная семейная политика определяется как целостная система принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей [10].

Анализируя упомянутую концепцию необходимо отметить, что в ней содержатся в основном цели, задачи и принципы по повышению роли семьи в обществе и поддержанию семейных ценностей. При этом в концепции нет определений семьи, семейных ценностей, традиционных ценностей. Просмотр нормативных правовых актов, официальных сайтов государственных органов России можно выявить, что в последние годы в России более распространены экономические меры для поддержания семейных ценностей и участников семейных правоотношений. Так в качестве примера можно привести такие меры как материнский капитал, семейная ипотека, различного рода федеральные и региональные выплаты многодетным семьям, социальные выплаты малообеспеченным гражданам. Отдельно стоит сказать о ряде инициатив, предлагающих ввести такие меры как налог на бездетность, усложнение жизни одиноким гражданам, борьба с фиктив-

ными браками [2, 6]. Немаловажным в этом вопросе является активная пропаганда семей с детьми и традиционных ценностей, которая планомерно проводится в рамках государственной семейной политики через закрепление на уровне законодательства различного рода запретов, таких как запрет на пропаганду ЛГБТ, движения чайлдфри и др.

Определив основные направления государственной семейной политики необходимо определиться с терминологией в данной сфере и ответить на вопрос как понятие «семьи» влияет на политику государства в данной сфере. Рассмотрим сперва Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» согласно которому к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, крепкая семья и др. Необходимо отметить, что в России под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [9]. При этом в данном акте не приводятся определений традиционных ценностей.

С точки зрения юриспруденции для правильного применения норм права необходим понятийный аппарат, которого в России в рамках семейного права и семейных ценностей практически нет на уровне законодательства. Рассмотренные выше меры государства по повышению демографии России через поддержание семей сводятся исключительно к семьям с детьми, носят экономический характер, а также предусматривают меры ответственности за пропаганду нетрадиционных ценностей. При этом нет никаких мер поддержки лиц, решивших вступить в брак или пытающихся сохранить свой брак при отсутствии детей. Таким образом, в России государственная поддержка в рамках семейной

политики оказывается лишь при условии наличия детей. Необходимо сказать, что данный подход является неправильным, так как законодательство России не предусматривает обязанности рожать детей, а политика государства по навязыванию такого рода ценностей приводит к нежеланию людей создавать семью, вступать в брак, рожать детей.

Стоит обратить внимание на понятие семьи и мнения ученых о необходимости его закрепления на законодательном уровне. Существует две диаметрально противоположные точки зрения по данному вопросу. Во-первых, ряд авторов отмечает необходимость такого закрепления, так как это позволит более эффективно применять нормы права на практике. С.А. Муратова и Н.Ю. Тарсамаева отмечают, что понятие «семья» обладает правовым компонентом, несмотря на ярко выраженный социологический характер, поэтому должно получить правовое закрепление, с включением социальных и правовых черт. А.А. Аникина считает, что назрела практическая необходимость закрепления рассматриваемого термина для обеспечения стабильности и устойчивости российского общества и государства. Во-вторых, ряд авторов придерживается мнения об отсутствии необходимости закрепления термина «семья» в законодательстве. Так А.П. Сергеев говорит, что семья является многообразным социальным явлением, которое не может быть определено законным определением. О.Ю. Ильина утверждает, что семья и брак – это институты, которые являются предметом изучения различных наук, поэтому семья определяется, как разные по содержанию понятия, в рамках социальных и правовых категорий [1, с. 122].

Обращаясь к корню проблемы можно увидеть, что на данный момент в России в правовых актах существует множество понятий: «член семьи», «семейные ценности», «семейные правоотношения», «семья», «молодая семья», «крепкая семья», но отсутствие определения семьи в целом приводит к закреплению различных понятий на уровне разных отраслей права. На данный момент в законодательстве России понятие брака закреплено как союза мужчины и женщины, зарегистрированного в органах

ЗАГС, молодой семьи как лиц, состоящих в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающих ребенка (детей), либо лиц, являющихся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно. С точки зрения анализа Семейного кодекса РФ семья рассматривается через призму членов семьи и семейных правоотношений, данный аспект подробнее проанализирован в статье «К вопросу о понятии семьи в современном российском законодательстве» [3].

Также в России существует понятие традиционной семьи, при этом нигде не раскрывается понятие нетрадиционной семьи. Если рассмотреть ряд мер, принятых в рамках государственной семейной политики, то становится ясно, что нетрадиционная семья это все то, что не поддерживается государством, либо напрямую запрещается, например, распространенные в других странах полигамные семьи, однополые семьи и т.д.

Отметим, что по данному вопросу существует позиция суда, так согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к близким родственникам, наряду с кровными родственниками, относятся лица, состоящие в свойстве с потерпевшим (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу личных отношений.

Таким образом, семья рассматривается через круг лиц, при этом сама, не обладая семейными обязанностями и правами, на нее не может быть возложена юридическая ответственность, однако семья с точки зрения государственной семейной политики является объектом правовой охраны. Доктринальные разработки позволяют определить семью как малую общественную группу, связанную браком, родством и другими формами, обладающими семейными обязанностями и правами, которая находится под защитой государства. Семья, как социальная и правовая категория, является важнейшей ценностью в обществе и государстве и поэтому должна быть определена законодательно, отражая основания ее возникновения, содержание и основные характеристики.

Раз законодательно предусмотрен целый перечень мер социальной поддержки семей, то необходимо иметь общее юридически закреплённое определение, позволяющее развивать семейные правоотношения, поддерживать семьи как с детьми, так и без них. Такое закрепление позволит снизить социальное расслоение в обществе, так как на данный момент семьи находятся в разных условиях по получению мер государственной поддержки, что вызывает недовольство политикой государства.

Библиографический список

1. Аникина А.А. Определения понятия «семья»: проблемы нормативного толкования. // Наука через призму времени. – 2020. – № 5. – С. 122.
2. Депутат Госдумы Татьяна Буцкая предложила бороться с фиктивными разводами и усложнить жизнь одиноким // Самарское областное общественное агентство [сайт]. – URL: <https://sovainfo.ru/news/deputat-gosdumy-tatyana-butsкая-predlozila-borotsya-s-fiktivnymi-razvodami>.
3. Кабанова Ю.С. К вопросу о понятии семьи в современном российском законодательстве // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 2 (30). – С. 124-128.
4. Как изменилось количество россиян к 2024 году: данные Росстата [сайт]. – URL: <https://journal.sovcombank.ru/zhizn/naseleniye-rossii-dannie-rosstata?ysclid=m63elzbcwm103277974>.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Налог на бездетность в России: могут ли ввести и для чего он нужен // Lenta.RU [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/10/25/nalog-na-bezdetnost-v-rossii/?ysclid=m63nfh9iyy286384542>.
7. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей:

Указа президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

УДК 347.61

Запрет публичных высказываний как средство защиты института семьи

***Казанцева Олеся Леонидовна,
Еремейкина Лада Львовна***

Аннотация. Перед лицом современных глобальных вызовов Российской Федерации необходимо совершенствовать и сохранять свои традиционные нравственные ценности, которые являются опорой государственности и обеспечивают преемственность поколений. Именно в современных правовых реалиях важно отстаивать свою гражданскую идентичность. С помощью введения целесообразных запретов на публичные высказывания, содержание которых противоречит духовным устоям общества, возможно достичь нравственного единства. Однако следует помнить о том, что запрет является эффективным только в случае использования остальных правовых средств наряду с ним, например, таких, как повышение уровня правовой культуры.

Ключевые слова: семья, традиционные ценности, запрет, публичные высказывания, правовая культура, правосознание.

В современном российском государстве является крайне актуальным вопрос о возрождении и отстаивании духовных ценностей и ориентиров. Институт семьи по своей природе представляет собой одну из основополагающих ценностей российского общества и способствует развитию государственного потенциала. Именно поэтому по Указу Президента Российской Федерации В.В. Путина 2024 г. был назван Годом семьи. Ввиду важности данного института ему соответствует набор определенных запретов публичных высказываний, непосредственно с ним связанных.

Запреты публичных высказываний призваны оградить от посягательства наиболее важнейшие направления государственной политики и служат цели сохранения культурных ценностей с помощью правовых механизмов. Однако ими не желательно злоупотреблять в правовой сфере, поскольку по своей специфике они эффективно функционируют при поддержке правильно сформированного правосознания российских граждан.

Появление широкого массива законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере запретов публичных высказываний, ознаменовало формирование нового правового института. Этот комплексный институт включает нормы публичного права: конституционного, административного и уголовного, что свидетельствует о повышенной государственной защите семейных ценностей.

Нормативно перечень традиционных ценностей закреплен в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1], а до принятия этого Указа – в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2]. Среди семнадцати важнейших традиционно-нравственных ценностей находится крепкая семья, а также коллективизм, взаимоуважение, гуманизм и преемственность поколений, что так или иначе характеризует семейственность в Российской Федерации. Более того, традиционные ценности базируются на Конституции Российской Федерации, что связано с конституционными поправками 2020 г. и конституционализацией данных ценностей. Например, в статье 67,1 напрямую закрепляется, что дети – приоритет государственной политики [3].

В связи с важностью защиты традиционных ценностей, одной из которых является семья, были разработаны запреты, количество которых неуклонно растет, из-за чего специалисты отмечают тенденцию к криминализации отдельных деяний в уголовно-правовом аспекте и к увеличению составов правонаруше-

ний в административно-правовом. Например, Кодекс РФ об административных правонарушениях [4] и Уголовный кодекс РФ [5] уже содержат около 30 таких составов каждый, что демонстрирует тенденцию роста их общего количества. Однако такой подход, разумеется, можно считать оправданным, если административно-правовая и уголовно-правовая охрана традиционных ценностей предполагает реализацию общих конституционных принципов (для уголовного права это – использование уголовного закона в качестве крайнего средства, соразмерности, правовой определенности, справедливости, дифференциации ответственности, гуманизма и др.) [6].

Однако необдуманное расширение круга запретов публичных высказываний не является оправданным. Именно поэтому необходимо определить объективные критерии применимости и эффективности запрета того или иного публичного высказывания. По нашему мнению, можно выделить следующие критерии применительно к особенностям института семьи:

1. Посягательство высказывания на основные семейные ценности, традиционные сексуальные отношения. Как раз этому критерию соответствует запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, пропаганды идеологии бездетности. Последний был введен относительно недавно Федеральным законом от 23.11.2024 № 401-ФЗ «О внесении изменений в статью 6,21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Это особенно актуально, поскольку насчитывается более 400 групп в социальных сетях, распространяющих антисемейную идеологию и призывающих к отказу от деторождения.

2. Недейственность иных способов противодействия негативным высказываниям. Запрет как крайняя мера должен применяться только после того, как испробованы остальные методы, среди которых повышение уровня правовой культуры и правосознания, распространение и привитие правовых знаний. Следует отметить, что в условиях нормального правового регулирования

запреты предполагают лишь декларацию основных идей и ориентиров, в то время как граждане соблюдают их не из страха перед наказанием, а по своим внутренним убеждениям.

3. Соответствие запрета семейно-правовой политике государства и средствам правового регулирования, а также важнейшим правовым принципам: милосердия, справедливости, целесообразности, гуманизма и т.д. Любой запрет является правилом поведения, а, следовательно, нормой права, поэтому в иерархии принципов и норм стоит ниже любого, в том числе и отраслевого принципа.

4. Приспособление запрета для публичных высказываний, которые широко распространены в обществе. Необходимо отслеживать любые изменения массового правового сознания, включая положительную динамику для своевременного введения и отмены запрета, и в соответствии с меняющимися условиями регулировать его эффективность.

5. Возможность реализации данного запрета и контроля за его исполнением. Чтобы запрет в полной мере был эффективным, важно продумать систему механизмов, обеспечивающих его соблюдение и позволяющих органам государственной власти и местного самоуправления отслеживать проблемы, возникающие в связи с его введением.

Для доктрины любого правового государства задачи защиты безопасности населения являются определенным вызовом [8]. Одним из главных направлений этой защиты для российского государства на современном этапе является ориентация на семью как важнейшую традиционную ценность. Запрет публичных высказываний наряду с качественным правовым образованием способен сохранить эту ценность и таким образом обеспечить стабильность государства в целом.

В заключение, важно подвести итог, что с целью более эффективного восприятия запретов в сфере защиты института семьи субъектам права важно понимать значение запретов и роль, которую они играют в процессе передачи правовых знаний и поддержании работы всего государственного аппарата. Тем не менее законодателю необходимо помнить о том, что первостепенное

значение в сохранении нравственных ценностей имеет совершенствование системы правового образования и воспитания, а также последовательное и непрерывное повышение уровня правовой культуры с помощью различных мер: проведения круглых столов, образовательных семинаров, конференций с представителями студенческого и научного обществ, организации курсов повышения квалификации и бесплатных просветительских проектов. Таким образом будет сформировано адекватное уяснение и принятие этих запретов гражданами, а также повышена легитимность принятия властных решений, что позволит не только защитить институт семьи и государственную политику, но и воспитать в духе единства будущее поколение.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
6. Чирков Ф.В. Конституционные принципы уголовно-правовой охраны духовно-нравственных ценностей // *Lex russica*. – 2024. – Т. 77. – № 7. – С. 58-69.
7. Федеральный закон от 23.11.2024 № 401-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
8. Коновалова Л.Г. Доктрина правового государства в условиях защиты безопасности населения // *Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*. – 2023. – № 1 (22). – С. 55-57.

**Опыт реализации государственной семейной политики
Главным управлением Федеральной службы
судебных приставов по Алтайскому краю:
анализ и перспективы развития**

Лабутин Дмитрий Николаевич

Аннотация. В статье рассматривается успешный опыт внедрения социальных проектов ГУФССП России по Алтайскому краю по защите прав детей, направленный на гармонизацию детско-родительских взаимоотношений. Отмечается ряд положительных результатов, включая повышение эффективности взыскания алиментных платежей, формирование у родителей понимания обязательности выплаты алиментов детям на добровольных началах, обеспечение безработных граждан Алтайского края профессиональным обучением и дополнительным профессиональным образованием, с учетом их жизненной ситуации. В качестве символа мирного урегулирования конфликтов и взаимного уважения между супругами ГУФССП России по Алтайскому краю были установлены «Скамьи примирения» в парке «Изумрудный» в г. Барнауле и у ЗАГСа в г. Белокурихе.

Ключевые слова: государственная служба, социальные проекты, взыскание алиментов, исполнение судебных решений, мирное урегулирование конфликтов, обеспечение прав несовершеннолетних детей, перспективы развития.

Забота о детях – важная и ответственная государственная программа. Защита прав детей является приоритетным направлением в деятельности Федеральной службы судебных приставов, поскольку напрямую затрагивает интересы ребенка и его семьи.

Федеральная служба судебных приставов, являясь органом исполнительной власти, напрямую не формирует семейную политику, но тем не менее вносит заметное влияние на реализацию государственной семейной политики через исполнение широкого спектра судебных актов, связанных с семейными отношениями.

Основная задача органа принудительного исполнения состоит не только в организации принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных законо-

дательством Российской Федерации об исполнительном производстве, но в создании благоприятной среды для укрепления семейных институтов и гармонизации детско-родительских взаимоотношений.

В контексте объявленного Года семьи, роль Федеральной службы судебных приставов в защите семейных ценностей и развитии детско-родительских отношений приобретает особую значимость.

Так, служба судебных приставов Алтайского края осуществляет деятельность по взысканию алиментных платежей в рамках программы «Десятилетие детства» (2018-2027 гг.), публичной декларации ФССП России [2], а также согласно ежегодно утверждаемому плану основных мероприятий.

В докладах о результатах деятельности ФССП России в 2021-2024 гг. отмечается, что «особое внимание по-прежнему уделялось исполнению исполнительных документов социально значимых категорий, прежде всего связанных с обеспечением прав детей на получение алиментов, а также иных, затрагивающих права и интересы граждан» [1].

Данная категория вопросов является важнейшей из социально-значимых, и при этом одной из самых трудноисполнимых в рамках исполнительных производств.

Взыскание алиментных платежей – это наиболее часто применяемая категория исполнительных документов. Порядок взыскания алиментных платежей различается в зависимости от того, будет ли это добровольное соглашение родителей, либо интересы ребенка придется отстаивать в судебном порядке. Наличие судебного решения не всегда гарантирует его безусловное исполнение лицом, на которое оно возложено. Следовательно, взыскатель вынужден обращаться в Федеральную службу судебных приставов.

Последствиями взыскания алиментных платежей являются получение судебных решений и предъявления исполнительных документов об отобрании ребенка, определении места проживания ребенка и определении порядка общения с ребенком.

В результате принимаемых мер по сохранению детско-родительских отношений Главное управление Федеральной службы

судебных приставов по Алтайскому краю смогло добиться снижения суммы задолженности по алиментным платежам и увеличение суммы взысканной.

Системные меры, предпринятые Главным управлением, позволили обеспечить снижение остатка исполнительных производств с 17,9 тыс. исполнительных производств в 2022 г. до 15,3 тыс. – в 2024 г., снижение суммы задолженности с 3,4 млрд руб. – в 2022 г. до 2,8 млрд руб. – по итогам работы в 2024 г. с одновременным увеличением суммы, взысканной на содержание детей до 1,3 млрд руб.

По итогам работы за 2024 г., Служба приблизились к сумме взысканной задолженности по алиментным платежам в 1 млрд 398 млн руб. Доля исполнительных производств, в рамках которых реализуются права на получение алиментов, составила 90,9%.

Необходимо отметить, что меры принудительного исполнения – привлечения должника к административной ответственности, вынесение исполнительского сбора, накладывают отпечатки, на материальное состояние сторон исполнительного производства, в том числе и на несовершеннолетних детей.

На протяжении последних лет Главное управление ищет альтернативные способы решения вопроса при исполнении социально-значимых категорий исполнительных производств.

Сегодня это стало возможным в рамках проекта «С детьми не разводятся», реализованного на средства президентского гранта. В реализации данного проекта также приняли участие Правительство региона совместно с Уполномоченным по правам ребенка при Губернаторе Алтайского края.

Проект был задуман с целью обеспечение прав детей на получение алиментов от своих родителей, многие из которых не осознают ответственность за своих детей после распада семьи. Необходимость просветительской работы, направленной на формирование осознанного родительства даже после расторжения брака, обусловила появление данного проекта.

Реализация проекта «С детьми не разводятся» способствует формированию и укреплению партнерских отношений между супругами, принявшими решение не жить вместе, что позволяет гармонизировать отношения между всеми членами семьи, а главное, избежать психологической травмы у ребенка.

ГУФССП России по Алтайскому краю проведена исследовательская работа с целью выявления истинных причин отказа родителей от уплаты алиментов собственным детям. Среди них выявлены следующие:

- сложные отношения бывших супругов;
- отсутствие постоянной работы со стабильной заработной платой,
- личные качества и образ жизни должника.

Понимание данной информации позволяет сотрудникам службы судебных приставов решать проблемы должников по алиментам адресно, т.е. с учетом их жизненных обстоятельств.

В результате исследования причин отказа граждан от уплаты алиментов своим несовершеннолетним детям сотрудниками ГУФССП России по Алтайскому краю был составлен социальный портрет гражданина, уклоняющегося от алиментов:

- мужчина (88%); средний возраст – 46 лет; официально не трудоустроены (31%);
- женщина (12%); средний возраст – 39 лет; официально не трудоустроены (63%).

Типичный должник по алиментам имеет высшее образование (12%), среднее общее образование (80%), среднее образование (5%), не имеет образования (3%), состоит на учете в ЦНЗ (5%).

Взяв на вооружение проведенную работу, было принято решение о заключении соглашения и реализации пилотного проекта «Содействие в трудоустройстве граждан, имеющих алиментные обязательства» (в рамках реформирования законодательства по трудоустройству) совместно с Управлением Алтайского края по труду и занятости населения, Министерством социальной защиты Алтайского края, отделением Общероссийского народного

фронта в Алтайском крае, Уполномоченного по правам ребенка в Алтайском крае.

Как показывает практика, некоторые должники отказываются от уплаты алиментов по причине отсутствия постоянного дохода. Поиск работы для них – это серьезная проблема, с которой они сталкиваются из-за отсутствия профильного образования. Разработка совместного межведомственного проекта позволила службе судебных приставов частично решить данную проблему. Так, граждане, нуждающиеся в получении новой рабочей специальности, могли пройти профильное обучение и быть трудоустроены в организации края по приобретенной специальности.

Реализация проекта осуществлялась с привлечением ресурса «Работа России» на базе отделения судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Барнаулу при консультационной поддержке специалиста кадрового центра.

В результате данного сотрудничества на сегодняшний день сотрудники ГУФССП России по Алтайскому краю направили в Центр занятости более 4 тыс. граждан; более 3 тыс. граждан обратились в Центр занятости самостоятельно. Помощь в трудоустройстве была оказана 327 гражданам, 16 человек получили новую профессию. Такая работа не осталась незамеченной, и в 2023 г. ГУФССП России по Алтайскому краю занял второе место с проектом «С детьми не разводятся» среди лучших клиентоориентированных практик на I-м Международном кадровом форуме в Самарской области

Изучив причины отказа от уплаты алиментов и выяснив, что одна из них – это конфликты между бывшими супругами, сотрудники служб судебных приставов Алтайского края решили, что необходимы психологические рычаги воздействия, которые позволят смягчить углы. Такими рычагами стала медиация, а проект, в рамках которого она применялась – «Родители навсегда» (2023 г.).

Проект «Родители навсегда» был реализован на средства президентского гранта при поддержке Управления печати и массовых коммуникаций Алтайского края, Управления Минюста России по Алтайскому краю, Уполномоченного по правам ребенка в Алтайском крае, Ассоциации профессиональных медиаторов Алтайского края. Проект был призван научить бывших супругов находить компромиссные решения в переговорном процессе относительно алиментов, а также порядке общения с ребенком, минуя травмирующие психику эпизоды.

Основная задача – не только помочь разведенным родителям быстро и экологично выйти из конфликта и найти взаимовыгодное решение о порядке общения с ребенком и взыскании алиментов, но и обеспечить главное – бережное отношение к защите интересов ребенка и его психологическому здоровью.

С целью оказания психологической поддержки родителям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, весной 2023 г. на базе ГУФССП России по Алтайскому краю (г. Барнаул) была организована комната медиации, где в комфортных условиях родители, один из которых должен выполнять обязанность по выплате алиментных платежей, могли конструктивно обсудить проблемы, затрагивающие права их несовершеннолетних детей.

ГУФССП России по Алтайскому краю придерживается идеи о том, что добровольное исполнение обязательств позволяет сохранить партнерские отношения между бывшими супругами, не нанося вред психике ребенку, который не станет невольным свидетелем конфликтных ситуаций между родителями. В свою очередь принудительное исполнение исполнительных документов сопровождается преимущественно негативными эмоциями, которые имеют разрушительный эффект в жизни ребенка. С этой целью служба судебных приставов как собственными силами, так и с привлечением медиаторов пытается донести до родителей, что вопросы алиментов, определение места жительства ребенка и регламент общения с ним лучше всего решать мирным путем.

Несомненно положительными моментами в реализации проекта с Ассоциацией профессиональных медиаторов Алтай-

ского края для ГУФССП России по Алтайскому краю стало – повышение уровня добровольного исполнения решений суда, в связи с чем, ряд производств был успешно прекращен; увеличилась сумма взысканная в пользу детей по решениям суда о взыскании алиментов, что несомненно сказалось на уровне жизни детей; снизилось количество штрафов, назначаемых родителям за неисполнение решений суда, ввиду увеличения уровня добровольного исполнения вторым родителем обязательств по уплате алиментов.

Таким образом, более 1 500 чел., пришедших на прием к судебным приставам-исполнителям, были ознакомлены с возможностью мирно урегулировать спор путём медиации. Достижениями проекта можно назвать следующие результаты:

- К медиаторам в «Комнату медиации» обратились 335 чел. за подробной консультацией по переговорам между конфликтующими сторонами;

- Прекращено 1 исполнительное производство о порядке общения с ребенком;

- 17 пар определили порядок общения с ребенком без обращения в судебную инстанцию и добровольно исполняют решения суда;

- 10 исполнительных документов алиментного характера отозвано с исполнения. Родитель оказывает помощь ребенку добровольно;

- 8 пар договорились о добровольной оплате алиментов до обращения к судебным приставам-исполнителям;

- 6 родителей закрыли примирением сторон вопрос о привлечении к уголовной ответственности;

- 1 иск о месте жительства ребенка был отозван родителем;

- 35 детей получили возможность общения с родителем, который совместно не проживает. Уровень финансовой поддержки второго родителя (выплаты алиментов) увеличился для 34 детей из 27 семей;

- За время реализации проекта в рамках 9 исполнительных производств увеличилась сумма выплат алиментов на сумму 1 649 294 руб.

Как результат, по инициативе Главного управления в парке «Изумрудный», который находится поблизости отделения судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей по г. Барнаулу установлена «Скамья примирения». Новый арт-объект гармонично вписался в архитектуру парка и символизирует мирную миссию Службы судебных приставов, как место переговоров, урегулирования спорных ситуаций и решения конфликтов. Новый символ напоминает жителям о ценностях человеческих отношений, о гуманности, доброте и взаимном уважении между супругами.

Также, в мае 2024 г. в рамках проведения Молодежного образовательного форума «Алтай. Территория развития» в г. Белокурихе состоялось открытие «Скамьи Примирения», которая расположена у городского ЗАГСа. В настоящее время ведется работа по распространению положительного опыта проекта «Родители навсегда» по всему Алтайскому краю.

Библиографический список

1. Отчеты и доклады о деятельности ФССП России [сайт]. – URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9.
2. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы судебных приставов на 2024 год [сайт]. – URL: <https://fssp.gov.ru/deals/2272423/publichnaya-deklaraciya-celej-i-zadach-f2024>.

УДК 314.152

О ключевых приоритетах демографической и семейной политики в Алтайском крае

Оськина Наталья Владимировна

Аннотация. Ключевые приоритеты демографической и семейной политики отражены в действующих федеральных, региональных документах. Приоритетной задачей остается продолжить в рамках национального проекта «Семья» укреплять позиции многодетной семьи и создавать условия для повышения рождаемости.

Ключевые слова: демографическая политика, семейная политика, национальные проекты, семья, многодетная семья, рождаемость.

В Алтайском крае проживает более 450,0 тыс. детей в 304,0 тыс. семей. Растет число многодетных семей – за последние 5 лет оно увеличилось почти в 1,5 раза и составило 37,0 тыс. семей. В них воспитывается 123,0 тыс. детей.

Главная функция семьи репродуктивная – продолжение рода, рождение детей. Ключевой задачей является обеспечение устойчивого роста рождаемости, повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,57 к 2030 г. и 1,8 к 2036 г.

Демографическая ситуация в Алтайском крае повторяет общероссийскую картину. Спады рождаемости (1990-х, 2000-х) привели к дефициту женщин детородного возраста.

Репродуктивным возрастом женщины считается возраст 15-49 лет. Возрастные группы 15-19 и 40-49 вносят наименьший вклад в рождение детей – порядка 10% (5,4% в первой возрастной группе и 4,7% в последней). Сегодня средний возраст рождения первого ребенка составляет 28,5 лет. В группе женщин 20-29 рождаются преимущественно первые дети – 65% от общего количества, оставшаяся часть – это рождение и вторых (30%) и последующих детей (5%).

В текущий момент наибольшее количество женщин – это женщины в возрасте 30-39 лет. Но их количество к 2030 году значительно уменьшится, и ведущей группой станет когорта женщин 20-29 лет, вплоть до 2036 г. Девушки 15-19 лет станут основным демографическим потенциалом в перспективе до 2046 г.

В Алтайском крае принят широкий пакет мер поддержки, который начинается с системы социального страхования, демографических мер, материнского капитала, существенного пакета мер, направленных на снижение бедности в семьях. Социальными выплатами охвачено порядка 270 тыс. детей, финансирование за счет средств регионального и федерального бюджета составляет порядка 31 млрд руб. Это бюджет Министерства социальной защиты Алтайского края и Социального Фонда. В насто-

ящее время чтобы получить выплату, достаточно подать заявление через единый портал Госуслуг без предоставления каких-либо документов.

Наша еще одна цель – это дальнейшее снижение уровня бедности. В качестве одной из мер поддержки семей является заключение социальных контрактов. В 2024 г. было заключено более 6,0 тыс. социальных контрактов. Из них 69% – с семьями, имеющими детей. Семьям, которые стремятся улучшить свое финансовое положение, предоставляется возможность обучаться компьютерной и финансовой грамотности, бизнес-планированию, навыкам ведения домашнего хозяйства.

Значимой мерой поддержки семей с детьми является материнский капитал. Значительная часть средств направляется на решение жилищного вопроса, что улучшает качество жизни семьи. Сегодня материнский капитал можно получить при рождении первого ребенка, второго (при условии, что вы не получали на первого), а также за счет средств краевого бюджета – при рождении третьего. Программа продлена до 2030 г.

Важно в вопросах стимулирования рождаемости все усилия направить на повышение интенсивности рождений – подходом должен стать «Плюс один ребенок в каждой семье». Это означает повышение рождаемости как первых, вторых, так и третьих детей. Целевой ориентир – многодетность. Она должна стать не просто общественной нормой, но и тем образом счастливой семьи, к которому будут стремиться молодые люди. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» принят закон Алтайского края от 29.03.2024. № 16-ЗС «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае» (далее – закон), устанавливающий статус многодетной семьи и меры социальной поддержки многодетным семьям в Алтайском крае.

В законе установлено, что многодетная семья – семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно. Предоставление мер социальной поддержки осуществляется многодетным семьям, имеющим в своем составе трех и более

детей, не достигших возраста 18 лет или возраста 23 лет при условии их обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по очной форме обучения. Важно именно сейчас создавать все условия и стимулы для того, чтобы многодетная семья чувствовала себя, в хорошем смысле, привилегированно, особенно с точки зрения общественного отношения. Оно порой бывает важнее даже прямых мер поддержки.

С 2023 г. в регионе действует программа по повышению рождаемости. Программа включает в себя 63 мероприятия, которые реализуют 10 ведомств. 5 дополнительных мероприятий будут финансироваться из федерального бюджета. В 2025 г. субсидия составит 398,1 млн руб. На три года предусмотрено 1,2 млрд руб.

Важно активно вовлекать работодателей в процесс поддержки рождаемости внутри своих организаций, предприятий, независимо от формы собственности. В настоящее время работодатели формируют «семейный корпоративный пакет» для своих работников. Он включает: гибкий график, отпуск в удобное время, компенсация услуг по присмотру за ребенком, корпоративные ясли, выплаты многодетным семьям и т.д.

С 2025 г. запускается реализация национального проекта «Семья» в который входит пять проектов: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Культура для семьи».

В рамках проектов продолжится финансовая поддержка семей, развитие инфраструктуры, чтобы улучшить жизнь всех: от будущих мам и малышей (модельные женские консультации, новые поликлиники, детские сады) до старшего поколения (система долговременного ухода, программа активного долголетия, центры общения). В планах – модернизация школ, детских садов, а также культурных учреждений.

Библиографический список

1. Абылкаликов С. Демографические перспективы России в ближайшее десятилетие: шторм становится еще идеальнее // Аист на крыше. Демографический журнал. – 2023. – № 10. – С. 2-5.

2. Чурилова Е. Репродуктивные установки в современной России: постоянство идеала двухдетной семьи на фоне меняющегося репродуктивного поведения // Аист на крыше. Демографический журнал. – 2023. – № 11. – С. 2-7.

СЕКЦИЯ 2. ОБРАЗ СЕМЬИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 31.316.47

Влияние новых медиа на формирование образа семьи

Котова Светлана Александровна

Аннотация. В последние десятилетия новые медиа, такие как социальные сети, блогосфера и видеоплатформы, существенно изменили представление о семье и семейных отношениях. Актуальность настоящей статьи обусловлена возросшим научным интересом к проблематике трансформации традиционных ценностей на современном этапе. Данная статья исследует влияние новых медиа на формирование образа семьи, их роль в коммуникации внутри семьи и влияние на общественные нормы и ценности, связанные с семейной жизнью.

Ключевые слова: семья, СМИ, ценности, ценностные ориентации, информационное пространство, институт семьи, медиа.

Семья является многогранным социальным явлением, сочетающим в себе свойства разных социальных образований, таких как социальный институт, социальная структура и малая группа, поэтому семью рассматривают на разных уровнях: макро и микроуровне. На макроуровне семья понимается как социальный институт, выполняющий определенные общественные функции, тогда как на микроуровне делается акцент на взаимодействии индивидов внутри семьи как малой группы [2, с. 1088-1096].

Также семья выступает одной из наиболее значимых социальных единиц, способствующих формированию и развитию индивидов и общества в целом. Как социальное явление, семья охватывает множество аспектов: от биологических основ и социальных функций до культурных норм и исторических изменений.

Однако, с появлением новых медиа, представления о семье стали меняться. Современные медиа представляют собой сложную и многогранную систему информационных каналов, включающих как традиционные формы (телевидение, радио, печатные издания), так и новые цифровые платформы (Интернет, социальные сети, мобильные приложения). Появление и развитие технологий привело к революционным изменениям в медийной среде, которые оказывают значительное влияние на общество, культуру и политическую жизнь.

Иными словами, современные медиа формируют общественное мнение, предоставляют платформу для обмена идеями и служат инструментом для социальной активности.

Новые технологии предоставляют платформы, где можно делиться семейными моментами, получать поддержку и обмениваться опытом. В настоящее время в отечественной науке появилось множество исследований на предмет изучения степени влияния средств массовых коммуникаций на формирование ценностных установок семьи. Данные исследования практически единодушно приходят к выводу о крайне негативном воздействии СМИ на устоявшиеся стереотипы и нормы поведения в семье.

Одной из ключевых особенностей новых медиа является возможность «конструировать» образ семьи. Социальные сети позволяют пользователям демонстрировать идеализированные изображения своей жизни и семьи. Это приводит к формированию определенных стандартов и ожиданий относительно «нормальной» семьи, что может порождать давление на настоящие семейные отношения.

Результаты исследований показывают, что многие пользователи социальных сетей склонны публиковать только позитивные моменты из своей жизни, что создает иллюзии о безупречных семейных отношениях. Это может привести к тому, что традиционные представления о счастье и благополучии внутри семьи становятся недостижимыми для некоторых людей.

Во многих социальных сетях активно транслируется жизнь знаменитостей и знаковых персон из мира шоу-бизнеса, извест-

ных моделей, со всеми атрибутами их насыщенного яркого времяпровождения, что сопровождается фотографиями и видеофайлами, которые чаще всего не соответствуют обыденной действительности других пользователей социальных сетей. Постоянные просмотры подобных аккаунтов ведут к необоснованным и завышенным требованиям к своей внешности, что негативно может отразиться на психическом состоянии человека [3, с. 110-111].

Иными словами, молодое поколение, активно использующая новые медиа, подвергается влиянию этого идеализированного образа семьи. Подростки сравнивают свои жизни с выставленными в Интернете образами, что может приводить к чувству не востребоваемости и неполноценности, если их собственные семейные отношения не соответствуют представленным стандартам.

Вместе с тем, следует отметить, что новые медиа преобразили способы взаимодействия внутри семей и дают возможность поддерживать связи на расстоянии, а также делиться переживаниями и поддерживать друг друга. Семьи могут оставаться на связи, используя мессенджеры и видеозвонки, что особенно актуально для тех, кто находится далеко друг от друга. Это меняет традиционные формы общения и укрепляет связи между членами семьи, особенно в условиях глобализации и миграции.

Также платформы, такие как блоги и форумы, позволяют людям обсуждать свои личные проблемы и переживания, связанные с семейными отношениями, что ведет к формированию сообществ поддержки, где участники могут обмениваться опытом и находить решения.

Тем не менее, с новым способом коммуникации приходят новые нормы, касающиеся семейной жизни. Наблюдается взаимовлияние между представлениями о семье в новых медиа и изменением общественных ожиданий.

Современные медиа, в частности цифровые платформы и социальные сети, оказывают значительное влияние на все аспекты жизни общества, включая структуру и динамику семейной жизни. Изменения в коммуникации, доступ к информации и изменение социальных взаимодействий формируют новые нормы,

привычки и подходы в семейных отношениях. Рассмотрим основные тенденции, возникающие под воздействием новых медиа.

1. Изменение способов общения. Одной из самых заметных перемен стало изменение способов общения внутри семьи. Технологии, такие как мессенджеры и видеозвонки, позволяют членам семьи оставаться на связи в любое время и в любом месте. Это особенно актуально для семей, имеющих членов, работающих в разных городах или странах. Однако такой подход также может способствовать уменьшению личных встреч, что может повлиять на их качество.

2. Роль социальных сетей. Социальные сети стали важной частью семейной жизни, позволяя делиться моментами, получать поддержку и взаимодействовать с другими семьями. Однако такая открытость также может создавать давление, когда семьи пытаются соответствовать идеализированным образам «счастливой семьи», представленным в Интернете. Негативные эффекты этого феномена могут проявляться в сравнении своей жизни с чужой, что может привести к чувству неудовлетворенности и стрессу.

3. Семейное время и досуг. Новые медиа изменили формы досуга и развлечений в семье. Вместо традиционных семейных мероприятий, таких как пикники или настольные игры, все чаще популярны совместные просмотры фильмов или игр в видеоигры. Это может создать возможность для укрепления связи, однако также существует риск чрезмерной зависимости от экранов, что может негативно сказаться на эмоциональном взаимодействии между членами семьи.

4. Образование и воспитание. Доступ к информации через новые медиа также меняет подходы к воспитанию и образованию детей. Родители имеют возможность находить ресурсы и советы по различным вопросам, связанным с воспитанием, что позволяет им чувствовать себя более уверенно в своей роли. Однако это также ставит перед ними новые вызовы, такие как необходимость фильтровать информацию и управлять временем, проводимым детьми в интернете.

Новые медиа оказывают значительное влияние на формирование образа семьи, создавая новые стандарты, одновременно открывая пространство для обсуждения семейных вопросов и изменений в традиционных ролях. Они могут как поддерживать, так и подрывать семейные ценности, в зависимости от контекста и способа их использования. Важно учитывать, что влияние новых медиа на семьи будет продолжать развиваться, требуя, как от исследователей, так и от общества более глубокого понимания их роль в современном мире.

Таким образом, новые медиа играют ключевую роль в формировании современных норм семейной жизни, влияя на общение, досуг, воспитание и социальные роли. Эти изменения создают как новые возможности, так и даже вызовы, требующие от семей гибкости и адаптивности. Важно понимать, что такие трансформации являются частью более широкой социокультурной динамики, и осознание этих процессов поможет семьям создавать здоровую и сбалансированную семейную жизнь, учитывая влияние новых медиа.

Библиографический список

1. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века: Социологические проблемы. – СПб, 1999. – 320 с.
2. Каирова И.А. Медиапортрет современной российской семьи в социально-философском дискурсе // Вестник ДГТУ. – 2011. – Т. 11. – № 7 (58). – С. 1088-1096.
3. Кобелева З.Х., Губжокова Н.К. Влияние СМИ на формирование социокультурных ценностей семьи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – № 13/2. – С. 108-114.
4. Соколова Е.П. Роль журналистики в формировании образа семьи // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 4. – С. 80-83.

Образ семьи в медиапространстве современной России

Лобанов Олег Дмитриевич

Аннотация. В процессе непрерывной эволюции человека и общества некоторые понятия меняют свой первоначальный смысл полностью, в то время как другие приспосабливаются под современные реалии. Одним из таких понятий является семья. В разные периоды развития общества и человечества в целом, данный термин имел разные значения, подразумевал разные обязанности для членов семьи, но, тем не менее, смог сохранить свою первоначальную цель, а именно продолжение рода. В данной работе будет рассматриваться семья в том значении и в том виде, который создало медиапространство современной России.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, связь поколений, брак, кровное родство, СМИ.

Перед разбором понятия современной семьи необходимо ознакомиться с данным термином, а также указать его основные цели и принципы. Проанализировав Семейный Кодекс Российской Федерации, можно сделать вывод, что семья – это малая социальная группа, которая основана на кровном родстве или браке, члены которой объединены моральной и правовой ответственностью, взаимопомощью, а также выполняют общие хозяйственные функции.

С юридической точки зрения, под понятием «семья» следует понимать круг лиц, объединенный личными имущественными и неимущественными правами и обязанностями, которые возникают из кровного родства, заключения брака, а также усыновления или удочерения.

Если понятия кровное родство и усыновление/удочерение не вызывают вопросов в современном мире, то насчет понятия брака следует дать точное определение, которое соответствует российской доктрине. Официальный брак – юридически оформленный свободный и добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий для них взаимные личные имущественные права и обязанности.

Следующим важным аспектом в понятии семья являются права и обязанности членов семьи. На заре создания института семейного права существовал строго патриархальный строй, который точно обозначал роль каждого члена семьи, а именно отец был добытчиком, мать – хранительницей очага, а дети должны были слушать и уважать своих родителей.

Данные особенности сохранились и в современном мире. Однако необходимо отметить возрастающую роль СМИ в нынешнем понимании семьи. Так, среди наиболее частых тенденций в медиaprостранстве можно выделить:

1. Сосредоточенность на работе и карьере. Данный аспект в предложенном списке является наиболее негативным, так как он напрямую влияет не только на жизнь каждого человека, который стремится к данной цели, но и на демографию страны в целом. Полная отдача человека в трудовой сфере, как правило, влечет отсутствие успеха в личных отношениях. Такие люди реже или никогда не вступают в отношения, а также не создают семьи, потому что уверены, что на данном этапе это будет препятствовать карьерному росту. Однако в реальности людям редко удается достичь успеха в их сфере и к пенсионному возрасту они оказываются на стартовой позиции и без поддержки семьи, так как из-за ложных надежд не смогли её создать. Несомненно, можно достичь успеха в обеих этих сферах, но, как правило, люди делают выбор в пользу чего-то одного;

2. Повышение рождаемости. Необходимо отметить, что данная тенденция в СМИ появилась в связи с запросом государства, по причине низкой рождаемости. Стоит отметить, что в современной России данный вопрос, действительно, актуален. Многие люди в развивающемся цифровом мире стали отдавать больше сил на построение карьеры, как было указано в первом пункте. Однако немногие задумываются о том, чтобы передать свои знания будущим поколениям и тем самым поспособствовать укреплению страны в будущем. Каждый трудолюбивый уверен, что именно его вклад сможет построить мировую корпорацию или просто внести вклад в развитие страны, но при этом люди забы-

вают, что многие великие вещи совершались при поддержке семей. Так, в СССР существовали целые трудовые династии, которые ценились в обществе. Было гордостью работать на месте своего деда, отца и представлять, как это место займут свои дети. В продолжение стоит сказать, что сейчас государство создало наиболее выгодные условия для создания семьи, а именно высокие материнские выплаты за рождение ребенка, которые пойдут на его развитие, молодым парам предоставляются кредиты и ипотеки на выгодных процентах, чтобы семья могла иметь свое собственное жилье и при этом не испытывала финансовых трудностей. Таким образом, данный пункт, в отличие от первого, является правдой и действительно может сделать человека счастливым;

3. Связь поколений. Семья – это не только отец, мать и их дети, это также бабушки и дедушки. Стоит отметить, что зачатую у них связь с внуками оказывается крепче, чем у родителей с их детьми и в этом нет ничего плохого. Дедушки и бабушки прожили долгую жизнь, были участниками многих событий, которые научили их принимать правильные решения. Несомненно, в развитом современном мире многие события могут и не произойти, однако следует быть готовым ко всему. Именно такую готовность и может передать данное поколение совсем молодому. Кроме того, нельзя не отметить их помощь в воспитании, в то время как родители находятся на работе. Известны миллионы случаев, когда готовить девочек научили именно бабушки, а мальчика впервые посадил за руль машины именно дедушка. Связь поколений, как и демография, активно поддерживается и пропагандируется СМИ.

Таким образом, при анализе образа семьи, который предлагают средства массовой информации, можно создать примерный макет идеальной современной российской семьи: родители активно работают, улучшают свои карьерные навыки и стремятся к профессиональному росту, однако при этом имеют баланс между карьерой и семьей; в семье 2-3 ребенка, необязательно одного возраста, но при этом каждый имеет хорошие школьные результаты, а также участвуют в разных внеурочных занятиях, в

том числе спортивных секциях, художественных кружках или научных проектах, где благодаря поддержке родителей достигают высоких результатов; все члены семьи состоят в близких и теплых отношениях с бабушками и дедушками, которые принимают участие в обучении и воспитании, а также передают ценности из поколения в поколение. Именно такое сочетание факторов создает гармоничную и счастливую семейную атмосферу, в которой каждый член семьи чувствует себя нужным и важным.

Библиографический список

1. Егоров А.В. Социальная культура семьи: сущность и структурные компоненты // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 301-307.
2. Заверняева С. Как государство помогает многодетным семьям // Российская Федерация сегодня. – 2021. – № 6. – С. 80-83.

УДК 659.1.011.14

Социальная реклама как инструмент продвижения семейных ценностей

Свитенков Артем Иванович

Аннотация. В современном мире, где информационные потоки порой затмевают традиционные устои, социальная реклама становится не просто медиапродуктом, а важным инструментом сохранения и продвижения семейных ценностей. В статье исследуется ее роль как катализатора изменений, способного пробудить в обществе глубинные эмоции и вдохновить на поступки. Автор рассматривает ключевые аспекты социальной рекламы, включая её роль в формировании общественного сознания, эмоциональное воздействие и практические примеры успешных кампаний.

Ключевые слова: социальная реклама, семейные ценности, семья, социальный плакат.

Современное медиапространство стало зеркалом культурных, социальных и ценностных изменений. В России, где традиционные семейные ценности являются важной частью национальной идентичности, социальная реклама играет ключевую

роль в поддержке и продвижении этих идеалов. Чтобы лучше понять роль социальной рекламы, вообразите медиaproстранство как живую реку. Вода – это информация, которая течет к потребителю. Социальная реклама, в свою очередь, выступает в роли фильтра, очищая поток от «засоряющих» общество идей и напоминая о важности семьи. В отличие от коммерческой рекламы, которая продвигает товары и услуги, социальная реклама стремится изменить мировоззрение, поведение и установки людей в пользу общих благ. Представьте, что вы идете по улице и видите плакат с изображением улыбающейся семьи на фоне заката. Под ним надпись: «Семья – это не просто слово. Это то, что делает нас сильнее». Такие изображения знакомы каждому, но задумывались ли вы, почему они так сильны? Социальная реклама давно стала не только способом влияния на общественное мнение, но и важным инструментом продвижения ключевых ценностей. И среди них – семейные ценности, как фундамент общества.

Семейные ценности представляют собой совокупность моральных, культурных и поведенческих принципов, которые регулируют взаимоотношения внутри семьи и формируют ее роль в обществе. Они словно корни дерева, питающие все его ветви. Если эти корни слабы, дерево не сможет устоять перед бурей. В современном мире, где информационные потоки зачастую вытесняют традиционные ценности, социальная реклама становится своеобразным «садовником», который заботится о семейных корнях, напоминая обществу об их важности. Автор предлагает рассмотреть лучшие примеры социальной рекламы, чтобы их проанализировать.

Одним из ярчайших примеров социальной рекламы, продвигающей семейные ценности, стала российская кампания «Не забывай позвонить родителям». Она была реализована в нескольких странах, включая Россию, и затронула сердца миллионов людей. Широкий общественный резонанс, привлекла внимание медиа и получила множество положительных отзывов. Ключевым элементом кампании стал видеоролик, в котором показаны сцены из жизни пожилых людей. Они проводили свои дни в одиночестве: сидели у окна, смотрели старые фотографии, накрывали

стол для двух человек, хотя гостей не было. В это время звучал закадровый голос: «Иногда всё, что нужно, – это услышать твоё «Привет, мам». Позвони родителям, пока они ждут».

Кампания строилась на простом, но сильном эмоциональном посыле: она напоминала о том, как важны даже самые короткие моменты общения с родителями.

Эмоции – это универсальный язык. Все люди, независимо от возраста и культуры, понимают чувство одиночества и потребность в тепле. Вместо сложных социальных посланий реклама напоминала о простом, но фундаментальном аспекте человеческих отношений – заботе о близких [2]. Её посыл был честным, лишенным пафоса, что делало его доступным и понятным каждому. Образы пожилых родителей, которые скучают по своим детям, пробуждали в зрителях сочувствие и желание действовать. Использование визуальных образов, связанных с одиночеством и заботой, усилило эмоциональное восприятие. Кадры, на которых пожилые родители смотрят в телефон или ждут звонка, создавали сильный контраст с идеей радости от общения.

Примером того, что реклама «откликнулась» в сердцах зрителей, может быть следующее:

– Многие писали в комментариях к ролику: «После просмотра я сразу позвонил маме и спросил, как у неё дела».

– Реклама также активно распространилась в социальных сетях, где к кампании были привязаны интерактивные элементы. Например, пользователям предлагалось: отметить родителей в комментариях с подписью: «Люблю вас, скоро позвоню», опубликовать свои фотографии с родителями под хэштегом #ПозвониМаме.

Социальные сети стали катализатором для популяризации кампании, особенно среди молодёжи, которая часто забывает о важности звонков из-за высокой загруженности.

Посыл «Позвони родителям» был понятным, конкретным и легко реализуемым. В отличие от других социальных реклам, которые требуют долгосрочных действий (например, изменить образ жизни или сделать пожертвование), эта кампания мотивировала к мгновенному поступку, который занимает всего несколько

минут. Чем проще действие, тем выше вероятность, что аудитория его выполнит. В данном случае звонок стал идеальным примером быстрого, но значимого жеста. Кампания говорила о ценности общения между поколениями, что близко практически каждому. Независимо от возраста, социального статуса или места жительства, каждый может вспомнить моменты, когда ему звонили родители или, когда он сам забывал ответить на их звонок. Интерактивные элементы и простота слогана делали кампанию живой. Каждый зритель становился её частью, просто набирая номер своих родителей.

Кампания «Не забудь позвонить родителям» – это пример того, как простое, но эмоциональное сообщение может изменить поведение миллионов людей. Она напомнила нам о ценности общения с теми, кто дал нам жизнь, и подчеркнула, что даже короткий звонок может принести радость и тепло в чью-то жизнь.

Эта реклама не только о звонке. Она о связи между поколениями, о любви, о том, что иногда самое важное – это просто услышать голос родного человека.

Ещё одна кампания «Скажи спасибо родителям» была инициирована в России с целью укрепления семейных связей через благодарность старшему поколению. Основная идея заключалась в побуждении молодёжи и взрослых выразить признательность своим родителям за их труд и заботу.

Центральным элементом рекламных материалов стали изображения пожилых людей и семейных сцен, сопровождаемые лаконичными, но трогательными фразами, такими как: «Спасибо за каждый прожитый день, подаренный мне!», «Скажи спасибо тем, кто всегда рядом».

Реклама построена на архетипах заботливого родителя и благодарного ребёнка. Эти образы вызывают глубокую эмоциональную связь, а также чувство долга, что усиливает вовлечённость аудитории. Использование фотографий реальных семейных ситуаций создаёт эффект близости и искренности. Это стимулирует аудиторию задуматься о своих родителях и испытать желание выразить благодарность. В российской культуре уваже-

ние к старшему поколению считается одной из ключевых традиционных ценностей. Кампания умело резонирует с этим представлением, актуализируя его в современном контексте. Удачное сочетание фотографий пожилых людей с элементами семейного уюта усиливает эмоциональный отклик, а лаконичные слоганы дают мощный импульс к размышлениям. Кампания выполняет образовательную функцию, напоминая людям о важности семейных уз. Она также может быть рассмотрена как инструмент профилактики конфликтов между поколениями, поскольку обращает внимание на необходимость взаимопонимания и уважения.

Кампания «Скажи спасибо родителям» стала успешной благодаря гармоничной комбинации универсального послания, эмоционального воздействия и культурной релевантности. Она служит примером того, как социальная реклама может эффективно продвигать семейные ценности, создавая положительное общественное мнение и вдохновляя людей на реальные действия.

Рассмотрев эти примеры, мы можем сделать вывод о том, что для того, чтобы социальная реклама действительно достигала своей цели, важно применять комплексный подход к её разработке и продвижению. В данных кампаниях использовали следующие методы:

Эмоциональная вовлеченность.

1. Семейные сцены: изображения родителей с детьми, тёплые семейные вечера за ужином, моменты радости и поддержки.

2. Контрастные образы: противопоставление счастливой семьи и одиночества, чтобы подчеркнуть ценность семейных уз.

3. Музыка и голос: в видеороликах часто используются трогательные мелодии и успокаивающий голос диктора, создающие атмосферу тепла и близости.

Социальный резонанс.

Социальная реклама успешно резонирует с аудиторией, если она затрагивает актуальные проблемы. Например, в современном обществе часто обсуждаются вопросы нехватки времени на близких из-за работы и цифровизации. Кампании наподобие «Не забудь позвонить родителям» находят отклик у широкой аудитории благодаря универсальности их темы.

Интерактивность [3].

1. Хэштеги и челленджи в социальных сетях, например, публикации с фотографиями семьи под общим слоганом.

2. Создание фильтров для VK, YouTube или TikTok, где пользователи могут добавлять кадры с тёплыми семейными сценами.

3. Онлайн-опросы, тесты или акции, мотивирующие делиться историями о семье.

Помимо вышеперечисленных методов, необходимо делать коллаборации с лидерами мнений. Так как инфлюенсеры играют важную роль в популяризации чего-либо. Когда известные личности делятся своим личным опытом в рамках социальной рекламы, это вызывает доверие и усиливает воздействие. Например, пост в социальных сетях актера или музыканта с благодарностью своим родителям может вдохновить подписчиков на аналогичные действия [1]. Однако социальная реклама сталкивается с определёнными вызовами, которые предстоит решить:

– Информационный шум. Из-за большого объёма контента в медиа сложнее привлечь внимание к посланиям социальной рекламы.

– Стереотипизация. Чрезмерное использование стандартных образов (например, счастливой семьи из четырёх человек) может показаться неактуальным для более разнообразной аудитории.

– Ограниченность ресурсов. Социальная реклама часто уступает коммерческой по финансированию, что ограничивает её охват и качество.

Социальная реклама является мощным инструментом формирования и укрепления семейных ценностей в обществе. Примеры успешных кампаний, демонстрируют, что простые, но эмоционально насыщенные послания способны менять поведение людей и формировать положительное общественное мнение. Для достижения максимального эффекта важно сочетать креативные подходы с использованием современных технологий и учитывать культурные особенности целевой аудитории.

Таким образом, социальная реклама не только напоминает о фундаментальных ценностях, но и становится катализатором позитивных изменений в обществе, укрепляя основу, на которой строится благополучие нации – семью.

Библиографический список

1. Бахутина Д. Какую рекламу нужно делать для молодежи? Исследование воздействия рекламы на ценностные ориентиры молодежи // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. – 2007. – № 3 (52).

2. Ковалева А.В. Основы социальной рекламы: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 145 с.

3. Социальная реклама семейных ценностей в социальных сетях / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Институт истории, международных отношений и социальных технологий, Кафедра социальных технологий; редкол.: Н.А. Скобелина [и др.]. – Волгоград: ВолГУ, 2019. – 69 с.

УДК 316.77

Образ семьи в медиапространстве современной России: обзор докладов участников секции

Шмаков Артем Алексеевич

Аннотация. В статье представлен обзор докладов участников секции «Образ семьи в медиапространстве современной России», заседание которой состоялось 10 декабря 2024 г. в рамках всероссийской научной конференции «Институт семьи: защита и государственная поддержка», посвященной году семьи в России. В рамках секции состоялось обсуждение степени ответственности современных СМИ за создание того или иного образа семьи в медиапространстве, было акцентировано внимание на необходимости создания позитивного контента для укрепления семейных ценностей. Отдельную дискуссию вызвал феномен влияния новых медиа на формирование образа семьи в Алтайском крае, а также роли блогеров в продвижении позитивных моделей семейного поведения.

Ключевые слова: образ семьи, медиапространство современной России, новые медиа, семейные ценности, год семьи в России.

2024 год в России был объявлен годом семьи, в связи с чем внимание к семье как объекту изображения в традиционных средствах массовой информации, а также в новых медиа существенно выросло. Развитие цифровых технологий и изменения в социальной структуре общества являются теми каталитическими факторами, которые ускоряют и эксплицируют процессы, происходящие в современных российских семьях. Нельзя отрицать, что медиапространство играет ключевую роль в формировании представлений о семье среди населения, особенно через телевидение, интернет и социальные сети.

В статье подводятся итоги заседания секции «Образ семьи в медиапространстве современной России», заседание которой состоялось 10 декабря 2024 г. в рамках всероссийской научной конференции «Институт семьи: защита и государственная поддержка», посвященной году семьи в России.

В рамках заседания секции состоялись выступления девяти спикеров, которые в своих докладах подсветили различные аспекты рассматриваемой проблемы – создания позитивного образа семьи в медиапространстве современной России. Кроме этого, в дискуссии приняли участие эксперты в области медиа: руководители региональных медиахолдингов, благотворительных фондов, некоммерческих организаций, представители государственных структур, профессорско-преподавательский состав, магистранты и бакалавры Алтайского филиала РАНХиГС и других вузов.

Вячеслав Анатольевич Киричук, начальник Управления печати и массовых коммуникаций Алтайского края, выступил с докладом на тему «Представления о семье и семейных ценностях в СМИ Алтайского края», в котором отметил, что краевые власти в 2024 г. уделили существенное внимание вопросам формирования позитивной новостной повестки, связанной с освещением событий, происходящих вокруг тех или иных категорий семей. В.А. Киричук подчеркнул, что специально в рамках года семьи в положении о конкурсе на соискание Премии губернатора Алтайского края была внесена рубрика «За лучшие журналистские работы по теме «Год Семьи»».

Кроме этого, была разработана и размещена социальная наружная реклама на улицах г. Барнаула (баннеры, электронные экраны), а также размещены баннеры на краевых информационных сайтах и официальных страницах в социальных сетях. Также ряд краевых и муниципальных СМИ запустили специальные проекты, приуроченные к году семьи. Например, телеканал «Катунь 24» реализовал проект «Семейные ценности», в рамках которого была подготовлена серия видеосюжетов, посвященная различным аспектам семейной жизни: от семейных реликвий до разрешения конфликтов в семье.

Татьяна Александровна Кулакова, доцент кафедры иностранных языков Алтайского филиала РАНХиГС, к.фил.н., представила доклад по теме «Репрезентация семьи как ценности в произведениях современных российских авторов», в рамках которого были рассмотрены произведения современных авторов, посвященные вопросам семейных отношений. Художественная литература всегда была важным источником формирования культурных норм и ценностей, включая семейные. Современные авторы продолжают исследовать темы семейных отношений, любви, воспитания детей и других аспектов семейной жизни. Литературные произведения могут служить примером для подражания, предлагая читателям модели поведения и решения жизненных проблем.

Докладчик отмечает, что практически все современные русскоязычные авторы признают важность семейных ценностей как деонтологической категории и необходимость сохранения семейных традиций и их передачи будущим поколениям. В своем авторском исследовании Т.А. Кулакова использует методы контент-анализа, а также филологического анализа художественного текста, чтобы показать, каким образом на уровне текста и поэтики произведений находят свое отражение авторские представления о тех или иных ценностях: любви, верности, уважении и т.д.

Мария Леонидовна Филина, председатель Ассоциации организаций по защите семьи, первый заместитель председателя

Комиссии ГС ВПП «Единая Россия» по защите материнства, детства и поддержке семьи, соавтор проекта «Семья – основа мира» (г. Волгоград), предложила выступление на тему «Семья – основа мира: продвижение позитивного просемейного контента», в рамках которого представила проморолик «Семья – основа мира» как образец «просемейного» контента, т.е. такого, который призван создавать позитивный образ семьи в медиапространстве. Докладчик отметил, что при создании аудиовизуальных продуктов подобного типа необходимо использовать самые передовые и эффективные PR-технологии, чтобы данные ролики были конкурентными и востребованными среди молодежи. Это нужно, чтобы целевая аудитория самостоятельно распространяла данные медиапродукты в сети Интернет, создавая тем самым позитивную повестку.

Создание позитивного контента о семье является одной из ключевых задач современного медиапространства. Такой контент помогает укреплять семейные ценности, способствует развитию взаимопонимания и уважения между членами семьи, а также формирует положительное отношение к семейным отношениям. Важно отметить, что позитивный контент может быть представлен в самых разных форматах – от телевизионных программ до блогов и видеороликов в интернете.

Марина Александровна Малионова, журналист, телеведущая ГТРК «Алтай», представила доклад на тему «Влияние новых медиа на формирование образа семьи в Алтайском крае». Эксперт отмечает, что в настоящее время очень популярен формат «реалити-шоу», т.к. он отвечает требованиям правдивости и «новой искренности» [1], являющимися залогом популярности контента. По наблюдениям М.А. Малионовой, самые популярные блогеры в настоящее время – семейные.

При этом в новых медиа транслируется контент противоречивого характера, так как кто-то из лидеров мнений демонстрирует здоровую и полноценную семью, а кто-то говорит о том, что «развод – это легко», что «легко можно расстаться, если что-то не

нравится в семейных отношениях». В год семьи в России, согласно статистическим данным, достигнут рекорд по разводам [2].

М.А. Малионова отмечает, что в настоящее время влияние медиа на формирование образа семьи преувеличено, поскольку образ семьи рождается у человека в его собственной семье. Медиа не воспитывают, так как изначально воспитание проходит в семье, медиа лишь отражают то, что уже есть в обществе, СМИ – это только зеркало общества, и начинать заниматься проблемой формирования семейных ценностей нужно на уровне семьи, разговаривая с детьми о том, как девочкам общаться с мальчиками, а мальчикам – с девочками, как выбирать партнера, как проживать кризисы и ссоры, как разговаривать и договариваться.

Яковенко Ирина Вячеславовна, директор краевого центра реабилитации для детей и подростков с ограниченными возможностями «Журавлики», представитель Алтайского края в составе Общественной палаты Российской Федерации посвятила свое выступление теме «Образ семьи в медиа пространстве», рассмотрев ее на примере своей собственной семьи.

Эксперт отмечает, что медиапространство оказывает существенное влияние на восприятие семейных ценностей. Семейные образы, представленные в Интернете, могут восприниматься как идеальные или как примеры для избегания. Семья Яковенко активно делится моментами жизни в социальных сетях, создавая образ семьи, доступный для широкой аудитории. На своих личных страницах Ирина и ее муж публикуют фотографии, рассказы о жизни, событиях, семейных традициях, воспитании детей и повседневных трудностях. Они транслируют такие семейные ценности, как уважение, взаимопомощь, любовь и забота.

И.В. Яковенко отмечает, что образ ее семьи в социальных сетях создает доверие и искренность у подписчиков, идеализированные картины заменяются реальностью и доступностью, в результате чего подписчики воспринимают семью Яковенко как реальных людей, что создает близость и понимание. Итак, образ семьи Яковенко воспринимается как реальный и приближенный к обычной жизни. Открытость и доступность в медиапространстве

формируют позитивное восприятие семьи как гармоничного сочетания традиционных ценностей и повседневной реальности.

Наталья Андреевна Югонсон, президент Алтайской краевой общественной организации усыновителей «День аиста», выступила на секции с докладом «Формирование ценности открытого усыновления в СМИ Алтайского края». По мысли выступающего, ключевой проблемой, с которой сталкивается движение усыновления, – это недостаток информации в обществе о процедуре усыновления. Докладчик продемонстрировал и прокомментировал единичные публикации в краевых и муниципальных СМИ, посвященные случаям усыновления детей, с 2009 по 2024 гг. Также была отмечена незаинтересованность СМИ в бесплатной публикации сюжетов подобного рода, что создает дополнительные трудности в распространении общественно полезной информации.

Тему взаимодействия СМИ и общественных организаций продолжила в своем выступлении Юлия Сергеевна Бузиновская, журналист благотворительного фонда «Облака», которая рассказала о теме «Образ семьи в медиапространстве глазами Благотворительного фонда «Облака»: ожидание и реальность», сделав акцент на освещении историй подопечных семей фонда в социальных сетях. Ю.С. Бузиновская отметила, что в течение календарного года в паблике «Вконтакте» благотворительного фонда публикуется около 40 историй семей, которые курирует фонд, при этом информация о подобных семьях мало интересна для СМИ региона, соответственно, возникают сложности с публикацией материалов о них.

Завершающая часть заседания секции была посвящена рассмотрению национальной специфики семейных отношений. Олег Геннадьевич Купчинский, шеф-редактор газеты «Алтайская правда», посвятил свое выступление теме «Национальные стереотипы и семейные отношения: отражение в СМИ региона и страны», рассказав об образовательном проекте «Школа межкультурной журналистики», которая позволяет студентам-журналистам и медийщикам в определенной мере снять неопределенность и провести некий поиск истины. Эксперт привел в качестве

примера несколько статей, подготовленных выпускниками школы: «Табор уходит в сети, или как я искала хороших цыган», «Чай вдвоем» и др.

В качестве основных проблем, существующих в современном обществе, О.Г. Купчинский отмечает мигрантофобию и обилие негативной информации в СМИ. Для снижения воздействия данных негативных факторов СМИ регионов России реализуют ряд этнокультурных проектов: «Все к столу» – проект телеканала «Толк» в Алтайском крае; проект «Мелодии небесной росы» информационного агентства «Удмуртия» и иные. О.Г. Купчинский считает, что медиапроекты помогут повысить уровень информированности этносов друг о друге, что позволит формировать уважительное отношение друг к другу.

Артём Константинович Зинатуллин, руководитель общества любителей истории «Алтын мирас», заместитель председателя АКОО «Дулкын» («Волна») в докладе «Образ семьи через призму национальных и общественных стереотипов» обратил внимание участников конференции на исторический аспект формирования стереотипов на примере отношений русских и татар, проживающих в г. Барнауле, осветив период с конца XIX века до настоящего времени.

Проводя краткий анализ выступлений всех спикеров секции «Образ семьи в медиaprостранстве современной России», отметим, что семья является одним из основополагающих институтов общества, формирующим базовые ценности и нормы поведения у подрастающего поколения. Образ семьи, транслируемый через различные средства массовой информации, оказывает значительное влияние на восприятие семейных отношений и ролей среди широкой аудитории. Учитывая, что 2024 год объявлен Годом семьи в России, становится актуальным исследование того, каким образом современные российские медиа формируют образ семьи и какие тенденции наблюдаются в этом процессе.

Образ семьи в медиасфере имеет огромное значение для формирования общественного мнения и социальных установок. Он влияет на представления людей о том, какой должна быть идеальная семья, какими должны быть отношения между супругами,

родителями и детьми, а также на ожидания от семейной жизни. В условиях глобализации и развития информационных технологий этот процесс стал еще более интенсивным и многогранным.

Традиционные медиа, такие как телевидение и печатные издания, продолжают играть важную роль в формировании образа семьи. Телевизионные программы, фильмы и сериалы часто демонстрируют семейные отношения, моделируя поведение героев и создавая определенные стереотипы. Однако в последние годы наблюдается рост влияния новых медиа, таких как интернет и социальные сети, которые предоставляют пользователям возможность создавать и распространять собственный контент.

Алтайский край представляет собой интересный пример региона, где традиционные семейные ценности сочетаются с современными тенденциями в области медиа. Новые медиа оказывают значительное влияние на восприятие семьи среди молодежи и взрослых жителей края. Например, социальные сети стали площадкой для обсуждения вопросов семьи, воспитания детей и взаимоотношений между поколениями. Блогеры, проживающие в Алтайском крае, активно участвуют в создании и распространении контента, посвященного семейным темам.

Лидеры мнений (в т.ч. блогеры) играют важную роль в формировании общественного мнения и популяризации определенных идей и ценностей. Они могут оказывать значительное влияние на аудиторию, особенно молодое поколение, которое активно использует социальные сети. Блогеры, занимающиеся темой семьи, могут способствовать созданию положительного образа семьи, делиться опытом успешного воспитания детей, рассказывать о своих достижениях и трудностях в семейной жизни.

Таким образом, образ семьи в медиапространстве современной России формируется под воздействием множества факторов, включая традиционные и новые медиа, художественную литературу и активность блогеров. Создание позитивного контента о семье является важной задачей, которая поможет укрепить семейные ценности и улучшить качество семейных отношений. Необходимо продолжать исследования в этой области, чтобы лучше

понимать механизмы воздействия медиа на общественное мнение и разрабатывать эффективные стратегии продвижения позитивного образа семьи. Однако важно помнить, что кроме медиа на сознание разных групп населения России оказывают влияние и другие социальные институты, в частности, семья, и важно обратить внимание на то, каким образом семейные ценности формируются именно в рамках самого института семьи.

Библиографический список

1. Десятерик Д. Новая искренность // Альтернативная культура. Энциклопедия. 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus-alternative-culture-enc.slovaronline.com/79-Новая%20искренность>.
2. Рычкова Е. Ожидание и реальность: Год семьи побил рекорд по разводам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nakanune.ru/articles/122943>.

СЕКЦИЯ 3.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ И ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 347.61/.64

Опыт и потенциал некоммерческих организаций (НКО) в решении социальных проблем, связанных с поддержкой института семьи (на примере Смоленской области)

*Грачев Сергей Дмитриевич
Черняев Александр Сергеевич*

Аннотация. Статья рассматривает опыт и потенциал некоммерческих организаций (НКО) в решении социальных проблем, связанных с поддержкой института семьи. Авторы анализируют роль НКО в укреплении семейных ценностей, повышении качества жизни семей и развитии семейных инициатив. Особое внимание уделяется успешным практикам НКО, осуществляющих свою деятельность на территории Смоленской области, направленным на поддержку семей в различных сферах: образование, здравоохранение, культура, спорт и др.

Ключевые слова: семья, некоммерческая организация, автономные некоммерческие организации, благотворительный фонд, социальная поддержка, материальная помощь, социальный институт.

Современным российским семьям со стороны государства уже давно отдается самое пристальное внимание в связи с чем 2024 год объявлен годом семьи. Основной целью данного мероприятия была определена защита интересов семьи. На сегодняшний день многие семьи соприкасаются с рядом социальных проблем, которые возможно решить только на уровне государственной поддержки. Однако, государственные учреждения в силу ограниченных ресурсов далеко не всегда имеют возможность в разрешении всех возникающих проблем и назревает потребность в помощи со стороны некоммерческих организаций (далее – НКО). Здесь надо учитывать, что они не замещают деятельность

государственных учреждений, а дополняют. Это позволяет реагировать на проблему семей, попавших в трудную жизненную ситуацию быстро и эффективно. Из этого можно сделать вывод, что некоммерческие организации несут в себе весомую роль по решению социальных проблем при поддержке института семьи. Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» определена деятельность НКО и их направления в поддержке семей. К ним можно отнести: оказание финансовой, юридической, психологической помощи, образовательные и медицинские услуги, помощь семьям мигрантов и многое другое.

Некоммерческой является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. К формам некоммерческих организаций относятся: общественные и религиозные организации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьи общества, фонды, государственные корпорации, государственные компании, некоммерческие партнёрства, учреждения, автономные некоммерческие организации, ассоциации (союзы) [1].

Однако некоммерческие организации организуются с различными целями и задачами. Одной из таких разновидностей НКО являются социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СО НКО), которые более всего направлены на решение социальных проблем общества.

Надо отметить, что объектом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций является прежде всего семья. К разновидностям семей можно отнести: молодые семьи, многодетные семьи, семьи с низким уровнем дохода, семьи, имеющие ребенка (детей) инвалида и другие семьи, нуждающиеся в социальной государственной поддержки. Социально ориентированные некоммерческие организации разрабатывают проекты и внедряют программы для необходимой социальной помощи семьям, детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Помимо финансовой, материальной помощи НКО также

осуществляют деятельность по профилактике социально опасных форм поведения граждан, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Немаловажным вопросом является финансирование НКО, так как реализация проектов и программ требует оплату сотрудникам. Ассигнованием в соответствии с ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» являются вклады представителей, пожертвования, членские взносы, доходы от собственности, господдержка. Однако на бюджетные ассигнования могут рассчитывать только социально ориентированные НКО. Помимо вышеперечисленных выплат они могут рассчитывать на налоговые льготы и государственные контракты. Денежные средства выделяются на основании установленных законом для реализации определенного проекта или контракта.

Число НКО за последние годы растет. По данным Министерства юстиции РФ на октябрь 2024 г. зарегистрировано 215 тыс. НКО, из них 62 тысячи – это социально ориентированные некоммерческие организации.

Смоленская область вошла в число лидеров заняв 3-е место по развитию и росту некоммерческого сектора. На ноябрь 2024 г. в Смоленской области зарегистрированы и действуют 1 300 НКО, из них 280 социально ориентированных. Эти достижения подчеркивают динамичное развитие и укрепление некоммерческих организаций на территории области.

НКО Центр помощи многодетным семьям «МногоМама» существует 10 лет, Смоленское отделение создано в 2021 г. Инициатива создания центра исходила от многодетных родителей, которые столкнулись с нехваткой социальной поддержки. Центр осуществляет комплексную поддержку многодетных семей.

Данная организация работает в 54 городах России в том числе и в Смоленском регионе. В Центр помощи обращаются семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Сотрудники, волонтеры оказывают многодетным семьям материальную и психологическую помощь, организывают культурный досуг и отдых, содействуют обеспечению права на образование, медицинские услуги, работают с программой «Доступное жилье».

Проанализировав данные годового отчета за 2023 г. (табл. 1), можно отметить, что целевая помощь была предоставлена 337 людям из 110 семей по всей стране. Центр предоставил нуждающимся помощь в виде около 4 320 000 рублей. [3].

Таблица 1. Поступления и расходы Центра помощи многодетным семьям «МногоМама» за 2023 г., руб.

<i>Поступления</i>	
Грант Мэра Москвы	2 605 000 руб.
Благотворители и партнеры	
Юридические лица	3 997 286 руб.
Физические лица	939 863 руб.
<i>Итого:</i>	7 542 149 руб.
<i>Расходы</i>	
Мероприятия и культурный досуг	3 837 016 руб.
Продукты питания	49 826 руб.
Социальная помощь	429 623 руб.
Аренда помещений	37 111 руб.
Коммунальные платежи	14 377 руб.
Транспортные и курьерские расходы	87 220 руб.
Оплата специалистов	623 892 руб.
Оплата труда	229 057 руб.
Налоги и взносы	112 481 руб.
Комиссия банка	35 170 руб.
<i>Итого:</i>	5 455 776 руб.

С 2016 г. в г. Смоленске начал действовать Центр социальной и правовой помощи детям «Расправь крылья». Это некоммерческая организация оказывает профилактическую и практическую помощь в области социального сиротства. Среди основных целей организации можно выделить оказание необходимой комплексной помощи в адаптации к самостоятельной жизни выпускникам и воспитанникам детских сиротских учреждений (детских домов, школ–интернатов, приютов), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся на других формах устройства. Внутри Смоленского региона данный Центр

является ресурсным, а именно проводит консультации по правовым вопросам, возникающих у детей-сирот, а также у сотрудников различных учреждений, связанных с социальным сиротством.

Благотворительный фонд «Шанс», был основан 4 мая 2022 г. Эта организация действует на некоммерческой основе, предоставляя поддержку детям, многодетным и малоимущим семьям, а также тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Главная задача фонда – это реализация благотворительных проектов, направленных на сбор и бесплатную передачу имущества и финансов гражданам или организациям. Деятельность фонда сосредоточена на социальном обеспечении и защите граждан, включая улучшение материального состояния малообеспеченных семей, социальную адаптацию безработных, людей с инвалидностью, а также на оказании помощи в лечении и реабилитации тяжело больных детей.

На протяжении десяти лет благотворительная организация «Наше дело» активно поддерживает детей, страдающих детским церебральным параличом, в Смоленске и Смоленской области. Этот фонд оказывает всестороннюю помощь детским домам, реабилитационным центрам, а также семьям, воспитывающим детей с особыми потребностями. «Наше дело» предоставляет дорогостоящие медикаменты, инвалидные коляски, ноутбуки для дистанционного обучения, способствует оплате транспортных расходов до места лечения или санаторного отдыха и обеспечивает средствами реабилитации. Организация стремится оказать разнообразную посильную помощь семьям, воспитывающим детей-инвалидов. В течение своей деятельности, фонд оказал поддержку многим детям и их родным в решении проблем, которые самостоятельно они не смогли бы преодолеть. Для реализации своей миссии фонд «Наше дело» привлекает спонсоров и частные лица из разных регионов Российской Федерации, чтобы оказывать благотворительную помощь нуждающимся детям из детских домов.

Потенциал развития СО НКО по поддержке института семьи в России достаточно велик. Они играют важную роль в развитии гражданского общества, решении социальных проблем,

формировании ценностей и норм поведения общества. Однако для этого необходимо создать благоприятные условия для их деятельности: правовую базу, финансовую поддержку, организационные ресурсы. Государство может поддерживать НКО, выделяя гранты и субсидии, создавая условия для их развития. Бизнес может сотрудничать с НКО, финансируя их проекты и предоставляя ресурсы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на данный момент в нашей стране действуют различные социально ориентированные некоммерческие организации, объектом деятельности которых являются разные категории семей, которым организации предоставляют необходимую социальную помощь и поддержку, тем самым способствуя преодолению их трудных жизненных ситуаций.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
2. Возмилкина Е.Н. Семья, как объект деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11. – С. 1-2.
3. Отчеты о работе Центра помощи многодетным семьям «МногоМама» за 2014-2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mnogomama.com/otchet>.

УДК 347.61/.64

Применение процедуры медиации для мирного разрешения семейных конфликтов в Алтайском крае

Ионина Елизавета Ивановна

Аннотация. В данной статье автором рассмотрено применение медиации в Алтайском крае как эффективного способа разрешения семейных споров на разных стадиях развития конфликта. Описаны негативные последствия длительных межличностных конфликтов между разведенными родителями. Приведена информация об опыте реализации Ассоциацией профессиональных медиаторов Алтайского края социального проекта, направленного на урегулирование семейных конфликтов на стадии исполнительного производства.

Ключевые слова: медиация, медиатор, семейная медиация, конфликт, урегулирование конфликта, семейные споры, расторжение брака, внесудебное урегулирование споров.

Семейные конфликты – это одни из самых сложных и эмоционально напряжённых ситуаций, с которыми работают медиаторы. Сам по себе развод для многих является травмирующим событием, отдельные исследования [3] показывают, что по уровню стресса он занимает второе место после смерти близкого человека. То, как супруги прошли через этот этап, смогли ли они обсудить все вопросы и услышать друг друга, оказывает значительное влияние на их дальнейшие отношения.

Конфликты между родителями сказываются на детях. Они становятся свидетелями родительских ссор, оказываются вовлечёнными в судебные тяжбы, что негативно влияет на их психологическое и физическое состояние. К сожалению, часто в такие ситуации вовлечено и близкое социальное окружение: родственники, друзья супругов. Это усиливает общий негативный эмоциональный фон и способствует возникновению желания отомстить, причинить боль другому. В результате участники конфликта теряют способность разумно выбирать пути его разрешения.

Процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии нейтрального посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Фактически медиация представляет собой переговоры, которые медиатор ведет по особой процедуре с применением специальных техник.

Роль медиатора включает в себя, но не ограничивается следующим:

- Помочь участникам спора отделить их эмоции от сути конфликта.
- Определить истинные интересы каждого из них.
- С помощью вопросных техник помочь расширить видение вариантов разрешения конфликта.
- Помочь сформулировать предложения для обсуждения, ведущие к решению проблемы.

– Провести переговоры за общим столом, чтобы обсудить эти предложения.

– Если стороны достигнут договоренностей, зафиксировать их в тексте соглашения.

Решать семейные конфликты можно на разных этапах. От того, на какой стадии участники обратились за помощью, во многом зависит диапазон вариантов для благополучного разрешения ситуации. Давайте подробнее рассмотрим возможные стадии.

1. Семья цела, но периодически возникают ситуации, когда становится сложно найти общий язык и принять совместное решение. В таких случаях медиатор может стать незаменимым помощником, который поможет мужу и жене установить новые правила взаимодействия, обсудить сложные темы и наладить комфортное общение.

2. Если один из супругов решает подать на развод, или бракоразводный процесс уже начался, у пары есть возможность пересмотреть свои прошлые отношения и попытаться сохранить семью. Медиатор не стремится всеми силами «примирить» супругов. Его задача – помочь понять, что для них важно. Действительно ли они хотят разорвать отношения, или же необходимо решить общие проблемы, изменить то что их сейчас не устраивает.

Когда стороны осознают, что их связь по-прежнему значима для них, они сами принимают решение работать над улучшением ситуации в семье.

Если решение о разводе принято осознанно, медиация может стать отличным инструментом, чтобы пройти этот непростой этап с минимальными потерями. С помощью процедуры можно урегулировать все спорные вопросы, касающиеся имущества, порядка общения с детьми и уплаты алиментов. Кроме того, медиация предоставляет возможность обсудить старые обиды и недопонимания, а также принести извинения. Это позволяет сохранить взаимное уважение и доверие, что способствует более мирному завершению процесса развода и комфортному взаимодействию по вопросам о воспитании детей в дальнейшем.

1. Решение конфликтов в первые месяцы после развода.

Варианты действий могут быть те же, что и в предыдущем пункте. Однако если в процессе развода супруги нанесли друг другу глубокие обиды, наладить отношения между ними становится гораздо сложнее.

Чаще рассматриваются вопросы, которые необходимо было разрешить при расторжении брака: детали о порядке общения с ребенком, его месте жительства, вопросы воспитания и содержания ребенка, его образования и здоровья. Во многих случаях вопросы о детях смешиваются родителями с имущественными спорами и специалисту необходимо проделать большую работу, чтобы отделить их в глазах участников друг от друга.

На данной стадии также бывают случаи восстановления отношений и воссоединения семьи, но происходят они реже, ввиду накопленного за время конфликта негативного опыта. Процесс более длительный, т.к. чтобы залечить нанесенные раны, восстановить уважение и доверие друг к другу, требуется время.

2. Затяжные конфликты спустя годы после расторжения брака. Исходя из опыта работы, это наиболее сложная категория случаев, которые тем не менее встречаются достаточно часто.

Сюда входят ситуации, в которых во время развода супругами не решались сопутствующие вопросы и в дальнейшем в связи с этим возникли разногласия. В отдельных ситуациях устные договоренности, работавшие в первые месяцы, по мере взросления ребенка перестали удовлетворять потребности семьи, а новые решения родители не смогли достичь. Особого внимания заслуживают случаи, где острые разногласия между родителями привели их к обращению в судебные инстанции и получению решения суда. Но при этом межличностные конфликты между ними не нашли своего выхода, что приводит к препятствиям в исполнении судебного акта одним или обоими родителями. В результате страдают не только родители, но в первую очередь дети: не получая общения или финансовой поддержки одного из родителей.

Решение таких ситуаций в медиации тоже возможно. Но сколько члены семьи потеряли в череде «войн», судебных тяжб и

жалоб в контролирующие инстанции, настраивания ребенка друг против друга.

Чтобы привести участников к договоренностям, необходимо гораздо больше предварительной индивидуальной работы с каждым из них, отработки негативных эмоций и возвращения к теме встречи. Доверие к бывшему супругу чаще всего совершенно подорвано. В какой-то момент для одного из участников даже видеться с другим становится непосильной задачей. Поэтому чем дальше в развитии заходит спор – тем меньше становится диапазон возможностей.

В 2019 г. Уполномоченным по правам ребенка в Алтайском крае совместно с ГУФССП России по Алтайскому краю в регионе было проведено изучение социально-психологических факторов уклонения от уплаты алиментов на содержание детей [2]. В результате выделено 3 фактора, вторым из которых является конфликтная ситуация между родителями ребенка, а третьим полная утрата связи между ребенком и отцом ребенка, которая возникает в том числе вследствие конфликтов родителей.

В исследовании отмечено, что современным способом решения споров является создание постразводных служб медиации. «Важно чтобы родители детей обладали информацией о подобных службах, а семейная медиация была включена в работу судов» [2, с. 41].

Ассоциация профессиональных медиаторов Алтайского края ведет свою работу с 2021 г. и объединяет практикующих медиаторов, специализирующихся на разных категориях споров. Работа с семейными конфликтами на разных стадиях – одно из ведущих направлений деятельности нашей организации.

Чтобы информация о возможностях мирного урегулирования споров была максимально доступной жителям нашего региона, мы:

- предоставляем бесплатные консультации по процедуре медиации;
- рассказываем о медиации и конструктивном общении на вебинарах, городских и краевых мероприятиях;

– публикуем полезные материалы на сайте и в социальных сетях, а также выступаем в средствах массовой информации.

Для выстраивания межведомственного взаимодействия, повышения знаний о медиации как методе разрешения конфликтов среди специалистов других профессий, мы:

– выступаем на мероприятиях с участием психологов, юристов, педагогов, органов опеки, социальных служб, а также студентов помогающих профессий;

– делимся опытом нашей работы на профессиональных конференциях, симпозиумах, круглых столах;

– организуем площадку для студенческой практики и проведения исследований;

– выстраиваем взаимодействие с представителями других профессий, государственными учреждениями, некоммерческими организациями и учебными заведениями для эффективного оказания помощи гражданам.

С 1 февраля 2023 г. по 31 марта 2024 г. Ассоциация профессиональных медиаторов Алтайского края при поддержке Фонда президентских грантов успешно реализовала социальный проект «Родители навсегда» [1]. В рамках проекта мы занимались урегулированием конфликтов, которые перешли в запущенную стадию.

Партнерами проекта выступили Уполномоченный по правам ребенка в Алтайском крае, ГУ ФССП России по Алтайскому краю, Управление Минюста России по Алтайскому краю, Управление печати и массовых коммуникаций Алтайского края, Министрство социальной защиты Алтайского края, Алтайский филиал РАНХиГС.

Цель заключалась в том, чтобы помочь разведенным родителям разрешить разногласия на стадии исполнительного производства. Участники проекта уже прошли через судебные процедуры и получили решение суда о взыскании алиментов или об установлении порядка общения с ребёнком, но так и не смогли выйти из межличностных конфликтов.

Не разрешенные своевременно, эти ситуации продолжают долгие годы негативно сказываться на всех ее участниках, и в первую очередь на детях.

Специфика ситуаций, с которыми проводилась работа:

- Затяжной характер спора: некоторые участники 5-7 и более лет не общались, либо находились в постоянных конфликтах;
- Высокий уровень недоверия друг к другу, страх договариваться, идти на встречу;
- Большие суммы задолженности, риск привлечения к уголовной ответственности;
- Разница во взглядах на воспитание детей, взаимная неприязнь родителей;
- Разрыв родственных связей у отдельно проживающего родителя с ребенком;
- Немедиабельные случаи: алкогольная или наркотическая зависимость, физическое насилие в прошлом, приводящее к психологической травме и отсутствию желания договариваться с бывшим супругом;
- Влияние родственников, включая новых супругов, на отказ от переговоров;
- Сложности с правовым оформлением, т.к. часть вопросов урегулирована решением суда, нужно вносить изменения в судебном порядке.

Много времени медиаторы посвящали проработке эмоций, обид, снятию «образа врага» с бывшего супруга. Важно было восстановить возможность дальнейшего общения между участниками, т.к. им предстоит контактировать друг с другом до совершеннолетия ребенка. Часто проводили несколько индивидуальных подготовительных встреч. Как следствие, процедуры растягивались во времени, согласование договоренностей могло идти на протяжении 2-3 месяцев (особенно в челночной медиации).

Наиболее частые вопросы:

- Уважительные взаимоотношения между родителями;
- Место жительства детей, порядок общения с ребенком;
- вопросы воспитания, образования, здоровья детей;
- Размер алиментов;

- Погашение долга по алиментам;
- Раздел имущества;
- Разъезд из общего жилья;
- Вопрос по уголовной ответственности (неуплата алиментов);

- Дела, где один из родителей пытался лишить/ограничить другого в родительских правах из-за постоянных межличностных конфликтов (к приставам дело поступало для принудительной передачи ребенка от одного родителя к другому);

- Дела, где один из родителей подал иск о месте жительства ребенка из-за конфликтов о порядке общения, об уплате алиментов.

Более 1 552 чел. за время работы проекта узнали о возможности мирно решить свой спор в медиации во время приёма у судебных приставов.

Консультации медиатора в проекте получили 355 чел. Для урегулирования конфликта проведена 41 процедура медиации. 26 родителей, бывший супруг которых отказался от участия в процедуре, прошли конфликтологическое консультирование.

По результатам проведенной работы полностью или по части вопросов были разрешены конфликты в 35 парах участников.

Благодаря разрешению конфликтов:

- 1 исполнительное производство о порядке общения с ребенком прекращено;

- 17 пар определили порядок общения с ребенком без обращения в суд, исполняют его добровольно;

- 10 исполнительных листов по алиментам забрали с исполнения. Теперь родитель оказывает помощь ребенку добровольно.

- 8 пар договорились по уплате алиментов до возбуждения исполнительного производства, платят добровольно;

- В рамках 9 исполнительных производств увеличилась сумма уплаты алиментов за время проекта на сумму 1 649 294 рублей;

- 1 иск о месте жительства ребенка был отозван родителем;

– 6 родителей не были привлечены к уголовной ответственности в связи с решением конфликта и вопроса по уплате алиментов.

35 детей получили возможность общения с родителем, который с ними совместно не проживает. Уровень финансовой поддержки второго родителя (выплаты алиментов) увеличился для 34 детей из 27 семей.

Проект стал первым в Российской Федерации, когда работа с семейными конфликтами выстраивалась на стадии исполнительного производства. Его результаты были высоко оценены в рамках Федерального мониторинга Аппарата Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка «Практическое применение процедуры медиации при разрешении семейных споров в субъектах Российской Федерации», вошли в доклад Уполномоченного Президенту РФ и рекомендованы к распространению на другие территории нашей страны.

После завершения проекта мы не останавливаемся на достигнутом, продолжаем активно заниматься разрешением семейных конфликтов в регионе и популяризацией идеи мирного урегулирования споров.

В планах нашей Ассоциации – создание в Алтайском крае эффективной системы помощи разведенным родителям в мирном разрешении конфликтов о воспитании и содержании детей с помощью процедуры медиации. Кроме того, мы постепенно планируем выстраивать работу на более ранних стадиях, в целях профилактики разводов и сохранения целостности семей благодаря поиску мирных решений.

Библиографический список

1. Официальный сайт проекта «Родители навсегда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediatoraltay.ru/roditeli-navsegda/>.
2. Результаты социально-психологического исследования причин уклонения родителей от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Исследование проведено: Сычевым О.А. канд. психол. наук, доцентом; Соколовой О.С., начальником отдела анализа и мониторинга краевого государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Алтайский краевой институт повышения квалификации работ-

ников образования». Под общей редакцией: Казанцевой О.А., уполномоченного при Губернаторе Алтайского края по правам ребенка, канд. психол. наук; Лабутина Д.Н., руководителя УФССП России по Алтайскому краю – главного судебного пристава Алтайского края. Доклад подготовлен в рамках социально значимого проекта «С детьми не разводятся» при поддержке Фонда президентских грантов. – Барнаул, 2019.

3. Шкала социальной адаптации Холмса и Рэя (Page) [Электронный ресурс]. – URL: <https://psylist.net/praktikum/00197.html>.

УДК 304.444

Роль некоммерческих организаций Алтайского края в поддержке семей с детьми

Соболева Татьяна Геннадьевна

Аннотация. В данной статье представлен анализ деятельности некоммерческих организаций Алтайского края, оказывающих социальную поддержку семьям с детьми, приведен перечень целевых групп, виды и формы помощи. В публикации представлена краткая характеристика деятельности отдельных организаций, направленных на сохранение традиционных семейных ценностей, обозначены проблемы и перспективы развития просемейного некоммерческого сектора.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социальная помощь, социальная поддержка, инвалиды, семьи, дети.

Некоммерческие организации играют важную роль в вопросах поддержки семей с детьми и защите семейных ценностей. В Алтайском крае функционирует около 60 некоммерческих организаций, оказывающих непосредственно помощь семьям с детьми и поддержку ценностям материнства, отцовства и детства. В целом организации можно классифицировать на просемейные некоммерческие организации-реципиенты, принимающие помощь и в то же время организующие поддержку для своей целевой группы, и организации-доноры, которые осуществляют поиск ресурсов и оказывают поддержку разным целевым категориям.

Анализируя проектную деятельность просемейных НКО Алтайского края можно выделить целевые группы, которым оказывается социальная поддержка:

- беременные женщины;
- дети, молодежь с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (с нарушением слуха, расстройством аутистического спектра, ДЦП, синдромом Дауна);
- дети от 0 до 18 лет;
- дети, перенесшие онкологическое заболевание, находящиеся на лечении в клинических больницах;
- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
- семьи военнослужащих, отправленных в зону боевых действий;
- мамы детей больных онкологическими заболеваниями;
- мамы, потерявшие своих детей из-за онкологии;
- многодетные матери и многодетные отцы;
- многодетные семьи;
- неполные семьи, в которых детей воспитывают одинокие отцы;
- приёмные родители;
- родители, воспитывающие детей от 0 до 18 лет;
- семьи с детьми, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации;
- семьи, имеющие детей инвалидов;
- молодые люди, родители.

Выбор форм и видов поддержки целевых групп зависит от внешних и внутренних факторов некоммерческих организаций: характер функционирования организации и ее направления деятельности; финансирование (государственная субсидия, в том числе в рамках национальных проектов, добровольные пожертвования, грантовая поддержка); актуальные проблемы демографической политики; изменения в сфере государственной социальной политики; внешние вызовы и угрозы (например, специальная военная операция).

Анализ деятельности просемейных некоммерческих организаций Алтайского края позволил выделить меры поддержки семей и детей, оказывающих им на безвозмездной основе:

- комплексные реабилитационные мероприятия для детей и молодежи с инвалидностью и ОВЗ, болеющих онкологией: арт-терапия, аквареабилитация, танцевально-двигательная терапия и массаж, канистерапия, музыкотерапия, ЛФК;

- психологическое просвещение и консультирование родителей по вопросам обучения, воспитания и развития детей;

- психолого-педагогическая помощь в обучении и развитии детей;

- психологическая помощь родителям и детям, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

- социально-психологическое сопровождение;

- адресная материальная помощь;

- временный присмотр и уход за тяжело больным ребенком-инвалидом на дому;

- оздоровительные программы по профилактике преддепрессивных и стрессовых состояний;

- творчество семей с детьми;

- поддержка и продвижение традиционных семейных духовно-нравственных ценностей;

- культурно-познавательные мероприятия;

- организация семейного досуга;

- прокат средств реабилитации и развивающего игрового материала для семей;

- добровольные пожертвования семьям с детьми на приобретение товаров первой необходимости, лечение и иную необходимую помощь;

- правовая и информационная помощь, оказание бесплатных юридических услуг;

- оказание помощи семьям в одежде, игрушках, продуктах питания, посещении культурных учреждений (театры, зоопарки);

- помощь семьям-погорельцам.

АКОО по оказанию помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации «Белые вершины» оказывают большую

помощь детям с ОВЗ при поддержке Фонда президентских грантов. Так, в 2020-2022 гг. организацией была оказана социальная, консультативная, психологическая, коррекционная и реабилитационная помощи семьям, воспитывающим детей с нарушениями развития в двигательной, сенсорной, эмоциональной, коммуникативных сферах в возрасте от 3 до 18 лет. В предоставлении этой услуги участвуют специалисты, среди которых логопеды, психологи, дефектологи, специалисты по сенсорной интеграции, арт-терапевты и администраторы, имеющие опыт работы с семьями данной категории. АКОО «Белые вершины» было закуплено спортивное оборудование для физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Лидером некоммерческого сектора по поддержки многодетных семей в Алтайском крае является АКОО «Сообщество многодетных и приемных семей Алтая «Много деток – хорошо!». В настоящее время на учете организации состоит более 5 000 многодетных семей с общим количеством более 2 000 детей. В Алтайском крае действуют филиалы организации в 12 муниципальных образованиях Алтайского края. С 2019 года по настоящее время реализуется проект «Ярмарка-обмен» (обмен вещами, ярмарка изделий многодетных мам). За 2020-2024 гг. проведено более 150 ярмарок-обменов с посещением около 20 000 многодетных семей, которые приносят свои вещи и берут новые. На постоянной основе многодетным родителям оказываются юридические консультации. Установлены отношения с благотворителями организации, которые помогли в период пандемии и пожертвовали 2 тонны огурцов (получили 395 семей), передали 563 единицы новой одежды, 3 000 семей в рамках проекта организации «Взаимодействие Во Благо» получили продуктовые наборы, более 200 семей по бесплатным билетам посетили Барнаульский зоопарк, 365 семей посетили новогодний праздник в театре «Сказка». В период с 2020 г. по настоящее время действуют постоянные проекты «Добрый Новый год» (2 400 детей получили новогодние подарки), «Первый раз в первый класс!» (праздник для первоклашек из многодетных семей посетили 1 242 чел., в том числе 325 первоклассников с родителями). В 2020 г. в период

пандемии силами многодетных мам сшито 1 000 масок и переданы в 14 поликлиник г. Барнаула. С октября 2022 г. по ноябрь 2023 г. был реализован проект «Поможем маме» на средства Фонда президентских грантов на развитие гражданского общества по оказанию вещевой, правовой и психологической помощи 850 многодетным мамам, воспитывающих детей от 0 до 3 лет. В ноябре 2022 г. АКОО СМПСА «Много деток – хорошо!» открыли «Семейный центр», отремонтированных силами многодетных мам-волонтеров. Большую популярность приобрели игры Никитиных, которые получили больше 150 многодетных семей.

В 2021-2022 гг. АКОО СМПСА «Много деток – хорошо!», АКОО «Белые вершины» и АРО ООО «Национальная родительская ассоциация» являлись представителем в Алтайском крае ВКЦ «Новая линия родительского роста» в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». За этот период командой представительства было оказано родителям 10 000 психолого-педагогических консультаций по вопросам развития, воспитания и обучения детей.

Просемейные НКО Алтайского края активно участвуют в конкурсе проектов Фонда президентских грантов на развитие гражданского общества в направлении поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (2020 г. – победили 4 проекта, 2021 г. – 6, 2022 г. – 5, 2023 г. – 7, 2024 г. – 10). В период с 2020 г. по 2024 г. Фондом президентских грантов поддержано 28 грантовых проектов, направленных на поддержку семей и детей, из них:

- 17 проектов ориентированы на поддержку детей с инвалидностью и ОВЗ;

- 6 проектов – поддержка традиционных семейных ценностей («Рецепты семейного счастья», «Корнями дерево сильно», «Путешествуй вместе с папой», «Семейный интеллектуальный турнир «Фамильные игры», «Мастерская «Семейный лад»);

- 2 проекта – поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей («Детям улиц – дорогу домой», «Приёмный – равно родной», «Наставник»);

– 2 проекта – поддержка семей военнослужащих, детей из Луганской области («Проект по психолого-оздоровительному сопровождению жён военнослужащих «Z_О. Здоровое Общение», «Мобильный клуб настольных игр #ИгроДень22»);

– 1 проект – поддержка многодетных матерей («Поможем маме»).

Победителями конкурсов стали 24 организации Алтайского края с многолетним опытом работы с семьей, в их числе АКОО СМПСА «Много деток – хорошо!», АКОО в поддержку родительства, детства и раннего развития детей «Здоровей-ка», АКОО опекунов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Доброе сердце», АКОО по оказанию помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации «Белые вершины», АКОО родителей детей с расстройствами аутистического спектра «Апрель», АКОО усыновителей «День аиста», ОО родителей детей-инвалидов, имеющих диагноз детский церебральный паралич «Дети – Ангелы» г. Бийска Алтайского края и другие.

АКОО «Центр социального развития семьи», взаимодействуя с органами ЗАГС, активно продвигает семейную медиацию, тем самым снижая количество разводов в регионе, укрепляя институт семьи. Также центр сотрудничает с Ассоциацией организаций по защите семьи и выступает представительством в Алтайском крае Семейного ресурсного центра.

Особое место занимают просемейные организации некоммерческого сектора, оказывающие поддержку и продвижение традиционных семейных духовно-нравственных ценностей, которая выражается в проведении творческих мастерских, творческих семейных конкурсов, семейных форумов просветительских мероприятий, направленных на повышение родительских компетенций, формирование в молодежной среде традиционных семейных ценностей. В последнее время возросла роль родителя в патриотическом воспитании детей и формировании гражданской идентичности ребенка. Так, Алтайское региональное отделение Национальной родительской ассоциации реализует проект «Вместе за семью!», в рамках которого проведены всероссийские и региональные семейные творческие конкурсы «Мой любимый

папа!», «Мы рисуем счастье», «Мои бабушка и дедушка», всероссийские конкурсы «ЯМояРодина», «Родина уникальных», «Моя родословная». Для студентов 5 алтайских вузов организованы мобильные выставки «Традиционные семейные ценности – опора крепкой семьи», проведены круглые столы на темы «Роль отца в семье», «Кто в семье главный». Развивается информационный проект «Семья-Барнаул» с целью продвижения семейных ценностей в общественном пространстве. Всего в мероприятиях Алтайского регионального отделения Национальной родительской ассоциации приняли участие более 2 700 родителей и детей. АКОО «Доброе сердце» проводит для отцов, матерей и детей просветительские встречи, на которых обсуждаются вопросы на тему семейных ценностей и поддержки детей-сирот. В 2024-2025 гг. АНО «Институт развития социальных технологий по защите семьи «Семейный курс» реализует совместно с АОЗС проект «Семейная сессия».

Большую помощь семьям и детям оказывает Алтайское краевое отделение Российского детского фонда, особенно семьям из Донецкой и Луганской областей – новогодние подарки, канцелярские наборы, лекарства, продукты питания, билеты в театр. В августе 2022 г. традиционно прошла акция «Здравствуй, школа!», в рамках которой отделение вручило подарки детям, находящимся к началу учебного года в Центре охраны материнства и детства. За последние три года с помощью привлечения партнеров и за счет марафона «Поддержим ребенка» АКО РДФ приобрели 42 инсулиновые помпы, еще 50 детей получили финансовую помощь для поездки в Москву на установку помпы по федеральной квоте. Общая сумма этой помощи составила более 5 миллионов 600 тысяч рублей.

В 2020-2024 гг. некоммерческие организации в сфере семьи и детства создавали волонтерские отряды, привлекали к добровольческой деятельности молодое и старшее поколение, тем самым увеличив количество мероприятий и оказанных услуг. Так, например, в АКОО СМПСА «Много деток – хорошо!» создан молодежный волонтерский отряд в количестве 15 человек, в целом

в организации трудится более 100 добровольцев из числа многодетных мам. Анализ просемейных некоммерческих организаций Алтайского края показал, что на одну организацию в среднем приходится 12 волонтеров. Сформированы перспективы развития семейного волонтерства. Алтайский центр развития добровольчества оказал значительную поддержку в развитии и обучении волонтерских корпусов НКО.

Значительную поддержку в функционировании и развитии просемейного некоммерческого сектора оказывает Ресурсный центр развития гражданских инициатив и поддержки СО НКО Алтайского края, предоставляя для проведения мероприятий коворкинг-центр и консультативную помощь, обучающие семинары. Среди значимых мероприятий следует отметить проведение в 2020 г. Форума «Семья22.рф», III Всероссийской научно-практической конференции «Семья в 21 веке: проблемы и перспективы», ежегодный Краевой форум социально ориентированных некоммерческих организаций «СО-действие».

Анализ деятельности некоммерческих организаций в сфере поддержки семьи и детства позволил сформулировать следующие выводы:

- сотрудничество просемейных организаций, как с органами власти и организациями социальной сферы, так и между собой;
- развитие психологического просвещения и консультирования родителей;
- развитие волонтерских корпусов в НКО;
- повышение компетенций представителей некоммерческих организаций по качественной разработке проектов, продвижению проектов организации в целом, информационной открытости;
- повышение участия бизнеса в оказании спонсорской поддержки социально-ориентированных мероприятий НКО;
- участие просемейных НКО в офлайн и онлайн формате международных, всероссийских, региональных форумах, дискуссионных площадках, проектах.

Вместе с тем, следует отметить проблемы некоммерческого сектора в развитии поддержки семей с детьми: аренда помещений для проведения детско-родительских мероприятий, круглых столов, привлечение дополнительных ресурсов (финансовых, технических, организационных) на проведение мероприятий.

Перспективами развития некоммерческих организаций в сфере поддержке семьи и детей могут стать:

- формирование волонтерских отрядов в некоммерческих организациях в рамках программы «Обучение служением»;
- объединение ресурсов просемейного некоммерческого сектора по целевым группам и видам поддержки семье и детям;
- создание ассоциации организаций по поддержке семьи и детства Алтайского края;
- расширение видов помощи семьям и детям в зависимости от запросов целевой аудитории;
- развитие взаимодействия между просемейными некоммерческими организациями;
- развитие взаимодействия НКО с органами власти и организациями социальной сферы;
- вовлечение и стимулирование предпринимательского сектора в проекты и программы просемейных НКО;
- развитие конкурсов и наград общественного признания для родительского сообщества за развитие компетенций и воспитание детей с целью популяризации родительского труда и значимости семейного воспитания;
- вовлечение НКО в работу с молодежью, в частности формирование традиционных семейных ценностей;
- развитие системы семейной медиации;
- увеличение проектов и программ с подростками;
- развитие родительского просвещения, экспертизы и творчества.

Таким образом, некоммерческие организации играют важную роль в деле поддержки семьи, выступая в роли помогающих сервисов, проводников актуальных запросов и проблем, а также защиты семьи и детства.

Библиографический список

1. АКОО «Сообщество многодетных и приемных семей Алтая «Много деток – хорошо!» [сайт]. – URL: https://vk.com/mnogodetky_altay.
2. АКОО опекунов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Доброе сердце» [сайт]. – URL: <http://akoodobroeserdce.ru>.
3. АКОО по оказанию помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации «Белые вершины» [сайт]. – URL: <https://белые-вершины.рф>.
4. АРОО «Центр социального развития семьи» [сайт]. – URL: <http://csdf.ucoz.net>.

СЕКЦИЯ 4. ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА

УДК 347.626

Проблемные правовые вопросы при ведении семейного бизнеса

Вишневская Наталья Владимировна

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых рисков, связанных с ведением семейного бизнеса в России. Автор акцентирует внимание на недооценке предпринимателями угроз, исходящих от семейных правоотношений, в частности, от бракоразводного процесса. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики выявляются проблемы в правовом регулировании семейного бизнеса и оцениваются масштабы рисков для предпринимателей, связанных с расторжением брака. Статья поднимает актуальную проблему правовой неопределенности в сфере семейного бизнеса и призывает к более внимательному изучению и совершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: семейный бизнес, предпринимательский риск, бракоразводный процесс, совместная собственность супругов, личное имущество супругов, доходы от предпринимательской деятельности.

Гражданский кодекс Российской Федерации понимает под предпринимательской деятельностью самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1].

Риск является неотъемлемым и фундаментальным признаком предпринимательской деятельности. Предприниматель вкладывает ресурсы (финансовые, временные, человеческие) в дело, успех которого не гарантирован. Он сталкивается с вероятностью как прибыли, так и убытков. Именно эта неопределенность и ве-

роятность понести убытки составляют суть предпринимательского риска. Он пронизывает все аспекты – от выбора идеи и инвестирования до производства и сбыта продукции или услуг.

Однако, когда речь заходит о рисках, мало кто из предпринимателей задумывается о рисках, исходящих от семейных правоотношений, в частности, связанных с их прекращением, которые могут оказать на бизнес такое влияние, которое будет несопоставимо с последствиями геополитических и экономических рисков.

Об уровне рисков, исходящих от прекращения семейных отношений, может говорить статистика разводов в Российской Федерации и Алтайском крае (таблица 1), количество которых по всей России достигает сотни тысяч за год.

Таблица 1. Число браков и разводов в Российской Федерации и Алтайском крае за 2023 и 2024 гг. [11].

	Всего			
	Браки		Разводы	
	2024 г. (по состоянию на июнь)	2023 г.	2024 г. (по состоянию на июнь)	2023 г.
Российская Федерация	359 590	945 994	317 932	683 638
Алтайский край	5 534	13 905	5 112	10 843

При этом стоит учитывать, что риски, связанные с расторжением брака, угрожают как предпринимательской деятельности, осуществляемой посредством создания юридического лица, так и без образования такового.

Данный вывод был сформулирован Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 26.03.2019 № 81-КГ19-2 [7]. В частности, коллегия указала, что сам бизнес самостоятельным объектом права, предусмотренным гражданским законодательством, не является, а представляет собой деятельность, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями. Таким

образом, предметом раздела между супругами могут быть доходы от предпринимательской деятельности и имущество, приобретенное предпринимателем в период брака.

Говоря о проблемных правовых вопросах при ведении семейного бизнеса, стоит обратить внимание на такой вопрос: можно ли считать доходы от предпринимательской деятельности совместной собственностью супругов, если имущество, используемое для осуществления такой деятельности, является личной собственностью супруга-бизнесмена?

В перечне личного имущества каждого из супругов, который установлен ст. 36 и п. 4 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), отсутствует какое-либо упоминание о доходах, полученных от использования супругом своего личного имущества в предпринимательских целях. При этом законодатель также не дает ясности в вопросе о том, является ли указанный перечень имущества закрытым или открытым [2].

Однозначный ответ также невозможно получить из положений ст. 34 СК РФ, согласно которым к имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [2].

В данном случае, с учетом положений ст. 4 СК РФ, стоит обратить внимание на норму ст. 136 ГК РФ, которая закрепляет правила о том, что плоды и доходы принадлежат собственнику имущества, при этом имея важную оговорку «если иное не вытекает из существа отношений».

Семейные отношения безусловно имеют свою специфику в отличие от других частно-правовых отношений, в частности, взаимодействие их субъектов осуществляется в атмосфере особого лично-доверительного характера. Именно исходя из специфики данных отношений, законодатель в контексте полученного в период брака имущества использует понятие «нажитого имущества», который по своему сущностному наполнению шире понятия «приобретенное имущество», и рассматривается через призму особенностей взаимодействия супругов, в том числе, как субъектов экономического оборота.

Отвечая на поставленный вопрос, мы считаем возможным согласиться с позицией тех авторов, которые указывают, что положения норм п. 1 и п. 2 ст. 34 СК РФ имеют своей целью создание такого правового регулирования, согласно которому с момента заключения брака супруги создают общее имущество, объединяя получаемые каждым из супругов доходы и иные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. В частности, как указывает О.Н. Низамиева, презумпция общности супружеского имущества означает, что поступления, приносимые личным имуществом, должны включаться в состав общего имущества, так как никаких исключений в отношении них СК РФ не содержит [10, с. 326]. Однако на сегодняшний день существует и противоположный взгляд на рассмотренную проблему.

Если говорить об осуществлении предпринимательской деятельности посредством образования юридического лица, например, в форме общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), то доля в уставном капитале, оформленная на одного из супругов, также относится к совместной собственности. При этом не имеет значения, на чье имя зарегистрирована такая доля, и кто осуществляет корпоративные права по ней, такое имущество будет подлежать разделу на общих основаниях.

Определенные гарантии для сохранения бизнеса и минимизации рисков, связанных с расторжением брака, может дать закрепление в уставе ООО необходимости получения согласия участников юридического лица на переход доли третьему лицу.

В таком случае супруг при разделе совместного имущества супругов приобретает лишь имущественные права, но не корпоративные. В частности, как указала Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении от 6.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 в результате раздела общего имущества супругов, необходимо соблюсти установленную корпоративную процедуру: получить согласие участников общества на вхождение в их состав [6]. При получении отказа второй супруг имеет лишь право на получение действительной стоимости доли.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что законодательство на сегодняшний день устанавливает приоритет специального регулирования предпринимательских отношений по сравнению с семейным законодательством, поскольку по смыслу положений Федерального закона от 8.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» одним из ключевых признаков ООО является значимость лиц, входящих в состав его участников, то есть тех лиц, кто будет обладать правом на участие в управлении.

В контексте указанного приоритета в правовом регулировании Верховный Суд РФ также указывал, что сам по себе факт приобретения доли в уставном капитале в период брака одним из супругов не означает, что второй супруг обладает правом на участие в управлении делами соответствующего общества (корпоративным правом). Для получения полноценного статуса участника супругу (бывшему супругу) необходимо потребовать раздела имущества в части доли участия. В случае присуждения супругу в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества или же получения части доли как пережившему супругу, такой супруг имеет возможность войти в состав участников со всеми корпоративными правами путем соответствующего заявления, адресуемого обществу. В случае, если уставом общества предусмотрен прямой запрет на вхождение в состав участников общества таких третьих лиц, либо необходимость получения согласия других участников на переход прав на долю или ее часть к такому лицу, которое не получено, у супруга

возникает право на получение действительной стоимости доли [5].

Однако несмотря на это при анализе судебной практики можно сделать вывод, что суды не исключают необходимость учета режима общей совместной собственности при реализации корпоративных прав супругом-предпринимателем. Например, на сегодняшний день практика исходит из того, что действия супруга-участника ООО, выразившиеся в введении в состав участников ООО нового лица и увеличение уставного капитала организации, сопровождающиеся одновременным уменьшением действительной стоимости принадлежащей ему доли, должно быть квалифицировано как распоряжение общим имуществом супругов.

Как указал Верховный Суд РФ в своих Определениях от 05.09.2024 № 302-ЭС24-6555 по делу № А19-24434/2022 [3] и от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 [4], исходя из существа правовой конструкции ООО, согласие супруга на введение в состав участников общества нового участника, может считаться необходимым в случаях, когда такие действия способны нарушить имущественные интересы супруга, то есть влекут за собой уменьшение общего имущества – действительной стоимости доли участия в обществе.

Таким образом, указанные действия супруга-предпринимателя могут быть признаны недействительной сделкой, как сделки, направленной на отчуждение общего имущества супругов и совершенной без согласия второго супруга.

В данном случае для минимизации рисков супругу-предпринимателю необходимо учитывать изложенную Верховным Судом РФ позицию, поскольку не все подобные действия могут быть признаны сделкой, направленной на распоряжение общим имуществом супругов. В частности, в удовлетворении требований о признании сделки недействительной будет отказано при условии, что она совершена с внесением новым участником эквивалентного дополнительного вклада в законных целях, например, если общество, исходя из своего финансового положения, нуждалось в привлечении инвесторов и т.п.

Но несмотря на то, что со стороны законодателя и правоприменительной практики создаются механизмы защиты прав супругов-предпринимателей на случай расторжения брака, а также прав их контрагентов, бракоразводный процесс все равно приводит к длительным судебным тяжбам, дестабилизации деятельности компании и снижению ее стоимости, потери корпоративного контроля, выходу партнеров и т.д.

Иллюстрацией того, к чему может приводить расторжение брака супругами-предпринимателями, является дело № А41-90092/2024, возбужденное по иску Бакальчук В.С. к ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ», ООО «РВБ», Бакальчук Т.В.

Исходя из Определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и подготовке дела к судебному разбирательству от 09.10.2024 [8], Определения об отказе в принятии обеспечительных мер от 09.10.2024 [9], в иске речь идет о признании недействительными сделок по передаче активов – 100% долей в 26 дочерних компаниях ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ», права администрирования доменного имени WB.RU, WILDBERRIES.RU, 22 товарных знаков, 3-х программ для ЭВМ, взамен которым ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ» получило 65% долей ООО «РВБ».

Основания требований Бакальчук В.С., исходя из его публичных заявлений, сводятся к злоупотреблению правом со стороны Бакальчук Т.В., выразившегося в незаконной передаче активов исключительно с целью вывести их из-под раздела в бракоразводном процессе; отсутствие его согласия на реорганизацию, как одного из участников ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ»; лишения его того, на что он имел бы право рассчитывать в случае развода, если бы это сделка не состоялась; неравнозначность стоимости полученной доли в уставном капитале ООО «РВБ» стоимости переданных активов.

Также в производстве Арбитражного суда Московской области находится дело № А41-91971/2024 по иску Бакальчук Т.В. и ООО «ВБ Девелопмент» к Бакальчук В.С. о взыскании с последнего более 37 млрд рублей, основания которого, однако, неизвестны. Но в силу того, что данный иск был принят судом к производству через 9 дней после подачи иска Бакальчуком В.С.,

можно сделать вывод, что он также связан с бракоразводным процессом.

Таким образом, исходя из изложенного можно сделать вывод, что риски, связанные с семейными правоотношениями, могут оказывать значительное влияние в том числе и на очень крупные компании, такие как, например, ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ», и приводить к дестабилизации их деятельности и иным негативным последствиям, вплоть до ликвидации юридического лица.

В заключении отметим, что успешное ведение семейного бизнеса требует комплексного подхода к минимизации семейно-правовых рисков, возникающих из-за смешения личных и деловых отношений. Несмотря на кажущуюся простоту структуры, семейный бизнес подвержен значительным угрозам, связанным с разделением имущества при разводе. Стандартные правовые инструменты, такие как брачный договор и соглашение о разделе совместно нажитого имущества, являются необходимыми, но недостаточными мерами. Для эффективной защиты бизнеса от семейных споров требуется тщательная проработка корпоративных документов, включая устав и корпоративный договор. При этом использование типовых уставов представляется нецелесообразным, поскольку они не учитывают специфику семейного бизнеса и потенциальные конфликты интересов. Ограничение прав третьих лиц (включая супругов) на участие в бизнесе, запрет на выход из него, залог долей позволяют существенно снизить риски. Однако, необходимо учитывать потенциальные коллизии норм семейного и корпоративного права, а также возможность судебных споров, связанных с ограничением прав участников семейного бизнеса. Поэтому разработка стратегии минимизации рисков должна осуществляться с момента создания бизнеса с учетом всех обстоятельств, которые возможно предугадать, и с вниманием к балансу интересов всех его участников, и не должна прекращаться в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2024 № 302-ЭС24-6555 по делу № А19-24434/2022 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 310-ЭС23-663 по делу № А83-18084/2020 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.03.2019 № 81-КГ19-2 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Определение Арбитражного суда Московской области о принятии искового заявления (заявления) к производству и подготовке дела к судебному разбирательству от 09.10.2024 по делу № А41-90092/2024 // Картотека арбитражный дел [Электронный ресурс] : система электронного правосудия – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d1417a9-9d31-4ad6-a8b9-f6476486cacb/3b78d389-d6e2-41fe-8b58-ed600d23e121/A41-90092-2024_20241009_Opredenenie.pdf?isAddStamp=True.
9. Определение Арбитражного суда Московской области об отказе в принятии обеспечительных мер от 09.10.2024 по делу № А41-90092/2024 // Картотека арбитражный дел [Электронный ресурс] : система электронного правосудия – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d1417a9-9d31-4ad6-a8b9-f6476486cacb/598d1508-17fd-4d93-8417-87f6c2e8074a/A41-90092-2024_20241009_Opredenenie.pdf.
10. Александрова М.А., Федорова О.А. Особенности правового режима личного имущества супругов в России // Вестник СПбГУ. Право. – 2021. – Т. 12, Вып. 2. – С. 319-333.
11. Статистика браков и разводов в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

Пространственные и структурные различия расходов домохозяйств

Воробьев Сергей Петрович

Аннотация. В статье обозначены факторы изменения средней заработной платы в экономике как ключевого структурного элемента среднедушевых доходов населения, выявлены основные тенденции среднедушевых доходов населения Российской Федерации, Сибирского федерального округа, Алтайского края. Выявлены противоречия между выравниванием соотношения среднедушевых располагаемых доходов населения городской и сельской местности и увеличением доли расходов на питание населения в сельской местности.

Ключевые слова: доходы домохозяйств, структура потребительских расходов, городская и сельская местность, стратегии потребления, депозиты.

Домохозяйства являются составной частью экономических процессов в экономике любой страны, региона, муниципального образования. Уровень жизни населения определяется, в первую очередь, среднедушевыми доходами населения по источникам формирования доходов, что является источником удовлетворения жизненных потребностей членов домохозяйств.

Цель исследования – на основе выявленных тенденций в изменении среднедушевых доходов населения оценить значимость пространственных и структурных различий в среднедушевых расходах по домохозяйствам России. Источники информации: материалы Росстата [1], Алтайкрайстата [2], Банка России [3, 4], Министерства финансов РФ, научные публикации по исследуемым процессам [5, 6, 7], результаты собственных исследований.

Исследования уровня и качества жизни, пространственных и структурных трансформаций доходной и расходной частей бюджета домохозяйств являются достаточно распространенными и проводимыми периодически органами статистики, Банком России, рядом НИИ и образовательных организаций. Большая часть исследований предполагает проведение опросов населения, а по-

лучаемая при этом информация разнообразна и зачастую несопоставима, предполагает дальнейшую работу над полученными базами данных, в т.ч. проведение статистической обработки полученных сведения по специальной методике.

Среднедушевые доходы населения городской и сельской местности за период 2019-2023 гг. номинально увеличились достаточно существенно:

– в среднем по всем регионам России: с 31 931,9 руб./месяц до 42 735,4 руб./месяц (городская местность), прирост 33,83%, а в среднем за год – 7,56%; с 20 360,8 руб./месяц до 29 336,6 руб./месяц (сельская местность), прирост 44,08%, а в среднем за год – 9,56%; прирост доходов в сельской местности выше, нежели в городской местности, однако это связано с более низкой базой в сельской местности, нежели о каких либо реальных процессах в сельской местности, поскольку многие ученые отмечают деградацию инфраструктуры сельской местности, негативные демографические процессы и более низкий уровень и качество жизни в целом [5, 6]; соотношение среднедушевых доходов населения сельской местности и среднедушевых доходов населения городской местности повысилось за 2019-2023 гг. с 63,76% до 68,65%;

– в Алтайском крае: с 22 939,0 руб./месяц до 28 739,0 руб./месяц (городская местность), прирост 25,28%, а в среднем за год – 5,80%; с 18 110,0 руб./месяц до 29 288,0 руб./месяц (сельская местность), прирост 61,72%, а в среднем за год – 12,77%; прирост доходов в сельской местности выше, нежели в городской местности; соотношение среднедушевых доходов населения сельской местности и среднедушевых доходов населения городской местности повысилось за 2019-2023 гг. с 78,95% до 101,91% (в целом в 2020-2021 гг. среднедушевые доходы населения сельской и городской местности в Алтайском крае выровнялось, что требует проведения дополнительных исследований по структуре занятости по отраслям экономики региона, пространственному размещению мест трудоустройства, источникам доходов (табл. 1).

Таблица 1. Среднедушевые номинальные доходы населения городской и сельской местности в Российской Федерации и Алтайском крае в 2019-2023 гг., руб. (составлено и рассчитано автором по сведениям Росстата [1]).

Годы	Российская Федерация			Алтайский край		
	городская местность	сельская местность		городская местность	сельская местность	
		руб.	% к доходам населения городской местности		руб.	% к доходам населения городской местности
2019	31 931,9	20 360,8	63,76	22 939,0	18 110,0	78,95
2020	31 818,4	21 432,4	67,36	21 191,0	21 478,0	101,35
2021	34 663,1	23 232,2	67,02	22 467,0	22 955,0	102,17
2022	38 211,3	25 650,2	67,13	23 566,0	25 287,0	107,30
2023	42 735,4	29 336,6	68,65	28 739,0	29 288,0	101,91
% к 2019 г.	133,83	144,08	х	125,28	161,72	х
Среднегодовой темп прироста за 2019-2023 гг., %	7,56	9,56	х	5,80	12,77	х

За анализируемый период увеличились и среднедушевые потребительские расходы (расходы на потребление) населения городской и сельской местности в среднем по всем регионам России:

– городская местность: совокупные удельные расходы увеличились с 15 869 руб./месяц до 19 715 руб./месяц, прирост 24,24%, а в среднем за год – 5,58%; расходы на питание, как один из индикаторов уровня жизни (чем ниже доля затрат на питание от потребительских расходов домохозяйств, тем выше уровень жизни в стране/регионе), увеличились с 6 267 руб./месяц до 7 691 руб./месяц, прирост 22,72%, а в среднем за год – 5,25%; доля расходов на питание в общих потребительских расходах на протяжении всего периода была стабильной и варьировала от 38,90% до 39,77%;

– сельская местность: совокупные удельные расходы увеличились с 11 404 руб./месяц до 17 809 руб./месяц, прирост 56,16%, а в среднем за год – 11,79%; расходы на питание, как один из индикаторов уровня жизни, увеличились с 4 502 руб./месяц до 7 641 руб./месяц, прирост 69,72%, а в среднем за год –

14,14%; доля расходов на питание в общих потребительских расходах на протяжении всего периода стабильно увеличивалась с 38,01-39,48% в 2019-2020 гг. до 42,74-42,91% в 2022-2023 гг. (табл. 2); более высокие темпы прироста расходов на питание в сельской местности (14,14%) относительно городской местности (5,25%) на фоне явной дифференциации по физической и экономической доступности к качественному питанию свидетельствует о необходимости дополнительных исследований ценовой конъюнктуры на продукты питания в сельской местности, особенно в населенных пунктах, удаленных от города и находящихся за пределами районных центров.

Таблица 2. Среднедушевые расходы населения городской и сельской местности России в 2019-2023 гг., руб.

(составлено и рассчитано автором по сведениям Росстата [1]).

Годы	Городская местность			Сельская местность		
	расходы на потребление	в т.ч. расходы на питание		расходы на потребление	в т.ч. расходы на питание	
		руб.	% к общим расходам		руб.	% к общим расходам
2019	15 869	6 267	39,49	11 404	4 502	39,48
2020	14 441	5 743	39,77	12 545	4 768	38,01
2021	15 598	6 067	38,90	14 989	5 174	34,52
2022	16 528	6 565	39,72	16 216	6 931	42,74
2023	19 715	7 691	39,01	17 809	7 641	42,91
% к 2019 г.	124,24	122,72	х	156,16	169,72	х
Среднегодовой темп прироста за 2019-2023 гг., %	5,58	5,25	х	11,79	14,14	х

Самое любопытное, что критериям оптимальной структуры потребительских расходов (доля расходов на питание в общих потребительских расходах не должна превышать 30,0%) соответствует структура расходов только населения последнего (десятого) дециля (10%-ной группы) их распределения по доходам (первый дециль – население с наименьшими доходами, десятый с наивысшими доходами) – на долю питания дома и вне дома приходилось 22,3% совокупных среднедушевых потребительских расходов (рис. 1).

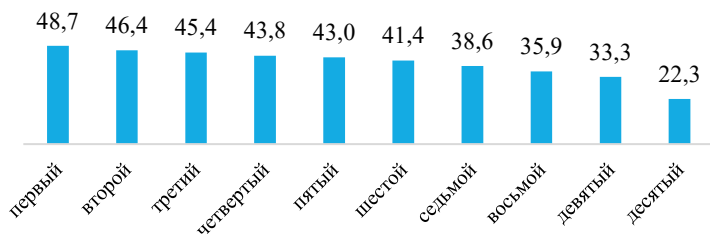

Рисунок 1. Удельный вес расходов на питание в потребительских среднедушевых расходах населения России по децильным группам населения исходя из среднедушевых доходов, %.

Таким образом, доходная и расходная часть бюджетов домохозяйств России за период 2019-2023 гг. существенно изменилась как в динамике, так и в структуре, пространственному их расположению (город, село). Финансовое поведение населения в анализируемые годы существенно менялось по причине наличия в нем двух «шоковых» точек/периодов: 2020 г. – пандемия COVID-19, с 2022 г. – ужесточение финансово-кредитной политики в России, проводимой ЦБ РФ и соответствующая всем принципам политики «дорогих денег», что для населения обернулось, во-первых, ростом цен на потребляемые ресурсы, в том числе кредитные ресурсы коммерческих банков, и, во-вторых, повышением депозитных ставок коммерческими банками. По сравнению с 1 января 2018 г. по домохозяйствам России к 1 ноября 2024 г. наблюдался рост депозитной массы в коммерческих банках в 2,37 раза, кредитов – в 3,04 раза. Данные процессы, с нашей точки зрения, будут определяющими в потребительском и/или сберегательном поведении населения в ближайшие несколько лет.

Библиографический список

1. Распределение обследуемых домашних хозяйств по месту проживания в 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dohod_rashid_potreblen_1k-2023.html.
2. Уровень жизни населения: методология, показатели, анализ. 2014-2019 (на примере Алтайского края): информационно-аналитический материал. – Барнаул: Алтайкрайстат, 2020. – 204 с.
3. Бессонова Е., Цветкова А. Финансовое поведение домохозяйств в пандемию: аналитическая записка. – М.: Банк России, 2022. – 28 с.

4. Бессонова Е., Цветкова А. Финансы российских домохозяйств в 2022 году: аналитическая записка. – М.: Банк России, 2023. – 28 с.

5. Семин А.Н. Методологические принципы регулирования экономического поведения сельского населения в условиях структурных изменений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 10. – С. 96-101.

6. Ярашева А.В., Макар С.В., Решетников С.Б. Особенности экономического поведения населения в современной России // Beau Bassin: LAP LAMBERT. – 2018. – 58 с.

7. Орлов С.Н., Луговой И.Н. Особенности экономического поведения населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2024. – Т. 4, Вып. 3. – С. 318-327.

УДК 338.24

Краткие итоги Года Семьи в России: социальные ориентиры россиян и факторы, влияющие на их потребительское поведение (доходы и расходы)

Лукина Елена Викторовна

Аннотация. В данной статье рассматриваются социальные ориентиры россиян и их стратегии потребительского поведения по опросам общественного мнения, проведенными аналитическими агентствами. Приведены важнейшие из человеческих ценностей россиян по опросам ВЦИОМ, доступность пассивных видов дохода, динамика и прогнозы в отношении доходов россиян, индекс оптимизма и его динамика.

Ключевые слова: социальные ориентиры, потребительское поведение граждан, источники доходов домохозяйств, финансовые инструменты, доходы населения, индекс оптимизма.

За последнее десятилетие, и особенно за последние три года, в результате существенных изменений политической и социальной ситуация в России и мире, изменилась концепция социальности граждан, включающая идеалы и картины правильной

социальной жизни (представление о справедливости и социальном порядке и др.) и реальное устройство и состояние социальной жизни. В данной статье рассмотрим социальные ориентиры россиян и их стратегии потребительского поведения (по опросам общественного мнения).

Системная трансформация социальной жизни стала одной из предпосылок объявления прошедшего 2024 г. в России Годом семьи. Руководством страны были разработаны и реализованы мероприятия, направленные на популяризацию семейных ценностей, поддержку родительства и взаимопонимания между поколениями.

Ответы на вопросы о том, что считают важным из человеческих ценностей россияне, представил на своем сайте Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), проводивший опрос в конце 2024 г. Ниже приведены некоторые результаты данного опроса. О том, что 2024 год объявлен в нашей стране Годом семьи знали 62% россиян. В мероприятиях, проводимых в рамках Года семьи, участвовали 16% наших сограждан. Создание счастливой семьи (наряду с крепким здоровьем) россиянам видится главной жизненной целью (56% и 58% соответственно). В числе популярных ответов оказались также такие цели как иметь надежных друзей и заниматься любимым делом (по 31%), иметь интересную работу (26%) и побывать в разных странах мира (25%). Абсолютное большинство наших сограждан выступают за сохранение традиционных семейных ценностей, культуры материнства и отцовства, поддержку многодетности (84%) [1]. Несмотря на демонтаж социалистической советской социальности, социальные ценности той эпохи пока сохранились.

Но смена экономических отношений кардинально изменила потребительское поведение россиян, и особенным стал переход от традиционных форм при товарообмене к цифровым форматам обмена ценностями. Потребительское поведение граждан определяется многими факторами, но два из них имеют решающее значение: это доходы и возможности удовлетворения спроса.

Домохозяйства получили возможности формировать свои доходы из разных источников. Кроме традиционных: заработная плата в найме, пенсия по государственному пенсионному обеспечению по старости, стипендии обучающихся в вузах и ссузах и т.п., появились иные виды доходов, такие как пассивные доходы от использования цифровых финансовых активов (инвестиционные счета в кредитных организациях, сберегательные счета и т.п.), а также программы участия в негосударственных пенсионных фондах и др. Доступность цифровых финансовых активов обеспечили мобильные приложения коммерческих банков, которые есть практически у всех держателей банковских карт. Но низкий уровень цифровой и финансовой грамотности граждан является причиной низкой популярности этих новшеств [2].

Развитие интернета значительно расширило возможности приобретения различных товаров и услуг онлайн. Переломным моментом стал пандемийный 2020 г. Создание экосистем позволяет покупать товары и услуги по принципу «одного окна». Портал «Госуслуги» является одним из значительных достижений в области цифровизации. Посредством данной информационной системы граждане могут получать широкий спектр государственных услуг онлайн.

По мнению экспертов, в 2023 г. реальные располагаемые доходы населения вышли на уровень докризисного 2013 г. [3]. Заместитель заведующего отделом экономики «Независимой газеты» Анастасия Башкатова, в своей статье отмечает: ««Потерянное» для доходов населения десятилетие завершилось» [3].

Президент России Владимир Путин, выступая с посланием Федеральному собранию в феврале 2024 г., дал поручение «Правительству <...> при участии исполнительных органов субъектов <...> принять меры, обеспечивающие: вхождение к 2030 г. Российской Федерации в четверку крупнейших экономик мира по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритету покупательной способности». Как сообщил в середине марта 2024 г. Андрей Белоусов, занимая должность первого вице-премьера, чтобы Россия к 2030 г. вошла в четверку крупнейших экономик мира, ВВП страны нужно увеличить примерно на 20%.

Вице-премьер Александр Новак отметил, что достижение этой цели должно сопровождаться не просто ростом объемов экономики, ВВП, а в первую очередь увеличением доходов населения и предприятий.

Эксперты фиксировали хорошие перспективы роста реальных располагаемых денежных доходов населения (далее РРДДН) РФ в 2024 г. Скорректированный в конце апреля прогноз Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (далее – ЦМАКП) предполагает, что по итогам 2024 г. РРДДН увеличатся на 3-3,3%. Однако, уже в 2025 г. рост доходов населения, судя по оценкам ЦМАКП, замедлится до 2-2,3% [3].

По результатам мониторингового опроса в 2024 г. ВЦИОМ россиян в отношении их расходов, как фактора, влияющего на потребительское поведение: большая часть россиян предпочитает жить по средствам, это отчасти объясняется тем, что за последние 20 лет привлекательность займов в глазах граждан России значительно снизилась: доля тех, кто с той или иной периодичностью занимает денежные средства, сократилась с 62% до 44%. Половина опрошенных россиян утверждают, что «делать крупные покупки» не время. Сколько продлится это, по оценкам россиян, можно оценить по индексу социальных ожиданий (индекс оптимизма), который показывает уровень оптимистичности россиян в отношении будущего страны. По расчетам ВЦИОМ 50% опрошенных в ноябре 2024 г. россиян ответили, что «тяжелые времена еще впереди» и можно сделать выводы, что в ближайшие два-три года значительная часть граждан сможет удовлетворять только текущие потребности без инвестиций в имущество и дорогостоящее саморазвитие (обучение). Однако стоит отметить, что с октября 2023 г. по июль 2024 г. значение индекса социальных ожиданий росло, хотя и оставалось в зоне отрицательных значений (что говорит о превышении пессимистичных прогнозов). За последние четыре года индекс оптимизма только в январе 2024 г. имел максимальное значение – «минус 20 п.», далее опять наблюдается его снижение [4].

Для достижения поставленных целей относительно роста ВВП и доходов населения должны прилагаться усилия с двух

сторон: и со стороны государства, как системообразующего фактора – законодателя и создателя условия, так и со стороны граждан – по поиску и грамотному использованию предоставляемых возможностей, в частности для создания финансовой подушки безопасности.

Библиографический список

1. Семья в системе российских ценностей // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei>.
2. Глазкова Т.Н., Чубур О.В. Цифровая и финансовая грамотность: Возрастные особенности населения // Трансформация социально-экономической модели развития страны: необходимость, возможности, направления: Материалы XV международной научно-практической конференции. – Барнаул: Перо, 2023. – С. 17-22.
3. Башкатова А. «Потерянное» для доходов населения десятилетие // Независимая газета [веб. сайт]. – URL: https://www.ng.ru/economics/2024-05-12/4_9005_decade.html.
4. Индекс социальных ожиданий // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-socialnykh-ozhidanii>.

УДК 332.05

Особенности изменения потребительского поведения населения Алтайского края (по данным экономико-социологических исследований Отделения Барнаул Банка России за 2024 год)¹

***Снегирева Оксана Андреевна,
Свиридова Светлана Игоревна***

¹ Содержание настоящей статьи отражает личную позицию авторов. Результаты анализа являются предварительными и публикуются с целью стимулировать обсуждение и получить комментарии для возможной дальнейшей доработки материала. Содержание и результаты анализа не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Аннотация. Представлены результаты сравнительного анализа потребительского поведения населения в Алтайском крае. Приведены данные социологических опросов населения Алтайского края в январе, мае и октябре 2024 г. Определены основные особенности изменения ключевых характеристик потребительской активности населения: фактические и ожидаемые стратегии потребления, потенциал формирования сбережения и привлечения кредитов на покупки.

Ключевые слова: потребительское поведение, спрос, население региона.

Разработка и анализ прогнозных оценок сдвигов в потребительском поведении населения актуальны в рамках изучения экономической ситуации в Алтайском крае. Особый интерес представляет анализ влияния населения как совокупного регионального субъекта потребительской активности на уровень региональной инфляции.

Данные статистики, интернет-индексов банков, а также социологические опросы, проводимые аналитическими агентствами в целом по стране, для анализа потребительского поведения населения на уровне отдельных регионов имеют определенные ограничения для открытого использования в определенный временной период (задержки опубликования, специфика целевой аудитории и пр.).

Для получения оперативных оценок потребительской активности населения, его структурных характеристик, особенностей и динамики целесообразно использовать данные социологических опросов населения региона.

Теоретико-методологические основы исследования составили положения, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных авторов по вопросам взаимосвязи экономических и социальных процессов, природой экономического поведения, потребительской активности и спроса:

1) экономическая социология (концепция экономико-социологической структуры общества, типология функциональных стратегий трансформационного поведения социальных акторов Новосибирской экономико-социологической школы – Т.И. Заславская, Т.Ю. Богомолова, Т.Ю. Черкашина, А.М. Сергиенко и

др. [1, 2, 4, 5, 9]; типология нестандартного потребления – В.В. Радаев [7]);

2) экономическая теория (концепция многоуровневого потребительского поведения домохозяйств – Г.М. Россинская и др. [8]).

3) поведенческая экономика (концепция ограниченной рациональности Г. Саймона, теория перспектив Д. Канемана и А. Тверски [3, 6]).

Эмпирический объект (целевая аудитория опроса) – взрослое население от 18 лет и старше, постоянно проживающее на территории Алтайского края. Тип выборочной совокупности – квотная выборка, формируемая из квотных групп по полу и возрасту с учетом территориального распределения населения (репрезентативность соблюдена). Доля сельского населения – 45%. Метод сбора данных – онлайн-анкетирование (платформа сбора – Яндекс Формы). Размер выборки январь 2024 года – 1 000 респондентов; май – 2 000 респондентов; октябрь – 1 600 респондентов. Дополнительно использованы процедуры ремонта и перевешивания выборки.

По данным социологических опросов населения Алтайского края, проведенных в 2024 году, потребительское поведение отличалось следующими особенностями.

1. Текущие (фактические) стратегии потребления демонстрировали рост потребительской активности населения с начала 2024 г. в части размера расходов на покупки. По данным опроса в октябре, почти у трех четвертей опрошенных (71%) за последние три месяца выросли расходы на покупку товаров и услуг на 25 п.п. выше, чем в январе (рис. 1).

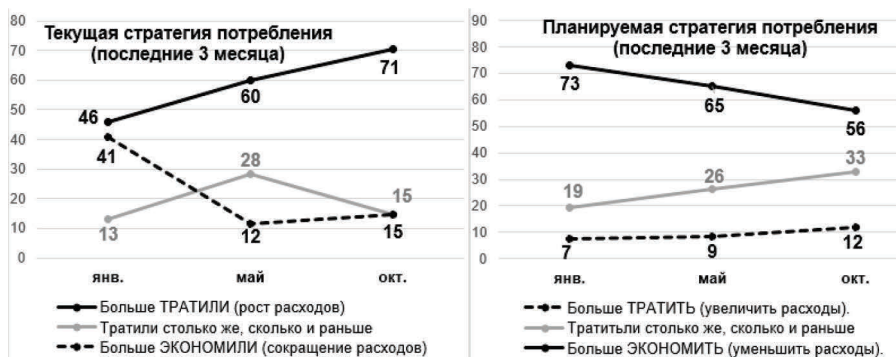

Рисунок 1. Текущие и ожидаемые (планируемые) стратегии потребления населения Алтайского края на 3 месяца (% опрошенных в 2024 г.).

При этом основной причиной роста трат стал рост цен на привычные товары и услуги («пришлось потратить больше, чем раньше») – 85% опрошенных в октябре на 8 п.п. меньше, чем в мае (рис. 2). Также почти каждый седьмой опрошенный (15%) в октябре увеличивал расходы в последние месяцы за счет незапланированных покупок из-за болезни, выхода из строя техники, праздников (в мае – 17%); почти каждый 10-й – из-за запланированных крупных покупок (в мае втрое меньше – 3%). Также выросла доля тех, у кого появилась возможность больше тратить из-за улучшения материального положения (7%) (рис. 2).

В целом изменение структуры факторов наращивания трат на покупки свидетельствует о некотором ослаблении «вынужденного» (из-за роста цен) характера наращивания потребления населения региона.

Рисунок 2. Причины (факторы) увеличения расходов населения Алтайского края на потребление (% опрошенных в 2024 г.).

2. Потребительские планы на ближайшие три месяца были ориентированы больше на сокращение расходов на покупки (56% опрошенных в октябре), однако этот показатель заметно снизился с начала года (на 17 п.п. в сравнении с январем). Также выросла доля тех, кто намерен тратить примерно столько же, как и сейчас, поддерживать текущее потребление – до 33% с 26% (рис. 1).

По данным опроса в октябре, почти две трети опрошенных жителей края (64%) планировали в ближайшие 3 месяца экономить на чем-либо (в мае – 61%). В октябре лидерами рейтинга таких товаров и услуг – предметов экономии стали одежда, обувь и бытовые услуги – 41% (в мае – 43%), общественное питание – 38% (32%), развлечения – 37% (34%), услуги доставки – 36% (30%), парфюмерно-косметические товары и услуги в сфере красоты – 34% (25%). Каждый 10-й респондент не планировал экономить на чем-либо.

Структура рейтинга при этом существенно не изменилась, наиболее заметно выросли ожидания по сокращению расходов в октябре в сравнении с маем в отношении парфюмерии, косметики и косметологии (на 8 п.п.), услуг доставки (на 6 п.п.), туризма (на 5 п.п.).

3. Спрос на дорогостоящие товары (ожидания на ближайшие три месяца) существенно не менялся в течение опросного периода. Так, в октябре совокупный потенциал таких приобретений (за вычетом тех, у кого нет потребности / возможности для этого) составил 24% – почти каждый четвертый планировал крупные покупки в разных вариациях (в январе – 27%, в мае – 24%). В структуре таких покупательских планов также не произошло существенных сдвигов (рис. 3), изменения были связаны в основном с сезонными факторами. Например, в октябре в сравнении с маем снизился потенциальный спрос на стройматериалы и ремонт (завершение массовых строительно-ремонтных работ) и, напротив, вырос в отношении мебели и техники – обустройство жилья после ремонта/строительства (рис. 3).

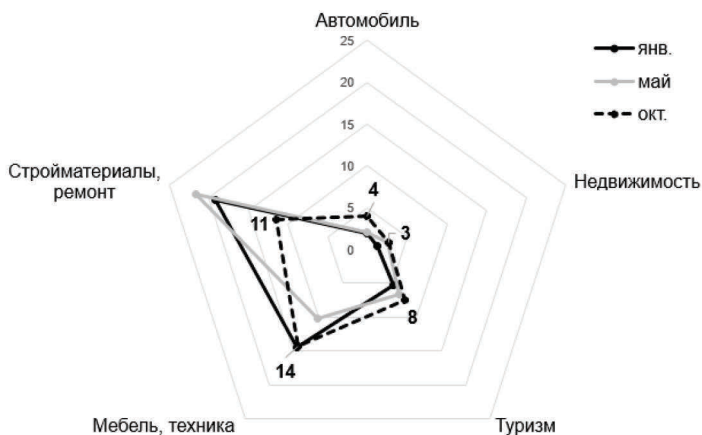

Рисунок 3. Спрос на дорогостоящие крупные покупки населения Алтайского края на 3 ближайших месяца (% опрошенных в 2024 г.).

4. Совокупный² реализованный спрос за последние три месяца на привлечение кредитных средств на потребительские расходы в октябре составил 39% и в сравнении с маем охладился лишь незначительно – снижение на 2 п.п. (рис. 4). Также устойчивой осталась доля тех, кто вообще не пользуется кредитами для покупок (43%). При этом четверть респондентов (28% – в мае) продолжали активно использовать кредиты для повседневных покупок – продукты, товары для дома, детские товары и пр. (рис. 4).

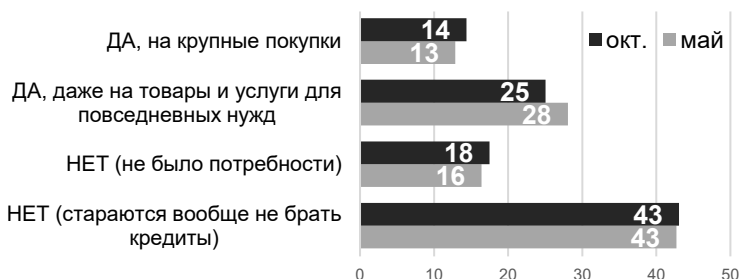

Рисунок 4. Опыт привлечения кредитных средств на потребление населением Алтайского края (% опрошенных в 2024 г.).

² Крупные покупки и повседневное потребление (в разных сочетаниях).

5. Спрос на кредиты для совершения покупок³ на ближайшие три месяца не демонстрирует признаков замедления в течение года и остается на уровне пятой части опрошенных (24% в октябре) – рис. 5.

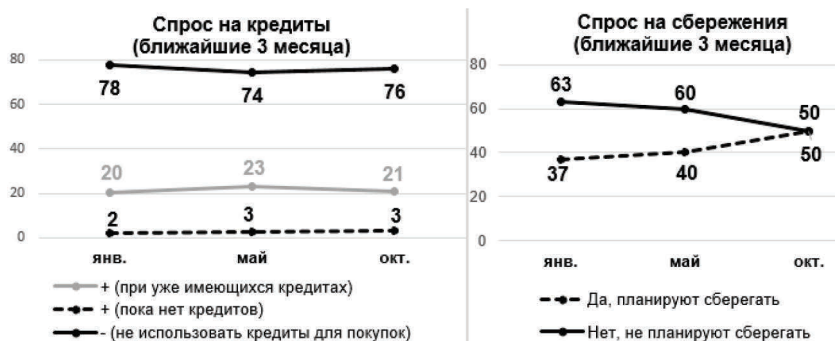

Рисунок 5. Спрос на кредиты и формирование сбережений населения Алтайского края (% опрошенных в 2024 г.).

Наиболее заметные изменения в структуре целевых направлений использования кредитов определялись, преимущественно, сезонным фактором. Так, в октябре в сравнении с маем существенно охладился спрос на приобретение в кредит туристических услуг (несмотря на новогодние выходные дни, входящие в горизонт планирования опрошенных в октябре). Напротив, вырос спрос на кредитование с целью оплаты образовательных услуг (с началом учебного года).

В структуре целевых направлений использования кредитов в октябре в сравнении с маем вырос потенциальный спрос на товары повседневного пользования – на 8 п.п. до 64% опрошенных, планирующих использовать кредиты, достигнув уровень начала года (рис. 6). Спрос на приобретение автомобилей и недвижимости за счет привлечения кредитных средств, по данным опроса в октябре, лишь несущественно охладился в сравнении с маем – на

³ Без учета затруднившихся ответить.

3 п.п. в каждом случае (рис. 6). Также популярными целями остались строительство и ремонт – 19% (несмотря на снижение с января на 9 п.п.), а также медуслуги – 26% (35%).

6. Склонность к сбережению в регионе заметно усилилась – половина опрошенных в октябре планировали в ближайшие 3 месяца откладывать свободные денежные средства, сберегать (в январе – 63%) – рис. 5.

На высоком уровне сохранялась привлекательность банковских вкладов как формы сбережения – 67% намеревающихся откладывать свободные средства (в мае – 70%). При этом увеличилась норма сбережений населения региона: по данным опроса в октябре, почти каждый седьмой (15%) респондент ежемесячно откладывал от 10 до 30% общего дохода (в январе – 11%).

7. Прогноз материального положения населения региона несущественно улучшился – в октябре каждый десятый респондент ожидал роста благосостояния в ближайшие три месяца (в мае – 5%). Однако высокой продолжала оставаться доля негативных оценок возможных изменений – 34% или почти треть опрошенных (в мае – 32%).

Таким образом, по данным социологических опросов населения региона, проведенных в 2024 году, его потребительская активность остается повышенной. Однако рост расходов на потребление носит во многом вынужденный характер и определяется ростом цен на привычные товары и услуги. Одновременно усиливается склонность к сбережению при сохранении уровня текущего потребления и отсутствия выраженного охлаждения спроса на кредитование. Наблюдаются признаки охлаждения спроса в отдельных отраслях сферы услуг. При этом прогноз материального положения в целом осторожный при сохранении высокой доли планирующих экономить на покупках (которая, однако, снижается) – это факторы, ограничивающие разгон потребительской активности. Но и явных признаков произошедшей структурной перестройки потребительской модели в регионе в сторону сберегательной пока не наблюдается.

Библиографический список

1. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – 330 с.
2. Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю. Стратификация по нефинансовому богатству российских домохозяйств: высота, профиль, детерминанты // Мир России. – 2020. – № 4. – С. 6-33.
3. Герберт Саймон. Рациональность как процесс и продукт мышления. // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 3. С. 16-38.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества : Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
5. Заславская Т.И. Избранные произведения : Т. 1 : Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – 735 с.
6. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – М.: Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.
7. Радаев В.В. Нестандартные формы потребления: сравнительный анализ // Вопросы экономики. – 2024. – № 3. – С. 43-72.
8. Россинская Г.М. Особенности потребительского поведения домохозяйства в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – М., 2009. – 45 с.
9. Сергиенко А.М. Потребление продуктов питания населением Алтайского края на разных этапах экономического развития // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 1. – С. 90-100.

УДК 347.1/347.6/347.9

К вопросу о месте и роли органа опеки и попечительства в делах о несостоятельности (банкротстве)

Фоноберов Леонид Владимирович

Аннотация. Автором проанализированы нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части привлечения органа опеки и попечительства в качестве третьего лица в дело о несостоятельности гражданина, предпринята попытка определения его места и роли в деле о банкротстве, а также внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства в области несостоятельности.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), лицо по делу о банкротстве, недействительность сделок, роскошное жилье, конкурсная масса, органы опеки и попечительства, собрание кредиторов.

Правовое регулирование института несостоятельности (банкротства) в России является одним из самых молодых, требующее дополнительного уточнения и совершенствования, обусловленного динамичностью развития общественных отношений в данной сфере и стремлением укрепления законности при проведении соответствующих процедур для защиты прав и законных интересов их участников, включая: должника, его кредиторов, третьих лиц и общества.

Особенного внимания заслуживает механизм банкротства физических лиц, ставший доступным согласно принятым положениям ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 476-ФЗ от 29.12.2014 [1] (далее – Закон о банкротстве), количество банкротств которых по сравнению с 2023 г. продолжает прирастать [2].

Примечательно, что именно в 2024 г., обозначенный Президентом РФ как год семьи [3], ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ» № 107-ФЗ от 29.05.2024 [4] введен в действие п. 6 ст. 213.1 Закона о банкротстве, наделивший супруга (бывшего супруга) гражданина-должника статусом лица, участвующего в деле о банкротстве.

Несмотря на это, полагаем, что требует дальнейшего теоретического исследования вопрос о правовом статусе органа опеки и попечительства, привлекаемого к участию в делах о несостоятельности физических лиц в двух случаях, а именно:

– во-первых, если судебным актом о признании гражданина банкротом и введении процедуры реструктуризации его долгов либо процедуры реализации имущества гражданина, затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетнего лица либо лица, признанного судом недееспособным (п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве);

– во-вторых, если при оспаривании сделки, стороной которой является гражданин-банкрот, затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетнего лица или лица, признанного судом недееспособным (п. 5 ст. 213.32 Закона о банкротстве).

Однако, права и законные интересы указанных лиц, могут быть задеты не только при проведении процедуры банкротства гражданина, но и при проведении процедуры банкротства юридического лица при оспаривании сделок, как по специальным нормам главы III.1 Закона о банкротстве, так и по общим нормам Гражданского кодекса РФ [5], при рассмотрении арбитражным судом обоснованности требований кредиторов должника (ст. 71 Закона о банкротстве), заключении мирового соглашения между гражданином и кредитором, требования которого обеспечены ипотекой помещения (ст. 213.10-1 Закона о банкротстве), при рассмотрении судом вопроса о временном ограничении возможности выезда за пределы Российской Федерации (п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве) либо вопроса о не учете в конкурсной массе имущества гражданина вещей незначительной стоимостью до 10 000 руб. 00 коп. (п. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве), а также решениями, принятыми на собрании кредиторов гражданина-должника (ст. 213.8 Закона о банкротстве), при заявлении финансовым управляющим отказа от сделки с участием должника (п. 11 ст. 231.9 Закона о банкротстве), заключении в ходе реструктуризации долгов гражданином-должником сделок и распоряжении денежными средствами, находящимися на счетах и в депозитах (п. 5 и п. 5.1 ст. 213.11 Закона о банкротстве), которые не всегда подлежат судебному контролю в порядке ст. 60 Закона о банкротстве.

В судебной практике довольно часты случаи привлечения органа опеки и попечительства в споры о «роскошном жилье» должника [6, 7].

Таким образом, в порядке положений п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве орган опеки и попечительства необходимо отнести к группе лиц, участвующих в деле о банкротстве, что будет гарантировать предоставление органу дополнительных процессу-

альных гарантий в соответствии с разъяснениями, закрепленными п.п. 14-15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [8].

С целью установления правовой определенности предлагается дополнить положения нормы п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве правом органа опеки и попечительства принимать участие в собрании кредиторов гражданина без права голоса.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Банкротства в России: 1 квартал 2024 года. Статистический релиз Федресурса. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfecd64-4207-b713-4bd7133f172a>.

3. Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации года семьи» от 22.11.2023 № 875 // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 48. – Ст. 8560.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ: Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 23 (ч. I). – Ст. 3045.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 3301.

6. По делу о проверке конституционности абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // Собрание законодательства. – 2021. – № 19. – Ст. 3290.

7. Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 // [Электронный ресурс]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/68a6165c-b3bc-4752-8b86-f82e632070b7/f59a1ec9-7988-4c8b-95aa-3ca3c936553c/A73-12816-2019_20210726_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

8. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 8.

Перспективы введения патентной системы налогообложения для семейных предприятий (семейного патента) в Российской Федерации

***Фролова Ирина Николаевна
Козьякова Елена Анатольевна***

Аннотация. Мы нередко слышим о существовании крупных и довольно успешных компаний, которые принадлежат супругам или другим членам одной семьи. Но немногие задумываются о том, каким образом регулируется деятельность этих компаний, их налогообложение, какие проблемы возникают при ведении ими бизнеса. В данной статье авторы исследуют вопросы, связанные с необходимостью законодательного закрепления особого правового статуса семейных предприятий, в которых большая часть долей в уставном капитале принадлежит членам одной семьи, либо большинство работников которого являются близкими родственниками, а также анализируются целесообразность и перспективы введения патентной системы налогообложения для таких предприятий.

Ключевые слова: правовой статус, семейный бизнес, семейное предпринимательство, семейный патент, патентная система налогообложения.

Конституция Российской Федерации, являясь основным Законом России, уделяет особое значение защите семьи, семейному воспитанию, сохранению и защите традиционных семейных ценностей, этому посвящены статьи 7, 23, 38, 67.1, 72, 114 Конституции РФ.

Часть первая статьи 34 Конституции РФ провозглашает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а согласно части 1 пункта «е» подпункта 3 Правительство Российской Федерации содействует развитию предпринимательства и частной инициативы [1].

Одним из основных направлений государственной семейной политики является обеспечение условий преодоления нега-

тивных тенденций и стабилизация материального положения семей, уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям, включая поддержку развития индивидуальной трудовой деятельности, семейного предпринимательства и фермерства (п. 18 Указа Президента РФ от 14.05.1996 № 712 (ред. от 05.10.2002) «Об основных направлениях государственной семейной политики» [2]).

Устойчивость социальной политики подтверждается ежегодными посланиями Президента Российской Федерации, в которых уделяется особое место признанию важной роли семьи в жизни общества, воспитанию новых поколений, обеспечению общественной стабильности, сохранению традиционных ценностей, семья позиционируется в качестве объекта государственной семейной политики и, соответственно, объекта правовой охраны и защиты [3].

Не стал исключением и 2024 год. Неизменно в приоритеты государства ставится поддержка семьи, как основы социальной политики, что является фундаментальным нравственным выбором. При этом очень важную роль здесь играет и экономическое развитие семьи, повышение качества жизни семьи, обозначаются острые проблемы, к которым относятся и невысокие доходы [4].

Ещё в июле 2019 г. на встрече Президента России В.В. Путина с главой Торгово-промышленной палаты РФ С. Катыриным поднимался вопрос о том, что в настоящее время в России сложились крайне сложные правила регулирования трудовых отношений внутри семейных предприятий и тогда же была озвучена просьба об узаконении понятия «семейное предпринимательство» и введении понятия «семейный патент». Цель – снижение бюрократических барьеров, предоставление возможности таким предприятиям не оформлять бесконечные документы по отчётности внутри семьи, что, безусловно, стимулировало бы развитие бизнеса, повышение благосостояния семей и положительными образом сказалось на решении задач социальной политики государства.

В настоящее время отсутствие легального определения семейного предприятия, семейного бизнеса негативно сказывается

на развитии таких предприятий. Много вопросов возникает при определении ролей в таких семейных предприятиях. К примеру, в соответствии с семейным законодательством все, что приобретено в период брака, является совместной собственностью супругов (ст. 34 Семейного кодекса РФ [5]), но при этом Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» чётко определяется, кто является учредителем такого общества (статьи 7, 8, 9, 11 и др. названного Закона [6]).

Можно привести следующий пример судебного рассмотрения спора между супругами по вопросу участия в обществе с ограниченной ответственностью, которое длилось с 2022 г., а в июле 2024 г. судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты нижестоящих судов и направила дело вновь на рассмотрение суда первой инстанции (дело № А12-26592/2022 [7]).

Супруга П.И.С. на основании решения суда, вынесенного при разделе совместно нажитого имущества, приобрела долю в размере 50% уставного капитала Общества, где единственным учредителем был ее бывший супруг П.А.В., который успел внести изменения в устав Общества о запрете на вхождение в него без согласия общего собрания.

В связи с этим Общество обратилось в арбитражный суд с иском к П.И.С. о переводе на истца прав на принадлежащую ответчику долю в размере 50% уставного капитала Общества номинальной стоимостью 5 010 руб. Также в производстве суда имелось дело по иску П.А.В. к П.И.С. о переводе на истца прав на принадлежащую ответчику долю в размере 50% уставного капитала Общества номинальной стоимостью 5 010 руб. и о признании П.И.С. не приобретшей прав участника Общества.

Кроме того, в суде находился иск П.И.С. к Обществу о признании недействительным решения единственного участника юридического лица о внесении изменений в устав; о признании недействительным пункта 2 статьи 2 устава, согласно которому в качестве участников в Общество могут вступать физические и юридические лица только с согласия общего собрания участников общества.

Решением арбитражного суда в 2023 г. П.И.С. признана не приобретшей прав участника Общества; принадлежащая П.И.С. доля в размере 50% уставного капитала юридического лица номинальной стоимостью 5 010 руб. переведена на Общество. В удовлетворении требований П.И.С. отказано. Дело было рассмотрено в апелляционном и кассационном порядке, но решение суда оставлено без изменения.

Верховный Суд РФ усмотрел признаки злоупотребления правом со стороны супруга и посчитал внесенные изменения в устав Общества направленными лишь на воспрепятствование вхождению в состав участников юридического лица своей бывшей супруги, что не отрицалось представителями супруга при рассмотрении дела в Верховном Суде РФ. Ввиду этого, определением Верховного Суда РФ в июле 2024 г. дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции и предложено проверить добросовестность П.А.В. До настоящего времени дело находится на рассмотрении в суде первой инстанции, общий срок производства по данному делу составляет уже более двух лет.

Указанное дело не является каким-то единичным случаем, а вполне характерно для разрешения споров между бывшими супругами по вопросам управления предприятием после расторжения брака.

Между тем, наличие федерального закона о семейном предпринимательстве сняло бы множество вопросов при рассмотрении таких дел. Кроме того, с точки зрения практикующего юриста, урегулирование спорных вопросов семейного предпринимательства и легализация самого этого понятия дадут возможность надлежащим образом оформить трудовые отношения с теми членами семьи, трудоустройство которых зачастую предприниматели официально не осуществляют; снимет множество вопросов о разделе имущества супругов, которые очень часто возникают при определении общего имущества супругов, установлении того, являются ли долги и другие обязательства индивидуального предпринимателя общими долгами семьи.

С исторической точки зрения примером семейного бизнеса могут быть купеческие семьи. Если глава семьи отправлялся в деловую поездку, жена часто подменяла его: следила за тем, как идут дела в лавке или магазине, вносила необходимые платежи и т.д. Интересна и практика наследования: очень часто глава семьи завещал все имущество супруге даже при наличии взрослых сыновей. Нередко вдова брала в свои руки семейный бизнес и умело преумножала капитал.

По понятным причинам предпринимательство в целом и семейное предпринимательство в частности в нашей стране в XX веке было уничтожено, и лишь с начала 90-х годов семейное предпринимательство в Российской Федерации стало активно развиваться. Количество граждан России, занимающихся семейным бизнесом, растёт с каждым годом.

По данным Торгово-промышленной палаты России, 74% малого и среднего бизнеса России – это семейные предприятия. При этом в действующем законодательстве отсутствуют понятия «семейное предпринимательство», «семейный бизнес» либо «семейная компания». Отсутствие законодательного признания и квалифицирующих признаков рассматриваемой категории хозяйствующих субъектов делает осуществление их официального статистического учета затруднительным.

В то же время согласно разделу II Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р, задачами государственной семейной политики являются, в том числе, оказание поддержки развитию семейного предпринимательства, обучение членов семьи основам семейного предпринимательства и ведения бизнеса [8]. Таким образом, в той или иной степени терминология «семейный бизнес», «семейное предпринимательство» используется на различных уровнях.

В 2019 г. Минэкономразвития России разработало законопроект [9], предполагающий внесение изменений в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон

о предпринимательстве), закрепляющих понятие «семейное предприятие», однако в Госдуму он внесен не был.

В данном законопроекте семейным предприятием предлагалось считать субъект малого или среднего предпринимательства, соответствующий одному из следующих условий: участники хозяйственного общества, товарищества или партнерства – это члены одной семьи, владеющие суммарно более чем 50% долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо складочном капитале хозяйственного товарищества, партнерства или более чем 50% голосующих акций акционерного общества, при этом один из членов семьи является единоличным исполнительным органом такого юридического лица либо председателем совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества или хотя бы на одного из членов семьи возложено ведение дел хозяйственного товарищества; не менее 50% членов производственного кооператива, потребительского кооператива, крестьянского (фермерского) хозяйства относятся к членам одной семьи; не менее 50% работников индивидуального предпринимателя, работа у которого является для них основным местом работы, относятся к членам его семьи.

Рассмотрев законопроект в феврале 2024 г. Министерство финансов РФ дало свое отрицательное заключение, ссылаясь на то, что реализация предлагаемых изменений поставит субъекты малого и среднего предпринимательства, признанные семейными предприятиями, в более выгодное положение по сравнению с другими организациями, не имеющими такого статуса. Кроме того, Министерство финансов РФ отметило чрезмерное регулирование семейного предпринимательства в части дополнительных преференций по налоговым режимам, указывая при этом на уже урегулированные позиции по вопросам налогообложения в Налоговом кодексе РФ [10, 11].

Одним из предложений по законодательному регулированию семейного бизнеса является введение патентной системы налогообложения для семейных предприятий, так называемого «семейного патента», который позволил бы учитывать вид деятельности и численность членов семьи, занятых в бизнесе.

Патентная система налогообложения является одним из пяти видов специальных режимов налогообложения. Такой режим предусматривает особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов в течение определенного периода времени и действует от одного до двенадцати месяцев включительно в пределах календарного года, если иное не установлено Налоговым кодексом РФ. Применять данный налоговый режим имеют право исключительно индивидуальные предприниматели, средняя численность наемных работников которых не превышает за налоговый период по всем видам осуществляемой им предпринимательской деятельности 15 человек. Переход на патентную систему налогообложения или возврат к иным режимам налогообложения осуществляется добровольно на основании соответствующего заявления.

Понятие и описание патентной системы налогообложения (далее – ПСН) дается в главе 26.5 Налогового кодекса РФ. ПСН можно применять только индивидуальному предпринимателю и только в отношении ограниченных видов деятельности, таких как розничная продажа, перевозка, общественное питание, и при средней численности штатных работников не более 15 человек, при этом доходы предпринимателя не должны превышать 60 млн руб. в год (ст. 346.43 Налогового кодекса РФ). С 1 января 2025 г. индивидуальные предприниматели с доходом, превышающим 60 млн руб., уже не могут применять ПСН.

Патент выгоден тем, что он заменяет налоги на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) и на добавленную стоимость (далее – НДС); налог на недвижимость, используемую для осуществления предпринимательской деятельности, нужно уплачивать только исходя из ее кадастровой стоимости (ст. 346.43 НК РФ); страховые взносы при этом индивидуальный предприниматель уплачивает только за себя, а НДФЛ и взносы за работников можно уменьшить на размер платы за патент, внося их в книгу расходов.

Полагаем, что было бы действительно целесообразно ввести такое понятие, как «семейный патент» и дать возможность

семейным предприятиям, отвечающим требованиям и ограничениям, уже имеющимся в налоговом законодательстве, получить определенные налоговые «по послабления».

Введение коллективного (семейного) патента было названо в Общенациональном плане действий по восстановлению экономики от 22.09.2020 в числе мероприятий по совершенствованию фискальных инструментов поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства, при этом срок реализации был указан как бессрочный, начиная с декабря 2020 г.

Идею создания семейного патента одной из первых предложила Торгово-промышленная палата России (далее – ТПП России). Как сообщил в декабре 2019 г. президент палаты Сергей Каптырин, пока руководители компаний никак не оформляют всех членов семьи из-за сложностей с документооборотом, то есть для государства они «находятся в тени». В связи с этим он предложил предоставить возможность микропредприятиям с численностью до 15 человек приобрести патент на семью и работать в течение года, не оформляя никаких других документов каждому члену семьи.

Действительно, на сегодняшний день на каждого члена семьи необходимо представить около 40 документов в порядке отчетности о трудовых отношениях. В результате предприниматели оформляют как работников только одного-двух из них.

Несмотря на принятое решение о необходимости легализации бизнеса, который ведется членами одной семьи, включение коллективного (семейного) патента в Общенациональный план восстановления экономики и разработку соответствующего законопроекта в 2020 г., дальнейшая проработка этой инициативы была отложена на неопределенное время, что негативно сказывается на развитии семейного бизнеса, который до сих пор не имеет определенного статуса.

Невозможно отрицать, что семейный бизнес играет важную роль в экономике. Он является устойчивым фактором экономического роста страны, обеспечивает трудоустройство и создает новые рабочие места. Наиболее сильной стороной семейного предпринимательства является направленность на длительный период

существования, создание крепких связей со своими работниками, укрепление деловой репутации, а также долгосрочные инвестиции, что свидетельствует о продолжении активного развития данного вида предпринимательской деятельности. При этом до настоящего времени остаются актуальными вопросы легализации понятий «семейный бизнес» и «семейное предпринимательство».

К проблемам развития семейного предпринимательства, которые требуют законодательного регулирования, следует отнести:

- необходимость легализации понятий «семейное предпринимательство», «семейное предприятие», семейный бизнес» и определение их критериев (организационно-правовых форм такого предпринимательства);

- возможность либо невозможность ограниченного использования в таком бизнесе труда лиц, не являющихся членами семьи;

- размер получаемого дохода;

- урегулирование трудовых отношений членов семьи, занятых на семейном предприятии: в части приема на работу и увольнения, оформления отпусков, начисления заработной платы членам семьи;

- введение семейного патента как специального налогового режима для семейного бизнеса, когда руководитель такого предприятия приобретает патент на семью и работает в течение года, не оформляя при этом никаких других документов членам семьи, занятым в этом бизнесе;

- введение законодательных механизмов передачи семейного бизнеса наследникам;

- обеспечение социальными гарантиями членов семейных компаний, занятых в таком бизнесе.

И это далеко не полный перечень проблем, которые возникают в результате неурегулированности правового статуса семейного бизнеса в действующем законодательстве. Представляется, что законодательное регулирование семейного предпринима-

тельства в России в дальнейшем должно осуществляться посредством принятия комплексного федерального закона, направленного на закрепление особого статуса семейного бизнеса и установление критериев отнесения предприятия к числу семейных, а также посредством внесения изменений в законодательные акты, регулирующие отдельные вопросы деятельности семейных предприятий (Налоговый кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и другие).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 № 712 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2460.

3. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. – 2012. – 13 дек.

4. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431>.

5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2024 № 306-ЭС23-26474 [Электронный ресурс]. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2380110.

8. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/01-20/00098577) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://turov.pro/wp-content/uploads/2020/02/proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii-izmenenij-v-federaln.pdf>.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от

31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

УДК 343.915

Преступность несовершеннолетних и семейное неблагополучие

*Абызов Равиль Михайлович
Абызов Константин Равилевич*

Аннотация. В статье рассматривается преступность несовершеннолетних с позиций современных реалий, обусловленная не в последнюю очередь семейным неблагополучием. Предлагается характеристика её структуры и динамики, отмечается рост тяжких, особо тяжких и групповых преступлений. Проанализированы Концепции по профилактике беспризорности, безнадзорности и социального сиротства несовершеннолетних; Федеральные Программы: «Дети России», «Дети-сироты», «Дети и семья»; «Национальная стратегия» на предмет создания условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних. Сформулированы ряд предложений по снижению подростковой преступности и профилактики семейного неблагополучия.

Ключевые слова: преступность, структура, динамика, несовершеннолетних, концепция, стратегия, программа, семейное неблагополучие, профилактика.

В современной России подрастающее поколение является наименее защищённой частью населения, поскольку в периоды неблагополучия общества в силу своего зависимого статуса больше других страдают именно они. Криминализация подрастающего поколения всегда воспринималась как угроза будущему российского общества. Не случайно, состояние преступности несовершеннолетних, проявление её в крайне жестоких и изощрённых формах стали предметом обсуждения на февральском заседании коллегии МВД России в 2022 г., в рамках которой Президент России В.В. Путин потребовал сформировать единую государственную систему по её предупреждению [1].

Криминологическая наука всегда рассматривала преступность несовершеннолетних в качестве специфического объекта исследования, включающего в себя посягательства: а) старших подростков на младших; б) сверстников друг на друга; в) несовершеннолетних на взрослых [2]. При этом личностные свойства несовершеннолетних преступников и их жертв, по нашему мнению, специфически проявляются в каждом из приведенных выше случаев [3].

Возможность целостного и системного изучения подростковой преступности можно обозначить двумя основными моментами: первый – общеправовой, регламентирующий особенности уголовной ответственности, назначения и исполнения наказания несовершеннолетним; второй – криминологический, характеризующий преступность несовершеннолетних, особенности их личности, причинного комплекса и профилактических мер.

Согласно данным уголовно-правовой статистики в 2022 г. в России несовершеннолетними было совершено около 29 000 преступлений, доля которых в структуре всей преступности составила 2,4%, большинство из них (до 70%) совершили старшие подростки – 16-17 лет.

За последние 10 лет подростковая преступность сократилась более чем в 2 раза (с 65 тыс. до 30 тыс.); в 10 раз уменьшилось число лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, соответственно сократилось количество детских колоний с 63 до 13.

Вместе с тем, отмечая позитивные изменения официальной статистики преступности несовершеннолетних, не следует забывать о заметном увеличении в 2022 г. числа тяжких и особо тяжких преступлений (всего – 9 295; еще 3 000 таких преступлений не вошли в статистику в связи с недостижением фигурантами возраста уголовной ответственности). К примеру, по данным А.В. Лукьяновой, на долю тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, приходится до 50% (43% и 7% соответственно) [4].

Высокой остаётся доля групповой преступности несовершеннолетних – свыше 40%. Из всех умышленных убийств до 78%

совершается в группе, зачастую сопряженные с особой жестокостью и глумлением над личностью [5]. В мае 2023 г. в интервью Информационному агентству «Регнум» замсекретаря Совбеза А. Гребёнкин заявил об участившихся случаях вербовки украинскими спецслужбами российских подростков, обещавшим им до 10 тыс. рублей за совершение диверсий [6]. С его слов, Запад планирует привлекать российскую молодёжь для расшатывания ситуации в стране, разжигания агрессии среди молодых людей, сталкивая группировки представителей различных субкультур между собой, что мы уже наблюдаем в действительности.

По мнению И.А. Коновалова, в последние годы происходит массовая радикализация молодёжи как в России, так и в мире в целом. От общего числа убийств свыше 30% совершается несовершеннолетними по экстремистским мотивам, что можно назвать серьезным «вызовом» для российской молодежной политики [7, с. 36]. Сегодня современные школьники и студенты являются наиболее уязвимыми категориями граждан России для распространения среди них экстремистской идеологии.

Сложившуюся ситуацию в молодёжной среде комментирует профессор В.В. Меркурьев, отмечая провал работы среди несовершеннолетних по противодействию распространению идеологий деструктивных движений таких как: криминальная субкультура АУЕ, а также иные деструктивные движения – колумбайн, скулшутинг, буллинг и др. [8, с. 21].

За последние 15 лет катастрофическим образом выросло число общеуголовных преступлений, в первую очередь, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 1,5% до 27,5%. Не лучше обстоят дела с преступлениями сексуального характера, количество которых выросло в два раза (с 6 до 12%).

В последние два десятилетия мировое и российское сообщество столкнулось с серьёзной проблемой, связанной с преступностью против несовершеннолетних. По данным ВОЗ на сегодняшний день в европейских странах проживают почти 200 млн детей, не достигших 18-летнего возраста, из которых ежегодно: каждый 10-й сталкивался с сексуальным насилием; каждый 5-й – с физическим; каждый 4-й – с психологическим.

В России подобного рода преступления выросли с 95 тыс. в 2020 г. до 113 тыс. в 2022 г. Только в результате жестокого обращения в России ежегодно погибают около 1 000 детей в возрасте до 15 лет. Вместе с тем, как утверждают учёные, далеко не все случаи насилия в отношении детей попадают в поле зрения правоохранительных органов. Подтверждением тому служат признания почти четверти взрослых о подверженности их физическому насилию в детстве, в том числе сексуальному надругательству [9]. Отечественная уголовная статистика не отражает реальные масштабы жестокого обращения с детьми, в том числе со стороны родителей или лиц, их заменяющих.

Известный российский социолог-криминолог Я.И. Гилинский считает, что преступления, связанные с несовершеннолетними, являются логическим продолжением их предшествующего девиантного поведения, проявляющегося в социальном сиротстве, безнадзорности, беспризорности, ранней алкоголизации, наркотизации, проституции [10, с. 15-19].

Нельзя сказать, что российская власть никак не реагировала на указанные выше проблемы. Известно, что ещё в начале 90-х годов прошлого столетия, государство неоднократно пыталось изменить устойчивую негативную тенденцию отмеченных выше деструктивных явлений, разработать приоритетные направления их профилактики.

Начиная с 1991 г. в России были приняты несколько концепций, десятки федеральных и региональных законов, анализ которых объясняет, почему в России такое огромное количество сирот и беспризорных детей.

1. Концепция профилактики беспризорности, безнадзорности и социального сиротства (1991-1999 гг.) изначально была нацелена на совершенствование социальной политики в отношении детей. В целях её реализации были разработаны меры поддержки семей с детьми, как в отношении самих детей, так и их родителей [11, с. 179]. Особенность мер состояла в их адресной помощи, т.е. оказывалась только тем, кто за ней обращался.

2. Следующий этап реформирования (2000-2006 гг.) пред-

полагал семейное жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К этому времени ситуация с детством стала критической. Государство в спешном порядке попыталось перестроить социальную политику в отношении неблагополучия детства, сделав акцент на воспитании сирот в приемных семьях. Однако и спустя 10 лет с момента введения института приемной семьи, число детей в детских домах не сократилось, а государство ожидаемых результатов так и не получило [12].

3. В период с 2006 по 2016 гг. государство обратило внимание на детей, находящихся в социально опасном положении. Принятые базовые нормативные правовые документы: Федеральная программа «Дети России» на 2007-2010 гг., дополнительные подпрограммы «Дети-сироты», «Дети и семья» предполагали жизнеустройство детей, оставшихся без родителей.

Далее были приняты Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг. [13] и Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. [14]. В документах были предложены меры, направленные на социальную реабилитацию семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Однако и эти планы остались декларативными, поскольку предложенная государством политика так и не оформилась в качестве комплексной системы мер, позволяющей эффективно преодолевать детскую беспризорность и социальное сиротство.

4. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. [15] предполагала формирование у несовершеннолетних готовность к саморазвитию и ответственному отношению к своей жизни. Однако, по мнению В.В. Меркурьева, Межведомственная рабочая группа по предотвращению криминализации подростковой среды в этот период времени фактически не работала, поэтому дополнительные меры по предотвращению деструктивного влияния на несовершеннолетних не были разработаны [8, с. 20].

Не смотря на внешнюю помпезность и антураж указанных выше документов, общественность и научное сообщество оценило их не более чем информационными компаниями. То, что

было изложено в документах, не нашло своей реализации в практической деятельности, прежде всего, из-за чиновничьей нераспорядочности и отсутствия надлежащего их финансирования.

Вместе с тем, поскольку что-то все-таки надо решать с этой проблемой, в качестве первоочередных мер по сокращению семейного неблагополучия и девиантного поведения несовершеннолетних позволим обозначить некоторые из них:

а) объединение усилий субъектов профилактики в направлении их профессионализации воспитательно-профилактической и защитной деятельности (оценка – неудовлетворительно);

б) разграничение воспитательной и профилактической компетенций между ними при сохранении тесного взаимодействия при реализации молодежной политики (оценка – неудовлетворительно);

в) проведение регулярного мониторинга выполнения муниципальных и ведомственных программ, действующего законодательства по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних (оценка – удовлетворительно);

г) обеспечение системного и своевременного прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и за соблюдением их прав и законных интересов (оценка – удовлетворительно);

д) использование комплексного и личностно ориентированного подходов, направленных на оздоровление семейного неблагополучия и профилактику правонарушающего поведения несовершеннолетних (оценка – неудовлетворительно).

Невозможно отмолчаться относительно современной политики руководства страны по вопросам института семьи и детства в России, возлагающей надежды на миграционный контингент из бывших среднеазиатских республик. Действительно, национальные традиции в части укрепления семейных отношений и надлежащего воспитания подрастающего поколения, в этих республиках работают и сегодня, но это на их родине.

В Россию же под видом трудовых мигрантов прибывают миллионы наихудших представителей азиатских республик, не

желающих трудиться, ассимилироваться в наше общество, соблюдать российские законы, совершающих насильственные преступления в отношении россиян.

Ситуация приобрела взрывоопасный характер, активизировалась организованная преступность, участились экстремистские и террористические проявления с их стороны. Все понимают, что массовую незаконную миграцию организовали в стране коррумпированное чиновничество и крупный бизнес, торгующие российским гражданством, раздающие направо и налево социальные льготы и пособия в ущерб далеко не благополучным российским семьям.

Сейчас задним числом и законодательная, и исполнительная власти пытаются ввести разумные законодательные ограничения в части миграционной политики, однако проблема настолько глубоко проникла в наше общество, что решить её быстро и успешно не представляется возможным.

Библиографический список

1. Стенограмма выступления В.В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795>.

2. Репьева А.М., Шаганова О.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: детерминанты и меры предупреждения (на материалах Алтайского края) // Учёные записки Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – Том 4. – 2018. – № 1. – С. 127-140.

3. Абызов Р.М., Шестопалова Е.Р. К вопросу о социально-правовой защите несовершеннолетних в современной России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (32). – С. 174-177.

4. Лукьянова А.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2023. – № 41 (488). – С. 201-203.

5. Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

6. Интервью «Российской газете» заместителя Секретаря Совета Безопасности РФ Александра Гребенкина [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/speeches/3129/>.

7. Коновалов И.А. Радикализация молодежи: основные модели и профилактика. Зарубежный опыт // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 36-42.

8. Меркурьев В.В. Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути решения // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодёжи, пути их решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 17-26.

9. Катанян К. Айсберг преступлений против несовершеннолетних // Материалы вебинара ФПА РФ. – Барнаул, 2020.

10. Гишинский Я.И. Криминология и девиантология постмодерна. – СПб: Алетейя, 2024. – 242 с.

11. Гладких В.И., Абызов Р.М., Алиев В.М. Криминология и предупреждение преступлений: учебник. – М.: Юстиция, 2019. – 182 с.

12. Абызов К.Р. Предупреждение преступлений против несовершеннолетних и виктимологическая профилактика: учебное пособие // Криминологическая наука и практика борьбы с преступлениями в 3-х т. Т. 3. – Новосибирск, 2014. – С. 74-75.

13. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

14. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

15. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (вместе с «Планом мероприятий на 2017-2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

УДК 373.1

Персонализация обучения и воспитания несовершеннолетних

Абызова Елена Равильевна

Аннотация. В статье рассматривается проблема персонализации как один из современных технологических подходов к обучению и воспитанию учащихся общеобразовательных школ, не желающих либо не способных усваивать учебные дисциплины. Анализируются различные точки зрения учёных

относительно понятия персонализации, отграничения его от индивидуализации обучения. Утверждается, что при персонализированном обучении обучающийся вместо потребителя знаний сам становится субъектом учебной деятельности за счёт адаптации учебного процесса к особенностям каждого обучающегося.

Ключевые слова: персонализация, индивидуализация, обучение, воспитание, субъект учебной деятельности, несовершеннолетний, учащийся, преподаватель.

Современная биологическая наука утверждает, что люди все одинаковые, а личность каждого уникальна и неповторима. В связи с чем А.С. Игнатенко, ссылаясь на Фрейда, объектом психологического знания определяет не только организм, но и уникальность личности со своими неповторимыми характеристиками (индивидуальной историей, отношениями с близкими и т.д.) [1, с. 46]. Сегодня в наиболее развитых странах найден баланс между стандартным и уникальным, определяющим сходство нашей биологии и неповторимость наших личностей.

Особенностью современной технауки является ориентированность её на человека, нацеленность на него новых технологических решений. Проблема соотношения стандартизации и персонализации как проявление более общей проблемы соотношения общего и частного прошла практически через всю историю формирования философской, педагогической и психологической мысли [2].

В современных условиях персонализация в цифровых технологиях представляет собой адаптацию контента к индивидуальным потребностям пользователя посредством определения приоритетов и корректировки информации. На первых порах можно допустить персонализацию в тех сферах правоотношений, где это проще осуществить и связано с наименьшими рисками для обеспечения прав человека. К примеру, эксперты Европейской комиссии по искусственному интеллекту (HLEG) призвали к тщательному мониторингу персонализированных систем, построенных на подростковых профилях.

Рассмотрение персонализации в психолого-педагогическом ракурсе может способствовать развитию личности в обучении, в

котором обучающийся находится «в сердце образовательной системы» [3], выступая самостоятельным субъектом учебной деятельности. Персонализация позволяет использовать науку и технологию анализа поведенческих стереотипов для решения многих проблем. Сегодня проблема стандартного и индивидуального наиболее остро и спорно присутствует в психологическом и педагогическом знании.

Сейчас на рынке наблюдается большой спрос на технологии, которые могут сделать процесс обучения персонализированным и адаптивным, причем как для учеников, так и для преподавателей. Устойчивый спрос связан в том числе с тем, что многих не устраивает качество школьного образования. По данным опроса, проведенного компанией Maximum Education, такое недовольство высказывают 87% родителей, вынужденных оплачивать услуги репетиторов, которые обходятся им почти в 1 трлн рублей. EdTech-платформы стремятся заменить часть репетиторов, предлагая более доступные варианты обучения. По оценке компании, персонализация повышает эффективность учебного процесса на 5-30% [4].

Персонализации образования было положено начало концепцией американского педагога Хелены Паркхерст, обосновавшей и реализовавшей на практике идею персонализированного обучения. Всему цивилизованному миру известна разработанная ею образовательная технология DaltonPlan, направленная на оптимизацию работы школы за счет адаптации учебного процесса к особенностям каждого обучающегося.

Принцип персонализации предполагает свободу выбора образовательного пути, при котором учебный процесс подстраивается под каждого конкретного человека. В качестве одного из атрибутов персонализации выделяют позицию обучающегося субъекта, способного выбирать в образовательном процессе необходимые, прежде всего, для него знания и практические навыки, позволяющие ему построить и реализовать индивидуальные образовательные программы, подстроенные под него. В этом же состоит и смысл адаптивных систем обучения в образовании, персонализированных платформ, подбирающих новости и истории с

интересами каждого читателя.

А.В. Стехов предлагает различать персонализацию и индивидуализацию в обучении: если в первом случае самим ученикам предоставляется широкий выбор условий в учебном процессе, то во втором – педагог определяет условия обучения с учетом особенностей детей [5]. В современных педагогических исследованиях индивидуализация в образовании (обучении) рассматривается в качестве комплекса «воспитательных и дидактических средств, соответствующих реальным познавательным возможностям учащихся, позволяющих обеспечить учебную деятельность ученика на уровне его потенциальных возможностей» [6, с. 89]. При этом, основное назначение педагога, по мнению авторов коллективной монографии, это своеобразное «делегирующее» ученику функции субъектности, позиции субъекта собственного образования [7, с. 45].

Персонализированное образование рассматривается: Л.В. Байбородовой в качестве педагогической системы с корректно поставленной дидактической задачей и педагогической технологией с учетом особенностей личности учащегося [8], А. Кондратенко – организации учебного процесса с учетом способностей и потенциальных возможностей каждого учащегося [9]. Отмечая некоторое различие в подходах к персонализированному обучению, авторы едины в одном – обучение должно строиться с учетом способностей и возможностей учащихся.

Персонализация образования выступает как важнейший принцип не только обучения, но и воспитания. Н.В. Бордовская и А.А. Реан отмечают диалектическую взаимосвязь воспитания и обучения личности через развитие, формирование мировоззрения человека, социальной и нравственной позиции; индивидуального устремления» [10, с. 25]. В отечественном научном познании за последние десятилетия обсуждение воспитательных подходов заменилось обсуждением проблем социализации и общения. Однако это далеко не эквивалентные понятия, позволяющие изучать и объяснять реальность воспитательных воздействий [11, с. 9].

Определённое разъяснение данному вопросу было дано в Федеральном законе № 304-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О внесении

изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [12]. Процессом контролируемой социализации является воспитание, которое позволяет формировать в ребенке личностные качества, способствующие в дальнейшей жизни высокому психологическому благополучию, психологической жизнестойкости и личностной зрелости.

В данной ситуации каждому воспитателю приходится «выбирать» определенный образец ролевого взаимодействия с учеником с учетом наличного социокультурного контекста, выстраивая свою индивидуальную воспитательную концепцию, включающую в себя: с одной стороны, организацию персонализированного воспитательного процесса; с другой, оказание персонализированной педагогической поддержки учащемуся.

Воспитание, как и любая другая деятельность, требует знаний, строится на понимании и реализуется через конкретные действия. Каждый воспитатель обладает собственной концепцией воспитания, реализуя которую, силой разума, любви и творчества оказывает воспитательное воздействие на ребенка. Итак, если в воспитании преобладает ориентация на развитие самостоятельности ребенка, при сохранении доверия, заботы и уважения к нему, то у него складывается пространство для персонального самоосуществления. При этом процесс научения конструктивному поведению предполагает приобретение знаний, социальных навыков и воспитание нравственных качеств личности.

Процессом контролируемой социализации является воспитание [13], которое позволяет формировать в ребенке личностные качества, способствующие в дальнейшей жизни высокому психологическому благополучию, психологической жизнестойкости и личностной зрелости.

Инструментами практического применения позитивной психологии являются позитивные психологические интервенции (программы, тренинги и т.п.), формирующие социально одобряемое поведение и оптимистично-реалистичное восприятие действительности [14, с. 67]. Применительно к персонализации вос-

питательного воздействия наиболее эффективным следует считать перестройку школьной среды, начиная от школьного климата и заканчивая способом преподавания учебных дисциплин [15].

Современное образование призвано формировать воспитательный идеал, который в большинстве своём обусловлен идеалами культуры, предписывающим и регулирующим поведение человека в ситуации выбора, опосредованно связанный с нравственными доминантами традиции. Педагогически организованное освоение идеалов и ценностей культуры предполагает следующую последовательность этапов взаимодействия: а) встреча с персонифицированными идеалами культуры; б) актуализация опыта учащегося, его семьи, учителей и значимых для него других людей; в) самоопределение по важнейшим вопросам в ситуациях жизненного выбора сообразно с избранным эталоном [16].

Библиографический список

1. Игнатенко А.С. Соотношение стандартного (типового) и индивидуального (персонального) в психологическом знании и практике // *Философские проблемы биологии и медицины*. Вып. 9: Стандартизация и персонализация: сб. статей. – М.: Навигатор, 2015. – С. 45-48.
2. Лисеев И.К. Стандартизация и персонализация – новая судьба старой дилеммы // *Философские проблемы биологии и медицины*: сб. статей. – Вып. 9. – М.: Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова, 2015. – С. 5-7.
3. Leadbeater C. Learning about Personalisation: How Can We Put the Learner at the Heart of the Education System? Department for Education and Skills. – Nottingham, 2004.
4. Устинова А. // Газета.Ru [Электронный ресурс]. – URL: trends.rbc.ru.
5. Стехов А.В. Персонализация как подход к развитию личности в обучении // *Персонализированное образование*. – 2022. – № 3. – С. 44-52.
6. Савина Н.В. Методологические основы персонализации образования // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 82-90.
7. Роберт И.В., Сериков В.В., Шихнабиева Т.Ш. Актуальные проблемы методологии научно-педагогических исследований: монограф. – Омск: ОмГА, 2020. – 192 с.
8. Байбородова Л.В. Средства развития индивидуальности ребёнка // *Индивидуализация обучения и воспитания: чтения К.Д. Ушинского*. – Ярославль: ЯГПУ, 2009. – Ч 1. – С. 131-137.

9. Кондратенко А. Автоматизированная система персонализации обучения [Электронный ресурс]. – URL: <http://ikt-learning.blogspot.ru>.
10. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. – СПб.: Питер, 2015. – 304 с.
11. Реан А.А. Психология воспитания и профилактика девиантного поведения. – М.: МПГУ, 2023. – 216 с.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон № 304-ФЗ от 31 июля 2020 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
13. Мудрик А.В., Никитская Е.А. Воспитание в контексте социализации человека: ретроспектива и педагогическая реальность // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 224-230.
14. Реан А.А., Ставцев А.А., Кузьмин Р.Г., Егорова А.В. Позитивные психологические интервенции: компендиум практических упражнений: учебно-методическое пособие. – М., 2022. – 172 с.
15. Реан А.А., Ставцев А.А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 37-59.
16. Илаавичус М.Р. Персонификация и персонализация как принципы освоения воспитательного потенциала и идеалов культуры // Человек и образование. – 2010. – № 3 (24). – С. 19-22.

УДК 347.61/64.340.141

Интерперсональные коллизии в праве России и отдельные аспекты их систематизации и разрешения

Арясова Марина Александровна

Аннотация. Любое общество и государство, на основе которого оно сформировано, имеет сложную систему правил, регулирующих его жизнедеятельность, и это не только нормы права, но и правила религий, обычаев и традиций разных народов. В представленном изыскании автор исследует отдельные вопросы столкновения (коллидирования) таких социальных регуляторов между собой, предлагаются классификация подобных коллизий, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: коллизии особого рода, интерперсональные коллизии, социальные нормы, правила обычаев, адаты, религиозные нормы, шариат, нормы права.

В государстве важную роль в регламентации жизни общества играют не только нормы права, но и нормы религии, обычаев и традиций разных народов. Подобные правила чаще всего основаны на священных текстах, таких как Коран, Библия, Тора и т.п. и могут быть зафиксированы как в письменной, так и в устной форме. Положения права обладают большей юридической силой по сравнению с перечисленными нормами, но тем не менее, часто происходит ситуация, когда эти правила конкурируют между собой при решении тех или иных проблемных вопросов, то есть по-разному регулируют их или, иначе говоря, сталкиваются и коллидируют между собой.

Такого рода проблемы образуют особую группу социальных противоречий, которые называют интерперсональные коллизии. Совместно с интерлокальными (межобластными) и интертемпоральными коллизиями они являются разновидностью коллизий особого рода, поскольку возникают не на международном уровне, между нормами права разных стран, а внутри одного государства между разными социальными нормами. Подобные столкновения, как правило, происходят попарно: (1) между нормами права и обычаяв; (2) между нормами права и религиозными нормами; (3) между нормами обычаяв и религиозными нормами; (4) между разными религиозными нормами; или (5) обычаями разных народов. Это объясняется и этнической раздробленностью, и широким распространением положений религиозных правил (например, норм ислама в мусульманских регионах РФ или догм христианства в староверческих общинах России), и желанием определенных слоев населения следовать в быту нормам и обычаям, сложившихся в процессе их многовекового развития.

Так, на Кавказе и Средней Азии воровство девушек сложилось в силу исторических особенностей и социального уклада. Большинство ученых-этнографов, исследовавших эту проблематику, считает, что похищение невест в наши дни больше противоречит традициям, так как раньше девушек воровали только с их согласия. Причины могли быть абсолютно разными. Например, родители невесты были против брачного союза, или жених не мог

заплатить калым за невесту. В таких случаях, обычно, молодые люди просто договаривались между собой [5].

Может быть, поэтому на Кавказе зачастую не разграничивают обычай похищения невесты с уголовным правонарушением (преступлением), так как за такого рода деяние следует уголовная ответственность по основаниям ст. 126 УК РФ «Похищение человека». К сожалению, эти пережитки очень часто приводят к трагическим последствиям. Одним из самых резонансных случаев подобного рода в России стала история Заиры Бопхоевой из республики Ингушетия. В феврале 2010 г. в результате насильственных действий и психологического воздействия у нее начались эпилептические приступы, а затем девушка впала в кому [1].

Еще один пример интерперсональной коллизии связан с женским обрезанием, которое распространено на Северном Кавказе и во многих районах Дагестана. Его сторонники считают, что они соблюдают положения шафиитской исламской традиции. Между тем, директор исследовательского центра глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» Саида Сиражудинова отмечает, что прямого указания на женское обрезание в Коране нет. Оно упомянуто только в Сунне, где пророк Мухаммед, разговаривая с одной женщиной, узнал, что она делает такие обрезания, и посоветовал ей не удалять лишнего. То есть, сам пророк, по сути, был против такого рода процедуры, но ее дальнейшая интерпретация мусульманскими богословами была доведена до крайности [4]. Проведение подобных действий не только незаконно, но и варварски калечит здоровье девочки. Родителям, отправляющим своего ребенка на такие операции, грозит юридическая ответственность, предусмотренная в ст. 111 или ст. 115 УК РФ, а врачи, которые их осуществляют, должны понести уголовную ответственность по основаниям ст. 238 УК РФ.

Проблематика противостояния норм права, обычаев и религиозных правил не новая проблема для России. Она остро встала перед нашим государством еще в середине XIX века, с присоединением Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии, в силу

необходимости интегрирования населения этих регионов в русское общество. Российская империя подошла к решению этой проблемы системно и основательно с привлечением видных российских этнографов, социологов и правоведов. Так, были собраны и систематизированы адаты (обычаи) народов вайнахской группы, а в 1882 году они были опубликованы на русском языке. Были выявлены наиболее одиозные из них и противоречащие не только здравому смыслу, но и нормам ислама. Искоренение таких правил было организовано совместно с местными мусульманскими священниками. Более того, российская администрация большое внимание уделяла устройству аульного (мирового) суда, который состоял из судей, выбранных из авторитетных местных жителей. Основная масса дел решалась на основе существовавших адатов, а дела «совести» и бракоразводные – по шариату. При этом, наиболее одиозные нормы было рекомендовано не применять, а позитивные правила получили, что называется «зеленый свет» [3, с. 43].

На сегодняшний день религиозные нормы и правила обычаев имеют мощный регулятивный потенциал, проявляющий себя иногда в противовес с нормативными правовыми актами России. Востребованность адата и шариата определяется возобновлением и возвышением традиций на Северном Кавказе. Важно понимать, что, если традиционные ценности не будут осмыслены как объективные конкретно-исторические факты, то их можно получить себе в противники. Противостоять им очень трудно в силу их социально-политического, национального и религиозного характера [2, с. 87].

Чтобы не допускать подобных противоречий, на наш взгляд, необходим комплексный подход и глубокое осмысление подобной проблематики. Во-первых, федеральный законодатель, как нам представляется, должен с осторожностью подходить к вопросам правового регулирования, которые связаны с обычаями и религиозными догматами, применяемыми в этнических группах. Чрезмерно жесткая и универсальная регламентация, в таких случаях, будет способствовать возникновению интерперсональ-

ных коллизий. Поэтому, при осуществлении правового регулирования, государство должно определить и разграничить обычаи и религиозные нормы на положения, которые носят положительный характер и допустить их использование, как регуляторов общественных отношений. А правила, которые являются негативными (такие, например, как кровная месть или выкуп (калым) невесты, женское обрезание или полигамия), должны всячески отталкиваться и не допускаться к применению. Во-вторых, положительную роль в решении затронутых вопросов могло бы исполнить создание сообщества грамотных богословов, которые на основе современных достижений науки и техники убедительно и непредвзято толковали и разъясняли те или иные положения религиозных догматов, как это было показано выше, на примере норм ислама. И, в-третьих, по изложенной выше проблематике необходима широкая просветительская работа с населением и в части права, и в части религии, и в части медицинских знаний.

Библиографический список

1. ЕСПЧ присудил 20 тысяч евро девушке, которая впала в кому после похищения в Ингушетии Ингушетии Сайт «Такие дела» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://takiedela.ru/news/2018/02/21/espch-ingushetia/>.
2. Иловайский И.Б., Мамедова А.Р. Отдельные аспекты явления «интерперсональные коллизии» в праве России // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 28 октября 2022 г. – Выпуск 15. – С. 85-89.
3. Зинченко М.С., Мисиров Т.М. Адааты и шариат в системе традиционных ценностей народов Северного Кавказа // Теодицея. – 2012. – №. 3. – С. 42-46.
4. Сиражудинова С.В. Женское обрезание в республике Дагестан: социокультурные детерминанты и концептуальный анализ // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 2(79). – С. 48-56.
5. Почему в Киргизии продолжают похищать девушек // [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/YHQMbv6E-E5j7jRF?ysclid=m30gowv7gx119238822>.

Коллизионные вопросы раздела имущества в трансграничных семейно-брачных отношениях

Баширов Вусал Эхтирамович

Аннотация. В статье были рассмотрены вопросы, связанные с коллизиями в праве относительно раздела имущества в трансграничных семейно-брачных отношениях. А именно были выделены возможные ситуации, возникающие в ходе спора о разделе имущества, принадлежащего супругам-гражданам разных государств. Были рассмотрены правила применения норм национального законодательства при подобных ситуациях. Также уделено внимание ситуациям, когда по одному и тому же спору о разделе имущества выносятся два решения судами разных государств, при наличии между данными странами международных договоров и при их отсутствии. Выявлены проблемные аспекты по исследуемой тематике. Были выдвинуты авторские предложения по их преодолению.

Ключевые слова: семейное право; брак; иностранцы; трансграничные семейно-брачные отношения; коллизии права; имущество; раздел имущества; совместная собственность.

Несомненным является факт того, что в современном мире в брачно-семейные отношения все чаще вступают граждане разных государств, однако не всем семьям удастся сохранять долгосрочные крепкие союзы. К сожалению, все чаще наблюдаются бракоразводные процессы, которые могут происходить не только между гражданами одного государства, но и в трансграничных браках. Такие разводы, несмотря на развитость их правового регулирования и правоприменительной практики, продолжают вызывать множество вопросов, в связи с тем, что, как правило, супруги не всегда могут договориться о том, как они будут делить совместно нажитое имущество. В таких случаях перед судами стоит сложная задача: определить какое право использовать, когда на регулирование данных отношений претендуют два правовых порядка.

Если говорить о режиме права собственности, предусмотренном в России для супругов, то согласно п. 1 ст. 256 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1] собственность семейной пары является общей совместной бездолевой, если иное не предусмотрено брачным договором. При этом супруги могут как выделить в период брака свои доли, так и разделить имущество по собственному соглашению согласно п. 2 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) [2]. Согласно же п. 3 данной нормы в случаях, когда такое соглашение не достигнуто, супруги могут произвести раздел имущества в судебном порядке. При этом судебный раздел осложняется, если в браке состоят граждане разных государств.

Согласно п. 2 ст. 156 СК РФ условия заключения брака с иностранными гражданами на территории Российской Федерации определяются для каждого из будущих супругов законодательством того государства, гражданином которого он является на момент заключения брака. Если же в брак вступает лицо, не имеющее гражданства, то в отношении него применяется законодательство того государства, в котором он имеет постоянное место жительства.

Согласно ст. ст. 160, 161 СК РФ, когда речь идет о расторжении брака между гражданином России и иностранным гражданином (или между иностранными гражданами) на территории России, оно происходит в соответствии с российским законодательством. Также возможно расторжение брака за границей. Все имущественные права и обязательства супругов регулируются законами того государства, где они проживают совместно (если такого места нет – в действие вводятся нормы российского законодательства).

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 1186) указано, что «право, применимое к имущественным и другим гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом, должно определяться согласно международным договорам Российской Федерации, нормам Гражданского кодекса и другим нормативным актам, а также обычаям, признаваемым на территории России». В первую очередь имеется в виду двусторонние соглашения России с другими странами о правовой помощи в семейных и гражданских вопросах, такие как Конвенция стран СНГ о

правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [3].

Именно в таких случаях могут возникать споры о праве, которое стоит применить для разрешения вопросов о разделе имущества между супругами, которые принадлежат к гражданству разных государств, в частности Российской Федерации и иностранного государства.

Так, могут возникнуть несколько ситуаций:

1. В случаях, когда у супругов существует совместное место жительства. Тогда применению в данных случаях подлежит именно право того государства, на территории которого находится такое место.

2. В случаях, когда супруги проживают в разных странах, но у них при этом есть совместное гражданство. В таких ситуациях подлежит применению право того государства, общее гражданство которого у лиц, состоящих в браке имеется.

3. В случаях, когда отсутствуют совместное место проживания и общее гражданство. Тогда применяется законодательство того государства, на территории которой было зафиксировано последнее совместное место жительства супругов.

4. В случаях, когда у супругов нет общего гражданства, совместного места проживания и никогда последнего не имели, то подлежат применению нормы законодательства государства, на территории которого разрешается дело о разделе имущества таких лиц.

На практике достаточно часто встречаются случаи, когда после того, как российский суд начал рассматривать дело о разделе имущества, всплывает решение иностранного суда по тому же спору между супругами. Если с государством, вынесшим решение, существует международный договор о взаимном признании и исполнении судебных решений, процесс по делу о разводе и разделе имущества должен быть прекращен. Иначе, если такой договор не был заключен и его не существует, суд обязан применять национальное законодательство при рассмотрении и разрешении дела.

Россия подписала международные договоры, содержащие положения о взаимопризнании и исполнении судебных решений, включая дела о разделе имущества, с такими странами, как Эстония, Литва и Латвия. Однако, с многими государствами, включая США, такие соглашения до сих пор не заключены. Это создает определенные сложности в правоприменении и препятствует защите имущественных прав граждан в спорах о разделе имущества, которые имеют иностранный элемент. А именно такая ситуация ведет к осуществлению двойного судопроизводства, так как сначала дела рассматриваются на территории одной страны, а затем другой, что непосредственно ведет к правовым спорам. Так как различными государствами могут быть приняты разные решения, то супруги оказываются в тупиковой ситуации, не зная каким решением суда руководствоваться.

Важно также отметить, что наличие международных договоров об исполнительном производстве может упростить процесс реализации решений российских судов за границей. Однако таких соглашений недостаточно, и их эффективность зависит от готовности иностранных судов признавать и исполнять решения российских судов. Поэтому истцам следует внимательно изучить правовую основу и возможности, предоставляемые международными договорами, чтобы правильно выстраивать стратегию своих действий.

В случае отсутствия таких договоров, процесс может быть связан с дополнительными временными и финансовыми затратами. Таким образом, вопрос раздела имущества, находящегося за границей, требует комплексного подхода и предварительной юридической оценки, что подчеркивает необходимость привлечения специалистов в международном праве.

Ранее многие иски о разделе зарубежного имущества возвращались истцам с указанием на необходимость раздела такого имущества в судах государств его нахождения (ссылались суды при этом на нормы российского законодательства, а именно п. 2 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4]).

При этом, по мнению Т.Л. Шпигель, суды должны принимать во внимание тот факт, что требования о разделе совместно нажитого имущества супругов, включая недвижимость, расположенную за пределами страны, представляют собой не иск о праве на собственность, а «требования, касающиеся изменения режима совместной собственности» [5]. Поэтому выводы судов о том, что истец может осуществить раздел спорного имущества исключительно в суде иностранного государства, где оно находится, являются неверными. Такие дела должны рассматриваться российскими судами общей юрисдикции при условии, что обе стороны обладают гражданством Российской Федерации и отсутствуют иные условия, установленные международными соглашениями с Россией.

В данной ситуации можно говорить о важном прецеденте в российском праве, согласно которому вопрос раздела спорной недвижимости супругов, расположенной за границей, может быть рассмотрен не в суде страны нахождения этой недвижимости, а по месту фактического проживания супругов, то есть в российском суде.

Стоит отметить справедливое замечание Самарского областного суда, указывающее, что «при разрешении споров по недвижимости, находящейся на территории других государств, необходимо учитывать, что органы иностранного государства, отвечающие за регистрацию прав собственности, не обязаны исполнять решения российских судов. Поэтому суд должен выбрать вариант раздела имущества между сторонами, внимательно учитывая конкретные обстоятельства дела, стремясь к минимизации возможных трудностей при его исполнении» [6].

Иными словами, при принятии решения относительно дела о разделе имущества с иностранным элементом, суд вправе учитывать стоимость недвижимости, расположенной за границей, при распределении имущества, находящегося в России.

Практика показывает, что в процессе разрешения дел о разделе совместно нажитого имущества супругов возникает конфликт между коллизионными нормами, которые определяют применимое право к вещным отношениям, и коллизионными

нормами семейного законодательства, регулирующими имущественные отношения между супругами. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, приоритет должны иметь коллизионные нормы семейного законодательства, поскольку они являются специальными нормами [7].

Таким образом, при разделе имущества в делах с международным элементом часто возникают правоприменительные трудности, вызванные отсутствием международных соглашений между Россией и другими государствами, которые бы содержали условия о взаимном признании и выполнении судебных решений, а также определяли международную подсудность рассматриваемых конфликтов. Помимо этого, наблюдается конкуренция коллизионных норм гражданского и семейного законодательства.

В связи с чем может быть предложено:

1. Выработка единой международной частноправовой концепции по вопросам брачно-семейных отношений в аспекте определения единых правил относительно установления правового режима имущества супругов – граждан разных государств, а также порядка его раздела в случаях необходимости (например, развода семейной пары) не только в рамках стран СНГ или иных надгосударственных объединений, но и на мировом уровне.

2. Развитие практики заключения двусторонних или многосторонних международных договоров, которые обеспечивали бы определенное единство применения норм семейного законодательства между отдельно взятыми субъектами международного частного права.

Так, хоть обозначенные меры и не смогут помочь полностью преодолеть насущные проблемы в вопросах раздела имущества при расторжении трансграничных браков, но помогут сделать значительные шаги в данном направлении.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

3. Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. Шпигель Т.Л. Раздел имущества в делах с иностранным элементом // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 154-157.

6. Справка по результатам обобщения судебной практики разрешения судами Самарской области дел по спорам, связанным с разделом совместно нажитого супругами в браке имущества, рассмотренных в 2017-2018 гг. // Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

7. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 78-КГ13–35 // Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

УДК 349.3

О некоторых проблемах обеспечения пенсиями по случаю потери кормильца

Михайленко Юлия Анатольевна

Аннотация. В статье поставлена проблема обеспечения пенсиями по случаю потери кормильца детей из неполных семей. Представляется, что необходимо более последовательно реализовывать принцип участия обоих либо одного родителя в содержании ребенка для обеспечения пенсиями по случаю потери кормильца.

Ключевые слова: пенсия по случаю потери кормильца; нетрудоспособные иждивенцы; неполная семья; экстракорпоральное оплодотворение.

Вопрос о социальной защите семей с несовершеннолетними детьми имеет огромное практическое значение [2], тем более, что 2024 год объявлен годом семьи. Пенсии по случаю потери кормильца – лишь один из видов социального обеспечения детей. В зависимости от источника правового регулирования, в Российской Федерации можно выделить 4 группы пенсий по случаю потери кормильца:

1) страховая; 2) социальная пенсия по случаю потери кормильца, а также пенсии членам семей лиц, указанных в ст. 4 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении» (далее – Закон о ГПО); 3) пенсии по случаю потери кормильца семьям военнослужащих; 4) «ежемесячное возмещение» в связи с гибелью судьи. Наличие или отсутствие трудового стажа кормильца, особый характер его деятельности (например, военная и иная приравненная к ней в пенсионном обеспечении служба) или обстоятельства гибели (вследствие радиационных или техногенных катастроф и т.п.) определяют в совокупности, какую из видов социально-обеспечительных выплат может получить гражданин, находящийся на иждивении такого умершего.

В зависимости от указанных обстоятельств дифференцируются условия возникновения права на пенсию и ее размер, однако все же можно выделить три общих требования, которым должен соответствовать получатель пенсии по случаю потери кормильца (ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» (далее – Закон о СП); см. также ст. 8, 10 и 11 Закона о ГПО): 1) наличие близкого родства (учитывается также брак и, при определенных условиях, иные случаи свойства); 2) нетрудоспособность; 3) иждивение.

Все близкие члены семьи (возможные получатели пенсии) перечислены в законе. При этом родственники связаны первой или второй степенью родства, однако родственники второй степени родства могут стать получателями пенсии по потере кормильца только при наличии дополнительного условия – отсутствие лиц, которые в соответствии с законодательством РФ обязаны их содержать (в отношении бабушки и дедушки) или трудоспособных родителей (для братьев, сестер, внуков). Это положение соответствует и Семейному кодексу РФ.

Учитывая, что каждый из родителей несет нагрузку на содержание ребенка, законодатель увеличивает размер пенсионных выплат «круглым» сиротам, по сравнению с иными лицами (путем увеличения размера самих пенсий по государственному пенсионному обеспечению или

фиксированной выплаты к страховой пенсии). Кроме того, Е.Г. Азарова отмечает фактически сформированную в отдельных регионах практику назначения пенсий по случаю потери кормильца в случае длительного (более года) уклонения от уплаты алиментов [1, с. 117-118]. По совету и с помощью судебных приставов должники признавались безвестно отсутствующими, что формально позволяло назначать их детям социальную пенсию по потере кормильца. Однако такое решение неприемлемо в отношении детей, которые юридически имеют одного родителя – мать, а таких граждан в Российской Федерации достаточно много.

Если у граждан появляются общие дети вне брака, а отец отказывается признавать ребенка, в судебном порядке отцовство также не устанавливалось, и соответственно юридически ребенок отца не имеет. В случае смерти биологического отца ребенок лишается возможности получения пенсии по случаю потери кормильца, если только факт отцовства (или факт признания отцовства) не будет установлен в судебном порядке. Таким образом, не ставятся ли изначально в неравные условия дети в полных семьях и неполных?

В 2017 г. в Закон о ГПО внесены дополнения, обеспечивающие возможность назначения пенсии, аналогичной пенсии по случаю потери кормильца, детям, оба родителя которых неизвестны. При этом в пояснительной записке к законопроекту имеются ссылки на решения судов, и ранее удовлетворявших подобные требования: «Судебные органы, принимая решения в пользу ребенка-сироты, исходят из того, что право на получение пенсии по потере кормильца имеет ребенок, потерявший одного или обоих родителей, и при этом не имеет значения, каким образом ребенок потерял родителей, оставшись без их попечения. Кроме того, свидетельство о рождении сироты, в котором отсутствует указание на родителей, является документом, подтверждающим, что ребенок потерял обоих родителей, и непредставление свидетельства о смерти родителей ребенка, либо каких-то других документов не может являться основанием к отказу в назначении пенсии» [3]. Однако эти

аргументы подходят и к ситуации, когда отцовство не установлено, что позволяет предположить, что и ребенку одинокой матери должна назначаться пенсия по случаю потери кормильца (в обычном размере, как ребенку, потерявшему одного родителя). Вероятно, федеральный бюджет, за счет средств которого назначаются социальные пенсии, не выдержит подобной нагрузки. Кроме того, велика вероятность злоупотреблений со стороны заявителей: родители, которые не состоят в браке могут специально скрывать факт отцовства, чтобы выплаты были больше.

Тем не менее, проблемы неполных семей продолжает возникать в судебной практике. Как стать получателем страховой пенсии по потере кормильца внукам, которые фактически находятся на иждивении дедушки или бабушки и в случае смерти кормильца теряют основной источник дохода? Подобное дело опубликовал Верховный суд РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел по пенсионным спорам от 26 июня 2024 г. (определение по делу № 41-КГ23-19-К4 от 19 июня). Суть дела: гражданка Д. подала заявление о назначении ее сыну страховой пенсии по случаю потери кормильца, так как фактически ее несовершеннолетний сын был на иждивении дедушки. Отец ребенка не указан в свидетельстве о его рождении (по словам заявительницы, на момент рассмотрения дела тоже умер).

После смерти дедушки в назначении пенсии по потере кормильца отказано, так как ребенок имеет трудоспособную мать. К нетрудоспособным в силу п. 2 ст. 10 Закона о СП относятся три категории лиц: не достигшие возраста 18 лет; лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, и наконец, имеющие инвалидность. Однако, в порядке исключения закон допускает установление пенсии и трудоспособным гражданам, как правило неработающим по уважительным причинам. Так, право на пенсию имеют также учащиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам до 23 лет; один из членов семьи умершего кормильца независимо от возраста и трудоспособности, занятый уходом за не достигшими 14 лет членами семьи – получателями пенсии по случаю потери этого же

кормильца, если он не работает. Таким образом, в данном случае можно говорить не о реальной, а о «социальной» нетрудоспособности, т.е. невозможности работать по причинам, признаваемым в законе уважительными. Как следует из материалов дела, заявительница Д. не работала по уважительным причинам – уход за сыном, не посещающим детский сад. Следовательно, фактически ребенок имел лишь одного родителя, не работающего в связи с уходом за не достигшим 14 лет ребенком, что при других обстоятельствах (наличие у Д. брака с отцом ребенка) позволяло бы получать пенсию (в связи со смертью отца ребенка) даже самой Д. В этой связи, отказ назначить ребенку пенсию по случаю потери дедушки (фактического кормильца) ввиду трудоспособности матери, хотя и формально законен, представляется несправедливым.

При данном положении мы полагаем, что следует изменить соответствующие формулировки пенсионных законов, указав, что братья, сестры, внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи не только при отсутствии трудоспособных родителей, но и «если родители не могут обеспечить их прежний уровень жизни по уважительным причинам». Примерный перечень уважительных причин следует установить на уровне разъяснений Верховного Суда РФ, в частности, к уважительным причинам следует отнести уход за ребенком-инвалидом; наличие нескольких детей в возрасте до 14 лет у одинокого родителя; отсутствие заработка у одинокого родителя по иным уважительным причинам.

Отметим, что аналогичное дело рассматривал и Конституционный суд РФ (Определение КС РФ от 23 апреля 2015 г. № 757-О), который поддержал позицию законодателя, указав, что такое правовое регулирование учитывает положение Семейного Кодекса РФ, согласно которым именно родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, и не может расцениваться как нарушающее права заявительницы, родители которой, как следует из представленных материалов, на день смерти ее дедушки были

трудоспособны. Однако не следует забывать, что в отдельных случаях при назначении пенсии по случаю потери кормильца законодатель расширительно подходит к пониманию нетрудоспособности и учитывает факт отсутствия дохода по уважительным причинам у трудоспособного лица.

Наконец, 22 октября 2024 г. состоялось слушание дела о проверке конституционности положений частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой на нарушение прав ее несовершеннолетних детей [4]. Гражданка использовала репродуктивные клетки умершего супруга для проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения. Факт отцовства скончавшегося супруга был установлен судом (так как близнецы родились по прошествии более 300 дней с момента его смерти). Пенсионные органы, с решением которых согласились и суды, отказали в назначении пенсии по случаю потери кормильца, с учетом того, что дети истицы не находились и не могли находиться на иждивении умершего, поскольку процедура оплодотворения имела место после его смерти. Таким образом, его доходы не могли приниматься во внимание истицей при решении вопроса о зачатии детей и определения возможности их содержания после рождения. К сожалению, решение Конституционного Суда РФ еще не опубликовано, однако если оно состоится в пользу заявительницы, это создаст потенциал для дальнейшего изменения практики предоставления пенсий по случаю потери кормильца детям из неполных семей.

Библиографический список

1. Азарова Е.Г. Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования // Журнал российского права. – 2017. – № 8 (248). – С. 112-127.
2. Аксенов А.В. Защита прав семей, имеющих детей, на получение мер социальной поддержки // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 34-35.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/22435-7>.

УДК 343.915

Влияние акцентуаций характера осужденных на склонность к девиантному поведению

Фёдоров Александр Фёдорович

Аннотация. Нарушения поведения у осужденных подростков стали чрезвычайно актуальной проблемой в последние годы. Их относительная частота и крайние формы проявления, нередко приобретающие патологический характер, обусловлены наблюдаемым в наше время ускорением физического развития и полового созревания. Современная социальная жизнь предъявляет нервной системе подростка высокие требования.

Ключевые слова. Воспитатель, подросток, акцентуация характера, осужденный, девиантное поведение.

У подростков сохраняются почти детские интересы, причудливо переплетающиеся с интересами взрослых. Особенно медленно созревает та часть психической сферы, к которой относятся самоограничение, моральные и этические установки. Например, каждый второй подросток регулярно курит. В подростково-молодежной криминальной субкультуре благодаря наличию в ней определенной доли романтики сравнительно легко усваивается специфическая система норм [2, с. 125]. Поэтому меры индивидуального предупреждения являются важной составляющей системы предупреждения преступности [3, с. 228]. Применяя индивидуальный подход, на основе результатов тщательного изучения личности осужденного подростка с учетом акцентуаций характера, воспитатели могут проводить целенаправленную работу [1].

Было проведено эмпирическое исследование с целью выявления типов акцентуаций характера, встречающихся среди осужденных подростков. При помощи методов личностного опроса, беседы и наблюдения рассмотрено влияние акцентуаций харак-

тера на склонность к девиантному поведению. Исследование проводилось на базе колоний для несовершеннолетних осужденных. Испытуемыми выступали осужденные в количестве 20 человек в возрасте от 16 до 17 лет.

Задачами исследования являлись:

1. Разделение испытуемых на две группы: первая группа – подростки с девиантным поведением, вторая – подростки с поведением соответствующем режиму содержания в колонии.
2. Выбор методик для проведения исследования.
3. Организация исследования.
4. Обработка результатов, полученных в ходе исследования.

При проведении исследования использовались следующие методы: методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (модификация С. Шмишека) и метод беседы.

На первом этапе исследования были проведены беседы с воспитателями и социальным педагогом-психологом, анализ классного журнала и учебных дневников испытуемых, наблюдение за их поведением в ходе жизнедеятельности в колонии для разделения осужденных на две группы. Из беседы с педагогами мы узнали, что испытуемые «трудные», общая успеваемость у них низкая, многие ученики отстают по большинству предметов, систематически нарушается дисциплина. Из беседы с воспитателями были выявлены «трудные» осужденные, стоящие в колонии на внутреннем учете. Так же сотрудниками была дана информация о тех осужденных, которые когда-либо были замечены в употреблении алкоголя и табакокурении. Тем самым, после бесед с сотрудниками наметилась группа лиц, относящихся к категории осужденных с девиантным поведением. Таким образом испытуемые были разделены на две группы: первая группа – осужденные с девиантным поведением, вторая группа – осужденные с поведением соответствующем норме режима содержания.

Для выявления типов акцентуаций характера, присущих этим подросткам, была использована методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (модификация С. Шмишека). На

втором этапе исследования было организовано проведение тестирования осужденных. На третьем этапе были проанализированы полученные результаты, сделаны определенные выводы.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что среди девиантных подростков, не акцентуированными личностями оказались 14% испытуемых, среди подростков второй группы не акцентуированными личностями оказались 4% испытуемых.

Среди испытуемых первой группы (осужденных с девиантным поведением) наблюдались следующие типы акцентуации: гипертимический – 8%, возбудимый – 42%, аффективно-застревающий – 12%, а также застревающий – 10%, дистимический – 18 %, эмотивный – 10%. Застревающий, педантичный, демонстративный, возбудимый и тревожный типы акцентуаций среди испытуемых второй группы не наблюдались. Среди девиантных подростков со смешанными акцентуациями наблюдалось 70% испытуемых, среди подростков второй группы – 56% испытуемых.

Таким образом, девиантным подросткам в большей степени, чем подросткам с поведением соответствующем норме режима содержания, присущи возбудимый, дистимический, эмотивный, гипертимический, аффективно-застревающий и застревающий, когда демонстративный, возбудимый, тревожный застревающий и педантичный типы акцентуаций, среди подростков с поведением соответствующем норме режима содержания не наблюдалось. У подростков с поведением соответствующем норме режима содержания в большей степени, чем у девиантных подростков встречаются демонстративный, гипертимический, аффективно-экзальтированный типы акцентуаций, когда демонстративный тип среди девиантных подростков не наблюдался. Аффективно-лабильный тип акцентуаций встречается в равной степени среди подростков обеих групп. Тревожно боязливый тип не наблюдался ни в той, ни в другой группе. Из этого можно сделать вывод, что среди девиантных подростков чаще встречаются дистимический (18%), аффективно-застревающий (12%) и возбудимый (42%) типы акцентуаций характера, чем у подростков с

поведением, соответствующим норме режима содержания. Результаты исследования имеют практическую значимость для снижения правонарушений среди подростков в местах отбывания наказания.

Библиографический список

1. Организация деятельности учебно-воспитательного совета воспитательных колоний: методические рекомендации / Б.Г. Бовин, Ф.И. Кевля, А.А. Сивова, А.Ф. Фёдоров, В.В. Дулепов, В.В. Шашмурин, УВСПР ФСИН России. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – 51 с.
2. Клейберг Ю.А., Орлова Е.А., Орлова Ю.Л. Ювенальная юридическая психология. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 264 с.
3. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 343 с.

Содержание

Секция 1. Государственная семейная политика в Российской Федерации: приоритеты, правовое регулирование и опыт реализации	3
Блинова Ю.В. Развитие отечественной законодательной инициативы по вопросам семьи в 2024 году	3
Васильева Е.Н. Трансформация семейно-демографической политики в современной России: по результатам эмпирических исследований ..	9
Гооге О.А. Государственная социальная политика в сфере поддержки семьи, материнства и детства в Алтайском крае	14
Гринченко К.С., Коновалова Л.Г. Проблемы правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних, управляющих средствами индивидуальной мобильности	19
Еремин А.А. Концепция демографического развития Алтайского края до 2025 года: ожидания и реальность	29
Кабанова Ю.С. К вопросу о понятии «семьи» и его влиянии на государственную семейную политику России	39
Казанцева О.Л., Еремейкина Л.Л. Запрет публичных высказываний как средство защиты института семьи	46
Лабутин Д.Н. Опыт реализации государственной семейной политики Главным управлением Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю: анализ и перспективы развития	51
Оськина Н.В. О ключевых приоритетах демографической и семейной политики в Алтайском крае	58
Секция 2. Образ семьи в медиапространстве современной России	63
Котова С.А. Влияние новых медиа на формирование образа семьи ..	63
Лобанов О.Д. Образ семьи в медиапространстве современной России	68

Свитенков А.И. Социальная реклама как инструмент продвижения семейных ценностей.....	71
Шмаков А.А. Образ семьи в медиапространстве современной России: обзор докладов участников секции.....	77
Секция 3. Социальные практики некоммерческих организаций по поддержке семьи и защите семейных ценностей.....	86
Грачев С.Д., Черняев А.С. Опыт и потенциал некоммерческих организаций (НКО) в решении социальных проблем, связанных с поддержкой института семьи (на примере Смоленской области).....	86
Ионина Е.И. Применение процедуры медиации для мирного разрешения семейных конфликтов в Алтайском крае.....	91
Соболева Т.Г. Роль некоммерческих организаций Алтайского края в поддержке семей с детьми.....	100
Секция 4. Финансовые стратегии домашних хозяйств и правовая защита семейного бизнеса.....	110
Вишневская Н.В. Проблемные правовые вопросы при ведении семейного бизнеса.....	110
Воробьев С.П. Пространственные и структурные различия расходов домохозяйств.....	119
Лукина Е.В. Краткие итоги Года Семьи в России: социальные ориентиры россиян и факторы, влияющие на их потребительское поведение (доходы и расходы).....	124
Снегирева О.А., Свиридова С.И. Особенности изменения потребительского поведения населения Алтайского края (по данным экономико-социологических исследований Отделения Барнаул Банка России за 2024 год).....	128
Фоноберов Л.В. К вопросу о месте и роли органа опеки и попечительства в делах о несостоятельности (банкротстве).....	136
Фролова И.Н., Козьякова Е.А. Перспективы введения патентной системы налогообложения для семейных предприятий (семейного патента) в Российской Федерации.....	140

Секция 5. Социально-психологическая и правовая безопасность института семьи	151
Абызов Р.М., Абызов К.Р. Преступность несовершеннолетних и семейное неблагополучие.....	151
Абызова Е.Р. Персонализация обучения и воспитания несовершеннолетних.....	158
Арясова М.А. Интерперсональные коллизии в праве России и отдельные аспекты их систематизации и разрешения.....	164
Баширов В.Э. Коллизионные вопросы раздела имущества в трансграничных семейно-брачных отношениях	169
Михайленко Ю.А. О некоторых проблемах обеспечения пенсиями по случаю потери кормильца	175
Фёдоров А.Ф. Влияние акцентуаций характера осужденных на склонность к девиантному поведению	181

Институт семьи: защита и государственная поддержка:
сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
посвященной Году семьи в России

Подписано в печать 20.01.2025 г.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная, печать офсетная.
Тираж 22 экз. Заказ № 24020.

Издательство ООО «Печатник»
656015, г. Барнаул, ул. Деповская, 15, оф. 13.
Тел.: 8 (3852) 35-77-55, 22-93-39.
E-mail: idbarnaul@mail.ru
www. типографиябарнаул. рф

